*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 17 марта 1987 г. № 33 (6289)

**Газета Центрального Комитета КПСС**

ЦЕНА 6 КОП.

## МОСТЫ ОБЩЕНИЯ

*В один из субботних вечеров прямая радиосвязь связала Киев и Милуоки, город в американском штате Висконсин. С американской стороны организатором радиомоста была радиокомпания «Дабл-ю-эйч-ти-эй», с советской — Московское и Киевское радио.*

*В диалоге, длившемся более двух часов, обсуждались многие темы — от ядерного разоружения до воспитания детей, от Чернобыля до любимых писателей. Не во всем участники радиомоста были согласны друг с другом. Но главный вывод дискуссии не вызывал сомнений: мосты общения необходимо строить с обеих сторон.*

● *На вопросы отвечают инженер Чернобыльской АЭС А. Демчук и академик АМН СССР М. Шандала.*

● *Студия Республиканского дома радиовещания и звукозаписи, откуда шел разговор.*

● *На вопросы американских женщин отвечает учительница 125-й киевской школы Т. Быкова.*

● *Киевские школьники — участники диалога.*

Фото В. Марущенко.

## СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

**5 страница**

Драматурги сегодня в долгу у зрителей — считает критик М. Швыдкой, автор статьи «Со[illegible]».

**6 страница**

«Небрежение к [illegible] мыслям о культуре уже имеет свою историю, и пора тут разобраться со всей прямотой». Статья профессора С. Кал[illegible]тахчяна «Куда стремится «единый поток»?»

**7 страница**

Новости культуры и искусства из Германской Демократической Республики.

**8 страница**

Победители Международного турнира по художественной гимнастике на призы газеты «Советская культура» известны!


### УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

**О присвоении звания Героя Социалистического Труда писателю Распутину В. Г.**

За большие заслуги в развитии советской литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с пятидесятилетием со дня рождения присвоить писателю Распутину Валентину Григорьевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 14 марта 1987 г.

# НА ПУЛЬСЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

## VI съезд Союза журналистов СССР

Активно помогать партии в революционном процессе преобразования всех сторон жизни общества — высокое призвание и ответственный долг журналистов Страны Советов. Всесторонне показывать живой опыт перестройки, находить и широко пропагандировать ростки нового стремятся сегодня правофланговые советской прессы. В условиях развития демократии, гласности средства массовой информации активно содействуют широкому и откровенному совету партии с народом. Сегодня главная забота работников печати, радио и телевидения — помочь людям понять и усвоить идеи стратегии ускорения, поднять массы на всенародную борьбу за успешное выполнение решений XXVII съезда КПСС.

Для журналистов важно не только глубоко раскрывать существо перестройки, но и перестраивать работу своих творческих коллективов. Опыт и анализ деятельности средств массовой информации в этом направлении, новые ответственные задачи — в центре внимания делегатов VI съезда Союза журналистов СССР. Он открылся 14 марта в Москве в Колонном зале Дома союзов.

Аплодисментами встретили делегаты и гости съезда товарищей **Алиева Г. А., Зайкова Л. Н., Лигачева Е. К., Рыжкова Н. И., Соломенцева М. С., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Демичева П. Н., Долгих В. И., Слюнькова Н. Н., Соколова С. Л., Талызина Н. В., Бирюкову А. П., Разумовского Г. П., Капитонова И. В.**

В президиуме руководители республиканских союзов журналистов, информационных агентств, комитетов по телевидению и радиовещанию, главные редакторы газет и журналов, представители советских и общественных организаций, творческих союзов, рабселькоры.

Среди гостей президент Международной организации журналистов К. Норденстренг, генеральный секретарь президиума МОЖ И. Кубка, делегации союзов журналистов братских стран.

С отчетным докладом о работе Союза журналистов СССР и задачах Союза журналистов в свете решений XXVII съезда КПСС выступил председатель правления союза **В. Г. Афанасьев.**

Пять лет прошло со времени предыдущего, пятого съезда журналистов СССР.

Сначала это были годы осознания необходимости крутого перелома нашей жизни, а последние два — годами решений, годами обновления.

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на ускорение развития нашей страны. Этот принципиально новый курс нашей партии XXVII съезд КПСС подтвердил, творчески развил, всесторонне углубил. Причем на съезде очень четко прозвучала мысль о взаимопроникновении ускорения и перестройки. Чтобы ускориться, нужно перестраиваться. Прежде всего необходимо отказаться от всего застойного, изжившего себя. Съезд выработал генеральную линию, стратегию партии на ускорение.

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС дал глубокий критический анализ состояния дел, подвел первые итоги перестройки. Главное его значение состоит в том, что он выработал средства ускорения, средства перестройки. И главное из них — это глубокое развитие, всемерное совершенствование нашей демократии.

Наш путь в будущее — через демократию, через гласность, через правду. И успех движения по этому пути во многом зависит от того, как работает, как действует наша печать, мы с вами — журналисты. Никогда еще печать не пользовалась таким глубоким доверием со стороны партии, со стороны народа, как в наше время. И никогда еще не была столь велика ответственность печати.

Оправдать доверие, быть на высоте тех больших задач, которые перед нами поставлены, — священный долг советских журналистов. Январский Пленум дал теорию и политику перестройки, повернул линию XXVII съезда КПСС в плоскость практических дел на всех направлениях, подчеркивалось на встрече М. С. Горбачева с руководителями средств массовой информации и пропаганды в феврале этого года. Значение Пленума состоит прежде всего в его устремленности в будущее, в его смелой работе на перспективу.

Докладчик остановился на основных направлениях деятельности журналистов в экономической, социально-политической и идеологической сферах жизни советского общества. Мы, журналисты, отметил он, решаем две исключительно сложные и ответственные задачи.

Первая: предельно точно отразить ход и результаты перестройки в жизни, помочь партии, государству достичь успеха в перестройке, в ускорении социально-экономического развития страны.

Вторая: перестроиться нам самим, советским средствам массовой информации — газетам и журналам, радио и телевидению, информационным агентствам, книгоиздателям.

В числе причин, мешающих перестройке, докладчик отметил недооценку системного подхода к действительности, к решению стоящих перед обществом задач. К примеру, решаем производственные задачи, но забываем о решении социальных, человеческих задач. Наша, журналистов, первостепенная задача: бескомпромиссно бороться за решение социальных проблем, бороться за человека, за создание самых благоприятных условий для его труда, жизни, быта, отдыха.

Или: решаем экономические проблемы, создаем производственные мощности, но забываем о природе, о колыбели, в которой родились человек и человечество, в которой они живут, получая все, но не давая ей зачастую ничего. Мало того, разрушая ее. Журналисты, писатели, наша общественность могут гордиться успехами в защите природы. Мы помогаем предотвратить бездумный поворот северных рек на юг, спасаем Байкал, Арал, Ладогу от загрязнения, спасаем Ясную Поляну. Давайте и дальше будем воевать за сохранность нашей природы, чистоту ее рек и озер, морей и воздуха.

Рассматривая перестройку как сложную систему, докладчик отметил, что она охватывает все без исключения сферы жизни советского общества: экономику, политическую систему, социальную и духовную жизнь. Но первостепенное внимание журналисты должны уделить экономике как основе всего другого. Перестройка охватывает все общество сверху донизу. Человек, трудовой коллектив, общество — таковы основные звенья вертикального разреза перестройки. Хоть и мало и порой слабо, но о человеке мы пишем. Много и не всегда умело пишем об общественных проблемах. А коллектив, трудовой коллектив остается у нас где-то на втором плане. Оратор призвал журналистов усилить внимание к трудовому коллективу, всесторонне исследовать его стороны, черты — экономические, социальные, духовные.

Среди методов перестройки докладчик выделил экономические методы, подчеркнув, что именно они должны быть в центре работы прессы. Говоря о факторах ускорения, докладчик отметил, что одной из самых важных задач сейчас является создание противозатратного хозяйственного механизма, отказ от вала.

Печати нужно предельно усилить внимание к этой проблеме, ведь ее обсуждению и решению будет посвящен очередной Пленум ЦК КПСС.

Среди факторов ускорения докладчик особо выделил человеческий фактор. Нам нужно вместе с партией, вместе с народом бороться за хорошие условия его труда, отдыха, отметил он.

Мы получим наивысшую отдачу только тогда, когда создадим людям наиболее благоприятные условия и в работе, и в жизни. Это надо учитывать и в нашей работе.

Обращаясь к теме человека труда, мы не всегда показываем его интеллект, его душевное состояние, его интересы и чувства. На страницах газет человека не должны заслонять цифры.

Новые задачи встают перед прессой в условиях всемерного развертывания социалистической демократии, самоуправления народа. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС наметил целую программу разработки проблем демократии в прессе. Наша задача — руководствоваться этой программой, осуществлять ее последовательно, настойчиво, систематически. И здесь есть положительный опыт: выборность руководителей на производстве, а в самое последнее время — в советских и партийных органах, конкурсная система, аттестация работников и т. д.

Важно поддержать этот опыт, оградить его от формализма и бюрократизма, помочь его широкому распространению. Борьба с бюрократизмом, формализмом, бумаготворчеством была и остается важной задачей средств массовой информации.

Активизация, мобилизация человеческого фактора на решение задач ускорения, перестройки предполагает беспощадную борьбу с антиобщественными явлениями, очищение от всего чуждого нам, наносного, противоречащего самой сути социалистического общества.

Но мы подчас забываем, что главная наша задача — не вскрывать, бичевать пороки, а предотвращать их, профилактировать. Так давайте же всерьез займемся профилактикой антиобщественных явлений, преступлений в особенности. И здесь важнейшее средство — повсеместное насаждение дисциплины и организованности, порядка и ответственности, строгого, строжайшего контроля за мерой труда и потребления.

Усилия работников прессы помогают создать здоровую моральную обстановку в коллективах, стране в целом. Тем не менее в этой сфере жизни нашего общества печать сделала далеко не все. Есть здесь упущения, неиспользованные возможности.

Самый главный недостаток — отсутствие системности, работа рывками, кампанейщина. Дали несколько залпов по тому или иному пороку и замолкли до очередного указания сверху. Внимание журналистов нередко концентрируется на мелких, второстепенных фактах, мелких предприятиях и организациях. Увлекаемся мы порой чрезвычайными происшествиями и несчастными случаями. Не прочь погнаться и за сенсацией. Слабо в печати анализируется положение в отраслях, на крупных ключевых объектах народного хозяйства. Редко обобщается положительный опыт тех предприятий, где высока трудовая и технологическая дисциплина. Недостаточно раскрываются роль и возможности партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, роль и место коммуниста в наведении порядка на производстве и в быту.

Заметно увлечение показом чисто административных методов воздействия на нарушителей норм права и морали. Слабо пропагандируется и используется сила общественного мнения, коллектива, всей системы нашей демократии.

Притупилась острота восприятия проблемы пьянства и алкоголизма. Мало пишется об организации досуга.

Необходимо усилить освещение в печати борьбы с нетрудовыми доходами. Не всегда дается острая критическая оценка тем партийным, советским и правоохранительным органам, которые медленно развертывают борьбу с извлечением нетрудовых доходов. Заметно увлечение публикациями о состоявшихся судебных процессах, описанием подробностей преступлений.

Оратор остановился на некоторых болевых точках нашей идеологии, воспитания. Он отметил, что оживлению националистических настроений печать призвана противопоставить идеи и дела, воспитывающие в человеке чувства интернационализма, дружбы и сотрудничества народов. Активизации религии, религиозных взглядов и обрядов печать призвана противопоставить научное диалектико - материалистическое мировоззрение, наши советские обычаи и обряды.

Эту работу следует активизировать, вести ее систематически, последовательно.

И еще одна проблема из сферы человеческого — отношение к истории, духовному нашему наследству.

Наши идеологические противники пытаются втянуть нас в дискуссии о прошлом, особенно об ошибках, допущенных в ходе становления социалистического общества. Порой журналисты и литераторы «клюют» на эту приманку. Это делается лишь для того, чтобы отвлечь нас, заставить свернуть с нашего генерального пути, чтобы дискредитировать прошлое, а вместе с прошлым настоящее, в особенности курс на ускорение, который взяла партия. Было в нашей истории и радостное, и горькое, а потому было бы глубокой ошибкой сосредоточивать внимание на горьком. Нельзя забывать имен, а тем более целые периоды в жизни народа, который жил, верил, трудился под руководством партии во имя социализма.

Дать на наших страницах, экранах, в радиопередачах полную конструктивную правду, отразить жизнь, судьбу народа в ее реальной диалектике, сложности, противоречиях, с ее достижениями и ошибками — священная задача советской журналистики.

Сейчас средства массовой информации держат самый серьезный экзамен, экзамен на то, как глубже и всестороннее раскрыть богатое теоретическое, политическое и практическое содержание материалов XXVII съезда КПСС, январского (1987 г.) Пленума ЦК, а главное — как эффективнее, действеннее, оперативнее помочь партии в реализации решений съезда, в перестройке, в ускорении социально-экономического развития страны.

В газетах и журналах, на радио и телевидении, в материалах информационных агентств появились новые темы, рубрики. Проводятся «круглые столы», обсуждения, дискуссии, рейды и кампании. Да, печать перестраивается, особенно эта перестройка заметна в печати центральной, и это прежде всего потому, что Центральный Комитет партии, Секретариат и Политбюро ЦК уделяют печати исключительно много внимания, осуществляют непосредственное руководство прессой. В середине февраля этого года состоялась встреча в ЦК КПСС с журналистами. Эта шестичасовая встреча, встреча-беседа, откровенный разговор, была исключительно интересной и плодотворной. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на этой встрече содержит развернутую, конкретную программу действий прессы в условиях перестройки, ускорения. Советские журналисты взяли ее на вооружение.

В журналистике довольно глубоки и широки демократические традиции. Ведь органы печати всегда были органами коллективного руководства. Эти демократические традиции идут от В. И. Ленина. В новых условиях нам нужно их использовать в полную меру.

Перестройка в печати предполагает, конечно, и целый ряд организационных мероприятий, совершенствование структуры изданий, системы стимулирования. Но нашему читателю безразлично, сколько у нас в редакции отделов, кто их возглавляет, какую зарплату получает тот или иной сотрудник. Для читателя важен сам материал, который мы даем, ему важно содержание наших публикаций. Поэтому перестройку мы должны осуществлять прежде всего в сфере содержания наших материалов.

Есть положительные перемены в республиканских и местных изданиях. Но, как отмечено на январском Пленуме ЦК КПСС, не все из них по-настоящему еще включились в перестройку, им не хватает принципиальности в постановке вопросов, критического отношения к недостаткам. Многие партийные комитеты не всегда по-настоящему используют средства информации — этот мощный рычаг перестройки, а кое-где и продолжают сковывать их деятельность.

Именно сковывать, а нередко просто зажимать критическую направленность местной прессы. И отсюда не случайно ЦК партии приходится вмешиваться, чтобы восстановить истину и справедливость, поддерживать прессу, честных людей, болеющих за дело. Около десяти постановлений принял Центральный Комитет по прессе, по ее выступлениям.

Особое внимание оратор уделил районной печати. Он отметил, что на страницах районных газет мало критики, самокритики, много шумихи. Нам нужно обратить серьезное внимание на это одно из фундаментальных звеньев нашей журналистской системы.

И все-таки перестройка в прессе, если взять ее в целом, идет с трудом, медленно. Одни журналисты оказались неподготовленными, некомпетентными в деле постановки и решения проблем перестройки и ускорения. Другие растерялись, не смогли собраться, отказаться от стереотипов мышления, выработанных в условиях застойности, парадности и шумихи. Сказалась и медлительность перестройки в жизни, действительности, особенно на местах.

Журналисты оказались и слабо информированными, ведь всеобъемлющей социальной статистики у нас пока еще нет. Да и вообще информированность журналистов оставляет желать лучшего.

И все-таки главная причина медлительности в перестройке — наша собственная, журналистская медлительность, неоправданное ожидание кое-кого из нас, что все само собой образуется.

Нет, не образуется. Перестройка прессы — это наше, журналистское дело, и делать его мы обязаны активно, творчески, в высшей степени профессионально.

Говоря о такой важной проблеме, как действенность выступлений в печати, докладчик подчеркнул, что за последние годы, особенно после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК и XXVII съезда партии, стала оперативнее, действеннее и решительнее реакция на критические выступления, сократилось количество зон, запретных для критики. Повысился ранг критикуемых. В их ряду теперь и ЦК компартий республик, и министры, и крайкомы, обкомы.

И тем не менее отношение к критике нельзя признать нормальным.

К великому сожалению, вольно или невольно выработался довольно обширный набор приемов борьбы с критикой в печати.

«Запретные зоны» для критики все же остались. Скажем, космические ведомства. На все случаи жизни они выдают железную формулу: «механизмы работают нормально, самочувствие космонавтов отличное». Без визы этих ведомств печать не может сказать ничего, что им неугодно. Анахронизм? Да! Накладывая железную лапу на публикации с неизменным грифом «все в порядке», эти ведомства лишают печать, а вместе с ней и ее читателей, народ наш, информации о том, сколь опасен, героичен труд космонавтов. И сколь велики, самоотверженны, героичны эти любимые дети Родины. А ведь на их примере можно и нужно воспитывать наших детей, молодежь. Тем более, что они буквально бредят космосом.

Еще одна запретная зона — экологическая. Здесь тоже необходимо множество согласований, причем опять-таки с заинтересованными ведомствами (Минводхоз, Гидромет и др.). С огромным трудом, с помощью секретаря ЦК «Правде» удалось «пробить» материалы о Байкале, о необходимости пересмотреть необыкновенные планы — повернуть северные реки на юг.

За последнее время используется довольно простой, но довольно мощный прием отвержения критики. На съезде или на Пленуме ЦК тот или иной первый секретарь обкома покритикует (часто в общей форме, неконкретно) центральную печать. Потом эту область уже трудно критиковать. Любая критика будет расценена чуть ли не как месть газеты за критику. Возникает новая «запретная зона» для критики.

Дело доходит до того, что вообще пытаются поставить под сомнение право печатных органов ЦК критиковать обкомы. Аргумент такой: корреспондент газеты, не имеющий опыта работы в партийных организациях, не может судить об их работе.

Возникает вопрос: с каких это пор и почему журналист партийной газеты перестал считаться партийным работником? Работа журналиста партийной печати была и остается партийной работой. Это во-первых. Во-вторых, многие журналисты годы и годы работали непосредственно в организациях партии или десятилетиями, будучи журналистами, изучали партийную работу и знают ее досконально. Наконец, в-третьих, критика должна быть конкретной. Назови материал газеты, скажи, с чем ты не согласен, докажи свою правоту, и газета, если ошиблась, извинится.

Нередко выступления прессы просто замалчиваются, как говорится, «ни привета, ни ответа». Особенно болезненно относятся к критике творческие организации, литераторы, деятели искусства. Они не только не отвечают на критику, но порой организуют «антикритическую» кампанию. Они привыкли к комплиментарной «критике».

Самым распространенным видом реагирования на критику (точнее, отметания критики) являются отписки — пустые, бессодержательные ответы. Вроде бы и ответили на критику, но действенных мер не приняли.

Нередко критические выступления или письма читателей с жалобами, замечаниями направляются в организации, которые критикуются, на которые жалуются. Результат известен: дело тихо-тихо спускается на тормозах.

К виновникам упущений и недостатков, а порой и преступлений отношение сплошь и рядом либеральное. Критикуемого предупреждают, ставят ему «на вид», на худой случай объявят выговор. Критикуемые порой апеллируют к вышестоящим. А те иногда выступают в качестве защитников критикуемых. Они, вышестоящие, блюдут ревностно свои ведомственные интересы.

Случаются и превентивные меры. Стоит послать корреспондента с заданием критиковать или набрать критический материал — следуют звонки. Предпринимаются попытки помешать выступлению, а если это не удается, ведутся поиски приемлемого, гладкого ответа, звонки в редакции, узнавание «кто разрешил».

Мы располагаем множеством фактов прямого или косвенного зажима критики. «Критиков», не исключая и журналистов, дискредитируют, убирают с работы, исключают из партии, а иногда и сажают за решетку.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС с особой силой была подчеркнута необходимость и впредь развивать гласность, критику и самокритику, этот испытанный инструмент социалистической демократии. При этом большая роль отведена средствам массовой информации. Осудив неприятие критики и факты преследований за нее, прямого зажима критики, М. С. Горбачев заявил о необходимости поддержать усилия печати по развитию критики и самокритики. В советском обществе не должно быть зон, закрытых для критики. Это в полной мере относится и к печати.

Критикуя, нужно намечать пути устранения антиобщественных явлений, но иногда допускается односторонний подход к освещению проблем, обращается внимание на занимательность, на сюжетность материала. Но прежде всего надо думать о том, как он отзовется в нашем обществе, в нашем народе. Надо учитывать не только сиюминутный эффект нашего выступления, но и его последствия.

Критика — орудие острое, и им нужно умело, умно и осмотрительно пользоваться. Критика только тогда действенна, когда она конкретна, безукоризненно точна, созидательна. Особенно недопустимы односторонность, искажение фактов, оскорбление чести и достоинства личности, коллектива. Критикующим нужно отвечать за допущенные прегрешения.

Мы должны признать, что не всегда ответственно относимся к своим выступлениям, допускаем ошибки, неточности, просчеты, передержки. Порой гонимся за сенсациями, «жареным». Подобного рода факты — результат поверхностного, одностороннего подхода к проблеме.

Говоря о соотношении критического (негативного) и положительного в газете, докладчик отметил, что основная масса положительных материалов малозначительна, локальна, не имеет общественного звучания. На страницах газет мелькают одни и те же адреса. Журналисты плохо ищут позитивный опыт перестройки, идут по самому легкому, протоптанному пути — по известным адресам и именам. Положительный опыт перестройки пока еще невелик, его буквально крупицы. Собрать крупицы этого опыта, поддержать его, распространить его — такую задачу поставила перед журналистами партия. И мы обязаны ее решить. Надо искать, искать и искать новые адреса и имена, надо шире распространять положительное,

*(Продолжение на 2-6 стр.).*

# НА ПУЛЬСЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

*(Продолжение. Начало на 1-й стр.).*

если хотите, подталкивать перестройку, помогать ускорению.

И еще одна проблема. О негативном мы пишем размашисто, остро, интересно. А столь же хорошо писать о положительном пока еще не научились. Овладеть искусством писать хорошо о хорошем — одна из важнейших задач журналистов.

Итак, перестройка, ускорение в работе средств массовой информации, в печати предполагают прежде всего пересмотр ее содержания, поворот печати к проблемам перестройки, ускорения социально-экономического развития советского общества, к глубокому всестороннему изучению и отражению факторов ускорения — научно-технической революции, хозяйственного механизма, всей системы управления, человеческого фактора. Что мы имеем, чего достигли положительного, что недоделали, а главное — что и как надо делать, чтобы ускорение стало явью, нашей повседневной действительностью,— такова сверхзадача нашей печати, радио, телевидения, книгоиздания.

Чтобы быть на уровне требований времени, необходимо непрерывно повышать мастерство, качество работы журналистов — и тех, кто пишет, и тех, кто редактирует; повышать требовательность, взыскательность и к авторам, и к редакторам.

Есть еще в печати откровенно слабые работники. Еще больше «середнячков», просто отрабатывающих свою зарплату. Тому способствует и уравниловка, все еще бытующая в оплате труда журналистов. Надо решительно освобождать наши ряды от людей, не способных работать в прессе.

В оценке труда журналистов, в отборе лучших, в выдвижении их важную роль призвана сыграть аттестация. Во многих органах печати аттестация проведена. Она позволила освободиться от «балласта», выявить людей способных, дала толчок развитию инициативы. Аттестация проводилась, как правило, в условиях гласности, с участием партийных, профсоюзных и других организаций, всего коллектива. К сожалению, не обошлось и без формализма, сведения счетов, избавления от неугодных, строптивых.

Нужно кончать и с уравниловкой. Первые шаги в этом направлении делаются. Ряд центральных газет перешел на новую систему оплаты труда. В рамках годового фонда заработной платы оплата труда варьируется. За высокое качество, мастерство доплачивается до 50 процентов штатного оклада.

От мастерства единиц и мастерству многих, а в конечном счете всего коллектива — в этом мы видим существо перестройки журналистской работы, повышения ее качества.

Нам нужно активнее искать талантливых авторов (страна богата талантами), шире привлекать писателей, публицистов, ученых, рабочих, колхозников, людей мыслящих, хорошо знающих свое дело, владеющих пером. Нам нужно лучше использовать собственных работников.

Руководителям нужно смелее брать на себя ответственность, не бояться ответственности, шире использовать свои права. Нужно отказаться от многочисленных «согласований», длительной обкатки материалов, «самоцензуры», которые снижают оперативность публикаций, мешают выходу за пределы привычных, ранее поднимавшихся тем, порождают серость, скованность мысли.

Оратор подчеркнул необходимость улучшения информационной работы, укрепления устойчивых, систематических связей с министерствами, научно-исследовательскими институтами. Было отмечено, что у министерств и ведомств в сущности нет интереса к печати, а действующие при них информационные службы на практике превратились в препятствие для получения информации.

Существенным недостатком творческой деятельности журналистов остается жанровое однообразие материалов, слабое использование творческих ресурсов различных жанровых форм, их аналитических и образных возможностей. Следует больше уделять внимания проблемному, социальному, критическому репортажу, аналитическому интервью, корреспонденции, публицистическому диалогу, социологическому портрету, очерку, проблемной статье.

Оратор остановился на вопросах повышения роли советской прессы в борьбе за мир.

Стержневая тема работы печати в области внешней политики — пропаганда социализма как альтернативы капитализму, преимущества социализма как общества трудящихся, общества социальной справедливости, реальной демократии, общества, отвергающего милитаризм, политику силы, общества, предлагающего человечеству безъядерную перспективу.

Печать стремится полно, всесторонне показывать миролюбивый характер внешней политики Советского Союза, раскрывать сущность и значение советских мирных инициатив. Нам надо систематически показывать, что эффективность миролюбивой политики СССР в решающей степени зависит от того, насколько успешно ведутся наши внутренние дела, от вклада каждого коммуниста, каждого гражданина в достижение успеха страны в целом.

Печать, радио, телевидение призваны аргументированно разоблачать реакционную сущность современного капитализма. Наш долг и впредь вести аргументированную критику буржуазной идеологии, разоблачать реакционную политику империализма, различного рода ложь о социализме. При этом следует иметь в виду, что наши противники не сидят сложа руки, их акции против реального социализма, его политики и идеологии становятся все более коварными и изощренными, все более массированными и скоординированными. Вот почему наше идеологическое оружие должно быть предельно точным и острым, своевременным и неотразимым.

Говоря о международной деятельности Союза журналистов, докладчик подчеркнул, что она расширяется и углубляется. Ныне связи поддерживаются более чем с 80 национальными журналистскими организациями из 66 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Союз журналистов СССР является членом 4 международных специализированных журналистских организаций. Ведущее направление международной деятельности союза — углубление и поиск новых эффективных форм сотрудничества.

За годы, прошедшие с V съезда союза, все большее внимание уделяется развитию и укреплению связей с Международной организацией журналистов, укреплению единства рядов международного демократического журналистского движения, борьбе в рамках МОЖ за мир и сотрудничество между народами, социальный прогресс.

Характеризуя творческую деятельность союза, докладчик отметил необходимость активизации работы выборных органов. Коэффициент полезного действия некоторых пленумов правления был невысок. Обсуждение поставленных вопросов не всегда носило истинно творческий, дискуссионный характер, не затрагивало назревших творческих проблем советской журналистики. Царил дух многословия и комплиментарности, который удалось в какой-то степени преодолеть только на последних пленумах.

Немало решений секретариата способствовало улучшению работы союза и его организаций. Однако во многих решениях не было четкой программы действий, не учитывались фактические возможности их реализации. Исполнение принятых решений контролировалось слабо, фактически это дело было пущено на самотек.

В целях дальнейшего совершенствования работы секретариата было бы целесообразно практиковать его отчеты на пленумах правления. Это придало бы большую демократичность и гласность, способствовало бы развертыванию критики и самокритики, повышению ответственности каждого за порученное дело.

И наши успехи, и наши недостатки как в зеркале отражаются в деятельности республиканских, краевых, областных журналистских организаций. В целом их работа еще весьма далека от требований перестройки. На прошедших конференциях и съездах отмечалось, что в ней немало заорганизованности, формализма, штампа и явно не хватает живого дела.

В нынешних условиях резко возрастают роль и место первичных журналистских организаций, которых в союзе около пяти тысяч. Именно здесь рождается все новое, все живое, здесь идет передний край борьбы за ускорение, перестройку. Первичные организации должны стать запевалами новых дел, и мы будем их в том активно поддерживать.

Союз журналистов СССР — самый многочисленный и мощный творческий союз. В стране трудятся сто тысяч журналистов. Из них 85.182 — члены союза. С нами вместе работают примерно 6 миллионов внештатных корреспондентов. Это партийные, советские, хозяйственные работники, ученые, специалисты, рабочие, колхозники. Им мы безмерно благодарны за их бескорыстный труд, за их усилия помочь печати в решении тех проблем, которые волнуют народ, партию.

Кое-кто считает нас не творческим, а профессиональным союзом, подчеркнул докладчик. Мы не пользуемся теми привилегиями (а они совсем невелики), которыми пользуются писатели, художники, работники кино. У нас нет журналистского фонда. У журналистов, особенно на районном и многотиражном уровне, мизерные оклады. Квартирами нас не балуют: около трети журналистов снимают частные углы. Только примерно десятая часть журналистов может получить путевку в санаторий, дом отдыха, пансионат.

Печально, но факт: престиж журналиста падает. Надо предотвратить это нежелательное явление. В настоящее время готовится закон о печати. Проект закона обсуждается в журналистских организациях. Есть возражения, предложения, поправки. Все они будут рассмотрены и учтены. Надеемся, что закон повысит авторитет печати, престиж журналистов.

Докладчик охарактеризовал проект новой редакции устава Союза журналистов СССР, который будет обсуждаться на съезде. Основная идея, заложенная в предложенный проект,— привести главные положения устава союза в соответствие с требованиями жизни, перестройки, ускорения, а также обобщить опыт журналистских организаций по решению задач, поставленных XXVII съездом партии перед средствами массовой информации и пропаганды, Союзом журналистов СССР.

В этом году партия, советский народ, мировая прогрессивная общественность будут отмечать 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Печать стремится полно и всесторонне показать путь, который прошла наша страна за прошедшие семь десятилетий, ее грандиозные успехи во всех сферах, ее светлые перспективы. Не забываем мы и о недостатках, трудностях, нерешенных проблемах.

Мы должны выработать такие меры, чтобы наш журналистский фронт оказался в первых рядах того большого дела, которое проводится и будет проводиться в связи с подготовкой к 70-летию Великого Октября. На днях мы отметили 70-летие газеты «Известия». В мае 75-летний юбилей «Правды». Это праздники не только наших газет — это праздники нашей печати.

Задачи, которые стоят перед страной, перед партией, ясны, средства определены. Надо действовать, и еще раз действовать смело, творчески и компетентно.

С отчетом Центральной ревизионной комиссии Союза журналистов СССР выступил ее председатель **В. И. Новиков.**

От мандатной комиссии выступил заместитель председателя правления Союза журналистов СССР **И. А. Зубков.**

От имени участников VI съезда Союза журналистов СССР было принято приветственное письмо съезду деятелей искусств Демократической Республики Афганистан, который проходит в эти дни в Кабуле.

Затем начались прения. (Выступления публикуются по сокращенной стенограмме).

### *В. В. ЧИКИН,*
***главный редактор газеты «Советская Россия»***

Печать должна перестраиваться и перенаилживаться в ускоренном темпе, а всегда ли это происходит? Думается, что далеко не всегда.

Обостренно встает вопрос о формировании нового мышления на профессиональном уровне. Если говорить о критическом направлении, то тут мы преуспели. Ломать — не строить. Но еще не снят вопрос о «беззубости» печати, а встает вопрос о содержании критики.

Вспомним, как в 1920 году в период жесточайшей критики, дискуссий, громыхания платформами В. И. Ленин остерегал московских коммунистов: не слишком ли дорогую цену мы платим за удовольствие взаимных перепалок, когда дело хозяйственного строительства стоит.

70-летие Октября представляет великолепную возможность показать социализм, его живую душу, его истинных творцов. Это должно быть сделано честно, талантливо, с огромным уважением к советскому человеку.

Нам пока мало в чем удалось перестроить профессиональную методологию. Редкостью стало исследование, научно-выверенный итог. Редкость — терпеливое журналистское наблюдение. В ходу прогулки по судебным делам, милицейским и контролерским протоколам, свидетельства из третьих уст.

Очень много появилось расхожих ярлыков, трафаретных типажей, возникает опасность фразерства.

Наша перестройка должна двигаться в направлении объективизации жизни. Не криминальная, а социальная выверка проступков и проблем, событий и личностей.

М. С. Горбачев говорил, что судьба перестройки решается не в кабинетах, а в практических делах трудовых коллективов. Газета должна стать коллективным организатором перестройки, и именно непосредственно работая в коллективе.

Ко многому обязывает нас нынешнее время значительных социальных и человеческих обретений, до которого мы счастливо дожили. Оно требует от нас единения сил, чтобы дружной коллективистской работой помогать партии пополнять жизнь советского общества высоким идейным смыслом и справедливостью, достатком и нравственным здоровьем. Надо всячески крепить наше партийное журналистское товарищество. Бесконечно много в этом отношении может сделать наш творческий, профессиональный союз.

### *П. В. НОВИКОВ,*
***председатель правления Донецкой областной журналистской организации***

Хочу сказать о необходимости повышения авторитета журналиста. И прежде всего сюда отношу борьбу за действенность наших выступлений.

Конечно, нам помогают партийные комитеты, обкомы, горкомы партии. Но я о другом хотел сказать — о том, что до сих пор ни Прокуратура СССР, ни Верховный суд страны или республики не разъяснили, как следует применять законодательство относительно тех, кто не отвечает на критические выступления средств массовой информации и пропаганды или отвечает с большим опозданием. Здесь у нас, мне кажется, полнейшая безнаказанность, хотя нарушения закона налицо. Конечно, мы, журналисты, должны помнить о том, что наша критика должна быть стопроцентно правдивой. И ни на десятую долю меньше! Но ведь и ответственность за нарушения, недостатки, указанные в наших публикациях, тоже должна быть стопроцентной! А ее-то, к сожалению, мы еще часто не видим.

И еще об авторитете журналиста. Журналиста может не принять должностное лицо. Должностное лицо может запретить дать какие-то документы далеко не государственной и военной тайственности. Он может запретить своим подчиненным встречаться с нами, хотя и существует Указ, предписывающий должностным лицам отвечать на выступления печати в такие-то сроки. Но ни один уважающий себя бюрократ не ответит в эти сроки и, самое главное, не понесет за это ни малейшего наказания, предусмотренного в принципе некоторыми статьями Уголовного кодекса.

Вот и приходится корреспондентам вступать врукопашную с иногда действительно вооруженным до зубов «противником», а то и безвинно попадать за решетку, как это было с нашим коллегой Виктором Берхиным в Ворошиловграде.

И не жертв мы требуем, а таких законодательных положений, которые бы нарушать никому не приходило в голову.

Пора, наверное, иметь какой-то сводный единый партийный документ, где были бы собраны основные положения, касающиеся правил и принципов партийного руководства печатью, единых для всей страны. Много для повышения авторитета, веса Союза журналистов и его членов может сделать устав союза.

### *В. А. КОРОТИЧ,*
***главный редактор журнала «Огонек»***

Сегодня, когда мы живем так ответственно и открыто, как давно уже не жили, неизмеримо возрастают вес и значение поступков и слов. Мы на виду друг у друга и на виду у человечества, стыдно в такое время суесловить и мельтешить.

Гласность, открытость подразумевают не только собственное умение и желание нашего современника высказаться, но и способность выслушивать чужие мнения, не бояться их, а значит, и не перебивать оппонента. И недопустимо, когда правду привычно подменяют разного рода «сообщениями». Демократия для некоторых воплотилась в отработанном умении при каждом случае жаловаться в высшие инстанции. Родины и требовать, чтобы пятно с чиновничьего мундира немедленно пересадили на мундир прессы. Впрочем, партия уже несколько раз нам показывала за последнее время, что не так нынче и всемогущи механизмы силового нажима на демократию.

Мы должны отвечать за свои слова по-партийному строго и не должны допускать, что говорить правду будет невыгодно, опасно, боязно. Сколько у нас, журналистов и писателей, в этом смысле общих проблем!

Надо научиться жить и работать в условиях демократии, привыкнуть к тому, что пресса, если и солдат перестройки, то ничей не денщик. Во имя высоких принципов советская пресса не имеет права унижаться неправдой, не имеет права на внутриведомственные дрязги.

Правда — оружие ответственных политиков. Трусы прячутся в ложь. Наша коммунистическая убежденность — оружие борьбы за чистейшую мечту человечества, и мы должны быть на уровне высокой цели. Погибший под Сталинградом 19-летний поэт Михаил Кульчицкий писал, мечтая о нашем, победном времени: «Мы запретим декретом Совнаркома писать о Родине бездарные стихи!». Бездарные статьи тоже должны быть невозможны сегодня, потому что каждая из них — как трещина в фундаменте совместно возводимого нами дома. И я очень поддерживаю высказанную здесь мысль об ужесточении приема в Союз журналистов.

С нами должно всегда быть четкое ощущение реальности и ответственности. Мы отвечаем за все — за мир на планете, за жизнь на ней и в открытую боремся за будущее. Мы ответственны за судьбу Октября, судьбу социализма — нет и не было высшей ответственности, будем же достойны ее!

### *М. Б. ЛЕЩИНСКИЙ,*
***собственный корреспондент Гостелерадио по Афганистану***

К сожалению, в докладе мало обращено внимания на внешнеполитические проблемы, проблемы идеологической борьбы. Хотя все мы понимаем, что сейчас это — одна из наших главных задач. Что бы мы ни делали внутри страны или за рубежом — должны помнить, что находимся на идеологическом фронте.

И надо сказать, что тут были ошибки. Объективные, и ошибки прошлых лет. Даже в освещении жизни Афганистана. Как оно менялось в эти годы?!

Нет у нас все-таки уважения к труду журналиста. Не от народа. Он нас уважает. Но нет этого со стороны того же редактора. Кто дал право человеку, который, может, и не обладает знаниями по данному материалу, вносить в него изменения, не ставя в известность автора? Поэтому призываю подумать о каких-то правах автора, предусмотреть их в новом уставе.

Мало, конечно, еще у нас молодежи. Специально смотрел на зал и, увы, мало! Причем не только в Союзе журналистов, но и на наших рабочих местах.

Сейчас, насколько я знаю, не услышишь от начинающего журналиста: моим учителем был тот-то. Давно никто не спрашивает, а кто был твоим наставником.

А может, мы такие учителя, что молодежи стыдно называть наши имена? Значит, надо нам в этом разобраться, подумать.

И последнее, о чем я хотел сказать. Представьте себе, что в 18—20 лет парень попал служить в экстремальные условия, в Афганистан. Практически он сформировался тут, находился на эмоциональном взлете, на подъеме. С этим возвращается в СССР, а здесь подъем немножечко начинают гасить. Мы это делаем, забывая о их службе.

Надо нам принимать деятельное участие в судьбе солдат. Чтобы продолжить тот взлет, с которым они возвращаются на Родину, помочь им взлететь еще выше. Ведь такие люди неоценимы. Поверьте мне на слово. Это как раз те, чьими руками мы должны сейчас проводить активную перестройку во всех сферах жизни. Это те, кто нам и потом будет очень нужен.

### *Г. Г. ЛАЗАРЕВ,*
***редактор урицкой районной газеты «Новая жизнь» Орловской области***

В своей работе первичная организация журналистов районной газеты исходит из того, что всякая удачно выбранная сегодня форма организации труда творческого коллектива даст завтра и послезавтра значительный эффект своим конечным продуктом. В частности, у нас появились более жизненные формы общения с читателем. Взять хотя бы ежегодные отчеты перед подписчиками.

Заслуживает внимания и такая форма работы, как сотрудничество журналистов двух районов.

Меня как редактора беспокоит действенность, кпд нашей работы. Очень часто мы трудимся вхолостую.

Тут, конечно, есть и наши недоработки, сами постепенно сползали на такие позиции. Но есть и вина местных партийных комитетов и райсоветов. До недавнего времени, а кое-где и сейчас районная газета действует отдельно, райком — тоже отдельно. Газете нужно деловое компетентное руководство.

На мой взгляд, разделение при подготовке в Высшей партийной школе кадров на газетчиков и партийных работников не оправдывает себя. Либо надо объединить их, либо давать хотя бы минимум знаний по руководству печатью партработникам, обучающимся в ВПШ.

Коснусь вкратце внутрисоюзных проблем. Вроде бы много делает наше областное правление союза: и учит, и контролирует, и поощряет, и ведет работу творческих объединений, и деньги зарабатывает, а вот использовать эти средства, например, на поощрение творчества, на командировки, вплоть до зарубежных, строительство квартир областное правление не может.

Или возьмем аттестацию журналистов. Провели ее у нас, а дальше что? Хотя бы уж в зависимость от классности поставили оплату труда. Так и этого нет.

Эти проблемы наверняка будут решаться, наверняка появятся и другие. Важно то, что у нас есть интересная и нужная партии и народу работа и ее мы должны делать как следует.

### *А. К. ВАРСОБИН,*
***председатель Ленинградской областной журналистской организации***

Нас не может не тревожить четко наметившийся разрыв в работе местной и центральной печати. Одну из причин такого разрыва надо искать в резко изменившемся характере всей нашей прессы, в изменении самого понятия «местная пресса».

Центральная пресса перестраивается быстрее, уходит вперед. Иная картина в местной печати, которая действительно всегда решала лишь местные вопросы и вдруг вынуждена была подняться до уровня проблем общепартийных, общегосударственных, хотя и на местных фактах. Мы оказались не готовы к глубокой аналитической работе, не готовы как профессионально, так и организационно. Не полностью приведены в действие внутренние резервы.

Хотим мы того или нет, но начинать надо с себя. Ибо совершенствование журналистского дела — не самоцель, а реальный шаг повышения действенности, эффективности подлинно партийного слова.

Должен прямо сказать, что с этой точки зрения меня, да и всю нашу ленинградскую делегацию никак не удовлетворил тот раздел доклада, в котором идет речь о работе правления, его выборных органов. И дело не только в том, что он опять-таки по существу замкнут на центральные наши органы и оторван от жизни нашего большого дружного союза.

Но, право же, кынче стало непривычным, когда критика звучит неконкретно, безымянно, когда говорим о каких-то невидимых даже для председателя правления, его заместителей, секретарей вопросах. И тут же забываем сказать, что тот же секретариат правления, как коллективный орган руководства, по существу ни разу за пять лет не собирался в полном составе, да и стремления к этому не было, что мы союз творческий, а по существу творческие вопросы и не обсуждали.

Стоит ли удивляться, что в местных организациях влияние правления было номинальным, что секретариат далеко не всегда мог дать принципиальную оценку положению дел на местах.

Все это надо ломать решительно, смело, только при этом условии можно рассчитывать на приведение всей нашей организационно-творческой работы в соответствие с требованиями момента.

### *Н. Х. ГАРИФУЛЛИНА,*
***редактор алма-атинской областной газеты «Огни Алатау»***

Недавно в Алма-Ате побывала группа зарубежных журналистов, аккредитованных в Москве. Что позвало их в дорогу за тысячи километров? Может быть, их интересовала история, экономика, культура Казахстана или ход идущей сегодня перестройки? Нет. Их внимание приковали только два декабрьских дня прошлого года, когда незрелая часть молодежи вышла на площадь.

Мы тогда поняли, что нигде брак не стоит так дорого, как в идеологической, партийной и нашей журналистской работе. Интернациональное воспитание на уровне заздравных тостов по случаю юбилейных дат и событий ничего, кроме вреда, принести не могло, а именно так вела зачастую интернациональную тему республиканская пресса, за что была подвергнута совершенно справедливой критике.

Сегодня у нас в республике идет процесс оздоровления жизни. Перестраиваются средства массовой информации, утверждается принцип социальной справедливости.

Всех нас волнует вопрос о повышении качества подготовки журналистских кадров.

Прежде всего критерий отбора журналистов. Обычно при поступлении абитуриентов проверяем их профессиональные данные. Но мы забываем, что прежде всего нуждаются в проверке такие качества: нравственность, мораль, убеждения — без чего журналист состояться не может. В связи с этим, возможно, нам следует пересмотреть практику приема журналистов-абитуриентов в вузы и, может быть, установить такую практику, когда абитуриенты будут проходить обязательную закалку в трудовых коллективах и выступать.

И еще одно предложение. Мы знаем, что труд журналиста невероятно труден и в то же время очень рентабелен. Вот такой факт. В 1987 году государство получило от средств индивидуальной подписки населения около 2 миллиардов рублей, растет прибыль тех или иных изданий, в то же время наш творческий союз — самая бедная организация. В связи с этим наша делегация поддерживает предложение об укреплении журналистского фонда при правлении Союза журналистов СССР, сделать его, как Литературный фонд Союза писателей.

### *С. Б. ЛОГИНОВ,*
***редактор многотиражной газеты «Радист» Устиновского радиозавода, Удмуртская АССР***

Журналисты, работающие в многотиражной печати, составляют многочисленный отряд. Это обязывает правление Союза журналистов СССР, его творческие комиссии и секции лучше вникать в дела, нужды и запросы работников заводских газет, больше помогать им в творческом росте. У нас, в городе Устинове, создана творческая секция многотиражных газет. Правление Союза журналистов Удмуртской АССР заботится о том, чтобы журналисты чаще обменивались опытом творческой и массовой работы, не обходили злободневных тем. Регулярно перед нами выступают партийные, советские руководители городского и областного масштаба. По решению областного комитета партии в Удмуртии проведена аттестация журналистских кадров, которая теперь будет проводиться каждые пять лет.

Промышленная Удмуртия представляет собой лишь частицу мощного индустриального уральского региона, в нем расположены сотни промышленных предприятий, на многих из них издаются многотиражные газеты. В прошлом году, например, мы обменивались опытом с журналистами многотиражных газет Свердловска. Правда, возникают такие встречи бессистемно. Почему бы, например, не организовывать нашему союзу творческие семинары редакторов многотиражных газет по зонам, в том числе и уральской зоны, сообща обсуждать назревающие проблемы, освобождаться от имеющегося еще ремесленничества, учась у передовых, грамотных и инициативных журналистов.

В связи с этим хочется сказать и об учебе молодых журналистов. Дважды назначалась дата проведения с ними всесоюзного совещания, дважды мы выбирали участников для поездки в Москву, но всякий раз семинары отменялись.

### *М. Н. ПОЛТОРАНИН,*
***председатель правления Московской городской журналистской организации***

Мы видим, с какой нарастающей силой посылает партия импульсы нового во все сферы жизни общества. Но видим и то, как нередко эти импульсы слабеют в вязкой среде недопонимания или натыкаются на стены ведомственного, личного эгоизма. Пока еще много противников обновления, привыкших власть оставлять себе, а ответственность взваливать на других.

И мне кажется, главная из сегодняшних наших, журналистских, задач — пробивать бреши в этих эгоистических стенах, а потом сокрушать их до основания.

В отчетном докладе правления, как мне показалось, преобладает несколько упрощенный, технократический подход к задачам журналистики. Дескать, во главу угла всей нашей работы надо поставить борьбу за совершенствование хозяйственного механизма. Тогда и все проблемы отомрут, и жизнь пойдет вперед сама по себе.

Дело это, бесспорно, полезное, и заниматься им нужно. Но, во-первых, не было в истории человечества совершеннейшего хозяйственного механизма, который бы сам снимал все вопросы. И, наверное, не будет. Не будет до тех пор, пока возле него не встанет идеальный хозяин. Это и есть во-вторых.

Творцу этого механизма, человеку — вот кому надо уделять больше внимания.

В феврале состоялась конференция Московской городской организации Союза журналистов. В центре ее внимания были проблемы повышения творческой активности и ответственности за дело, повышения компетентности сотрудников редакций и усиления спроса за неточности и т. д.

Наряду с этим во многих выступлениях поднимались и хозяйственные вопросы, о которых мне поручено доложить съезду.

Большинство из них уже нашло отражение в докладе. Это и слабая оснащенность журналистского труда, и низкие пенсии, и невозможность получить путевку на отдых.

Всецело поддерживаем мы докладчика и в отношении журналистского фонда. Его надо создавать за счет отчислений из прибылей издательств. Пусть эти отчисления составят хотя бы один процент. Пока же по постановлению Совета Народных Комиссаров — обратите внимание — от 1934 года мы увеличиваем своей работой фонд литераторов, который и без того непомерно разбух. А журналисты не имеют возможности построить себе даже плохонького дома отдыха.

Мы просим поручить кому-то исследовать эти вопросы и посмотреть на проблемы журналистов с позиций сегодняшнего дня.

Все в редакции выросло за 30 лет во много раз: и объем работы, и тираж газеты. А штатное расписание прежнее, и зарплата тоже. Редакция дает ежегодно 2,5 миллиона рублей чистой прибыли. И все забирают, не задавая даже вопроса:

А каким потом добываются средства? Пора уже и в этих вопросах задействовать экономические рычаги, пора поставить журналистов в такие условия, чтобы они были заинтересованы материально работать хорошо, работать оперативно.

Верно здесь высказывалась тревога за падающий престиж журналистского труда. Чуть подокрепли крылья, и человек из редакции уходит. Остаются, как мы говорим, вымирающие мамонты: это те, кому остался год до пенсии, или уже пенсионер. Вот вымрут, и тогда мы начнем изучать — почему?

А перестройке нужны квалифицированные люди, в газетах нужны профессионалы. Так что настало время от умалчивания проблем перейти к их решению.

### *Х. Н. НАЗНРОВ,*
***секретарь правления Союза журналистов Узбекистана***

И в отчетном докладе, и в выступлениях много говорилось о перестройке. Действительно, стиль нашей работы надо менять коренным образом, и начинать этот процесс надо с себя. Пока получается так: много говорим и почти ничего не делаем.

На съезде Союза журналистов Узбекистана мы должны были избрать делегатами на VI съезд Союза журналистов СССР главного редактора «Экономической газеты» Б. Г. Владимирова, главного редактора газеты «За рубежом» М. А. Федорова, секретаря правления СЖ СССР Л. Н. Ягодина. Мы были уверены, что эти опытные, маститые журналисты приедут к нам пораньше, встретятся с коллегами, обязательно что-то подскажут, помогут, расскажут, как и с чего они начинают перестройку. Мы подготовились к их приезду, заказали гостиницу, составили программу. Однако все это оказалось напрасным. Приехал только Лев Николаевич Ягодин. Пришлось нам двух других товарищей избирать заочно. Так где же, спрашивается, перестройка? Ведь раньше было точно так же. И самое главное — за пять прошедших лет наши журналисты так и не увидели в республике ни одного из тех, кого они избрали от своего имени на V съезд Союза журналистов СССР.

Хотел бы остановиться на положении республиканской и областных журналистских организаций. Когда наш союз создавался, они были малочисленными и работа велась на общественных началах. Сейчас же численность намного выросла, работы прибавилось, но она по-прежнему выполняется на общественных началах. Из 13 областных журналистских организаций лишь в трех у нас есть освобожденные секретари. Зависимость штатной единицы освобожденного секретаря от количества членов приводит лишь к тому, что кое-где пытаются форсировать рост численности, при-

*(Продолжение на 3-й стр.).*

# НА ПУЛЬСЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

*(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й стр.).*

нимал в нашу творческую организацию людей явно незрелых, а то и недостойных звания члена Союза журналистов СССР. Пора положительно решить вопрос с освобожденными секретарями без всяческих условий. Надо подумать и об улучшении положения работников аппарата правления.

Еще один круг проблем связан с неубывающим бумаготворчеством. Чтобы не быть голословным, приведу пример, связанный со всесоюзным рейдом «За эффективный труд и здоровый быт». Ежемесячно правление Союза журналистов СССР требовало от нас обобщения информации из первичных организаций о ходе рейда. И мы это делали, хотя и с большим трудом. Но никакого обобщения, анализа или просто хотя бы мнения о нашей работе мы так за это время и не услышали. Получилась бумага ради бумаги. Этот пример еще раз убедительно доказывает, что не всегда требования бывают разумными.

### *В. А. ЛИНГИС,*
***заведующий отделом газеты «Комсомольская правда» — органа ЦК ЛКСМ Литвы***

Я работаю в молодежной печати и хотел бы поделиться некоторыми мыслями.

Да, сейчас нам стало легче дышать, и, наверное, не попадем в такое положение, в которое однажды попала наша газета.

Вопрос наркомании стал уже обсуждаться открыто. Но задолго до этого мы подготовили статью. Для ее публикации должны были получить разрешение Минздрава СССР. Послали туда три письма, и все как в воду канули. Ответа не было и тогда, когда редакция обратилась за помощью в ЦК Компартии республики.

Сейчас, наверное, таких историй не бывает. Раньше говорили: это нельзя печатать. На вопрос «почему?» отвечали: так надо. Сейчас другое явление — нам говорят: это, молодой человек, можно печатать, но зачем вам это надо.

На вопрос «почему?» получаем дипломатичный ответ: это не типичный случай, это сенсация, это «бочка пороха» и т. д.

Мы понимаем, какая ответственность стоит за каждым критическим словом, за каждым критическим материалом. Мы стараемся не путать серьезную критику и простое критиканство. И все-таки нехорошая мысль начинает тревожить: как бы такая позиция не стала шлагбаумом для гласности.

У нас многие города выросли, получили соответствующий статус, но газеты своей у них нет. Может быть, такие вопросы должны решать местные руководители. Это было бы для пользы дела.

### *Я. Н. ЗАСУРСКИЙ,*
***декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова***

После V съезда в работе Союза журналистов проблема журналистского образования занимала важное место. Был даже проведен специальный пленум по вопросу подготовки наших кадров. К сожалению, сдвиги оказались небольшими.

Надо сказать, что сейчас во многих местах положение ухудшилось.

Идущая сейчас перестройка должна затронуть и журналистское образование.

В этом году у нас в МГУ не будет профориентационного собеседования, и мы ужесточим творческий конкурс. С большим трудом идет целевой набор. Журналистские организации относятся к этому делу пассивно. В большинстве же случаев присылают девушек, не имеющих опыта работы.

Нам нужно, чтобы от журналистских организаций была более реальная помощь.

В редакциях, к сожалению, не всегда ответственно относятся к руководству практикой студентов. В большинстве случаев дается весьма нечеткая характеристика с работы. Нужно укреплять сотрудничество с редакциями. Они должны активнее нам помогать. Журналистское образование, может быть, стоит дорого, но не дороже стоимости образования других специалистов. И здесь, мне кажется, ради улучшения качества можно было бы пойти на затраты.

У нас ограничена возможность подготовки тележурналистов, так как нет современного электронного набора практически ни на одном факультете. Поэтому многое приходится объяснять студентам на пальцах, что уже плохо. Если иметь возможность работать непосредственно в редакциях, эту проблему можно было бы решить.

Серьезные трудности возникают и из-за недостатка учебников и учебных пособий. Нет специального издательства, которое выпускало бы журналистскую литературу. Мне кажется, что в резолюции нашего съезда мы могли бы записать предложение о создании издательства «Советский журналист».

### *А. Е. БОВИН,*
***политический обозреватель газеты «Известия»***

Я завидую своим коллегам-журналистам, пишущим на внутренние темы, завидую потому, что, несмотря на то, что здесь самокритично говорилось о том, что они еле-еле начинают перестройку, все-таки товарищи, которые занимаются внутренними проблемами, стали писать интересные, умные, берущие за душу, за живое статьи. Они воспитывают у читателей гражданственность, партийность, воспитывают правдой — единственно, чем можно эти качества воспитать. Я им завидую, потому что на этом фоне, на фоне явного оживления нашей внутренней журналистики, особенно заметно отставание той журналистики, которую я здесь представляю, — журналистики международной. Вот уж где, действительно, делаются лишь первые попытки перестройки! Не поднимаются целые пласты социально-политической реальности. Ну возьмите, например, положение о международном коммунистическом и рабочем движении. Подумайте, где вы последний раз читали, в какой газете, какую-то статью, где говорилось бы об анализе положения какой-то коммунистической партии, в коммунистическом движении в целом, отдельных отрядов — ничего этого нет. Или возьмите, скажем, положение в мировой системе социализма. Это интереснейший круг вопросов. В каждой стране происходит интересное движение в целом, в экономической, в политической плоскостях, по-своему решаются те или иные проблемы, масса материала для сопоставлений, для сравнительного анализа, для интереснейших выводов. Где этот материал?

К сожалению, обрывки, крохи информации и минимум анализа, минимум обобщений. Парадоксальная ситуация. Теперь посмотрим, почему так происходит. Во многом наше молчание связано с тем, что жизнь, те сложные процессы, которые вокруг происходят, мы обычно воспринимаем через призму старых форм, давно себя изживших, примитивных, черно-белых. Главное в том, что каждая статья или передача фактически рассматривается как выражение официальной позиции Советского Союза.

Есть еще одна беда наша — это слабость аргументации, это эпитеты вместо доказательств.

Перестройка — дело сложное, есть враги у нее и явные, и скрытые, но я хотел сказать о тех врагах, которые есть внутри у каждого из нас. Мы — дети своего воспитания, дети своей собственной истории, и каждому из нас, внутри очень трудно себя переломить.

### *А. И. КИРИЛЛОВ,*
***редактор газеты «За Родину» Прибалтийского военного округа***

Вопросы, которые поднимались здесь, очень близки и понятны нам, военным журналистам, хотя в Союзе журналистов мы занимаем несколько особое положение: о нас вспоминают, когда приходят праздники — День Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР, День танкиста...

Прочитал и прослушал внимательно доклад, выступления, и нигде не проходит тема военно-патриотического воспитания. На страницах гражданских газет чувствуется некоторое благодушие.

Конечно, у нас прекрасные солдаты, патриоты, интернационалисты, но тем не менее надо прямо сказать, что подготовка молодежи к службе в армии еще не отвечает современным требованиям: физически слаба, изнеженна. В условиях армии не могут парни разжечь костер, натянуть палатку, приготовить еду в полевых условиях. Это не мелочи, потому что боеготовность складывается буквально из всего. Пора уже, я думаю, нам всем совместными усилиями взяться за вопросы военно-патриотического воспитания.

Армия строится на единоначалии. Причем исполнительность воспитана хорошо. Но она не всегда дает положительные результаты: людей, способных принять самостоятельное решение,— мало. А в бою именно так — беру командование на себя. И мы подняли этот очень серьезный вопрос на страницах газеты.

Нам нужно не бороться за честь мундира, а вскрывать смело недостатки, чтобы наши Вооруженные Силы были еще крепче, еще лучше.

### *О. Д. ЯКИМОВ,*
***председатель правления Союза журналистов Якутии***

Не занимаясь самобичеванием, хотел бы сказать, что мы, журналисты, работающие в национальных республиках, довольно долго благодушествовали. Опираясь на постулат о том, что интернационализм у советских людей воспитывается всей нашей действительностью, пресса находила яркие краски для того, чтобы высветить наше нерушимое интернациональное братство, невиданный расцвет всех наций и народностей нашей страны.

Все верно. Объективные факторы действуют. Но роль фактора субъективного оказалась приниженной. Богатство своей республики мы обычно воспеваем неумеренно. Говорим, что много того, много сего республика дает нашей стране. Но мы как-то очень вяло, неубедительно и тускло рассказываем о том, что страна дает республике.

В тени оказываются проблемы межнациональных отношений, чаще всего регионального масштаба, но от того не менее острые и обязательные для безотлагательного решения. Пресса часто по существу их просто не касалась.

Существует оторванность интернациональной пропаганды в печати от реальных процессов социалистической интернационализации, от таких вопросов, как развитие местных национальностей, как формирование национального отряда рабочего класса, как формирование современной структуры национальной интеллигенции, в которой явный перекос в сторону гуманитарных профессий. Такая проблема, как распространение русского языка, его изучение, как проблема сочетания национальных и интернациональных интересов во всех сферах общественной жизни.

Оторвана наша пропаганда потому, что журналисты чаще всего слабо представляют себе, что это такое — социалистическая интернационализация, и не вдумываются в смысл ее современных процессов, берут количество, воспевают расцвет, оставляя в стороне вторую сторону сближения. Опять же потому, что сближение сложнее, тут журналист должен быть исследователем.

Мы журналистов плохо учим. Научно-практические конференции по интернациональному воспитанию, которые организуются, носят характер абстрактный, что-то дают ученому и практически ничего — журналисту.

### *Н. Г. ЧЕРКЕЗИШВИЛИ,*
***председатель правления Союза журналистов Грузии***

Позвольте выполнить поручение работников средств массовой информации Грузии и выразить всем журналистам страны горячую благодарность за ту помощь, поддержку, солидарность, которую вы проявили во время недавних стихийных бедствий в Грузии.

Проявление интернационализма, взаимопомощи и взаимовыручки давно стало для нас нормой жизни. И все же нельзя было без волнения читать о том, как люди выходили на субботники, чтобы заработанные деньги перечислить в фонд помощи пострадавшим, как готовы были взять на воспитание детей, оставшихся без родителей, как перечисляли в республику сбережения. И вот что показательно: до тех пор, пока не стал известен специальный счет Госбанка, переводы поступали в адрес наших газет и телевидения. Нельзя расценить это иначе, как проявление доверия к журналистам, к прессе, к тому, что они делают для расширения гласности, демократизма, перестройки нашего общего дела. Надо дорожить этим доверием. Оно превращается в серьезную материальную силу, способную объединять и мобилизовывать людей, а это огромная творческая и профессиональная ответственность.

Лет 15 прошло с тех пор, когда было принято известное постановление ЦК КПСС по Тбилисскому горкому партии. Этот документ тогда, пожалуй, единственный в своем роде, повернул средства массовой информации республики лицом к истине, и на этом крутом повороте мы сумели достичь немалого. Но мы шли вширь, а не вглубь. Отсюда и просчеты средств массовой информации республики на первом этапе перестройки. И не только средств массовой информации.

Сейчас мы обсуждаем проект новой редакции нашего журналистского устава. Каким бы ни определился в конце концов статус нашего союза, он в любом случае должен возглавить творческую перестройку журналистских коллективов всей страны.

### *Н. М. РЫЖОВА,*
***редактор городской газеты «Кировский рабочий» Мурманской области***

Назрел вопрос о создании единого положения о многотиражных газетах. Они зачастую находятся просто-таки в бесправном положении. В нашей области, например, готовится сокращение и без того куцых штатов — этим газетам не положено, оказывается, иметь даже корректора, даже машинистку. Хорошо, что сейчас стало больше уделяться внимания низовой печати.

Мурманская область — приграничная. Города Кольского полуострова являются побратимами многих городов Норвегии, Швеции, Финляндии. Контакты между ними существуют постоянные, многолетние. Журналистские же коллективы в стороне от этой работы.

Нужно, чтобы областные правления Союза журналистов СССР взяли на себя организацию поездок и встреч журналистов из городов-побратимов.

Порой кажется, что к нам приезжают московские журналисты с заготовками будущих материалов, и увиденную жизнь загоняют в ранее придуманную схему. Хочется, чтобы коллеги из центральной газеты подавали нам примеры профессионализма, чтобы во время командировок заходили в местные редакции не только за тем, чтобы заказать гостиницу или попросить машину, но и для творческого общения.

### *В. А. КАРПЕНКО,*
***редактор газеты «Вечерний Киев»***

Та глубина и страстность, которые звучат сегодня на съезде, еще раз свидетельствуют о том, что у журналистов нет важнее дела, чем дело перестройки. И очень хорошо, что на нашем съезде сегодня все-таки мало было соловьиных трелей. Но мы, журналисты, все же еще не работаем так, как должны. Нередко еще получается, что коллеги, ратующие за критику, больше всех боятся критики в свой адрес.

В начале года мы провели в газете заочную читательскую летучку. Пошли письма. Были и критические, с припиской: «Знаю, что все равно не опубликуете». Как раз самые острые мы и напечатали. Это и вызвало целую лавину писем: за 1.5 месяца их получили свыше 1000.

Но не об этом речь, а о том, что нелегко это далось. В редакции пошли разговоры: нужно ли выносить на люди дела нашей сугубо журналистской «кухни»? Нужно было время, чтобы привыкнуть правильно воспринимать гласную критику в свой адрес.

В целом наша пресса, известное дело, становится демократичнее, доступнее для читателей, настоящей трибуной для обмена мнениями. Если раньше, чего греха таить, в газетах больше встречался монолог, обращенный к читателю, поучения, что и как следует делать, то теперь ведется предельно откровенный и острый диалог о наших насущных проблемах. Устанавливается так необходимая нам двусторонняя связь.

Редакторы газет — местных по крайней мере — по ногам и рукам связаны различными инструкциями и запретами. Получается парадоксальная ситуация: партийные комитеты доверяют редакторам политическое редактирование газеты, а финансисты не доверяют распоряжаться сотней рублей.

Казалось бы, в нынешних условиях, когда в экономике, да и в культуре, например, в целом взят курс на полный хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование, и здесь должны быть заложены основы экономической целесообразности. На деле получается по-иному.

Аппарату центрального правления пора отказаться и от мелочной опеки подведомственных организаций, предоставить им большую свободу действий.

### *Г. В. КОПОСОВ,*
***председатель Всесоюзной фотокомиссии***

Журналисты, оружие которых — перо, пишут оригинально, свежо. А журналисты, у которых в руках фотокамера, работают все еще по старинке, однообразно и зачастую шаблонно.

Фотоотдел в редакции должен быть не золушкой, а самостоятельным органом.

Почему общий уровень фотожурналистики нас не удовлетворяет? Первая причина — отсутствие планомерной подготовки фотожурналистов в университетах страны. Годами ее вообще не было. Она появилась недавно. Мало того: до августа прошлого года вообще не было такой профессии — фотожурналист. Только тогда она была включена в перечень профессий. И я прошу съезд поддержать наше предложение — обратиться в Минвуз страны с просьбой организовать кафедру фотожурналистики хотя бы для начала при МГУ на факультете журналистики.

На съезде вновь обсуждается вопрос о создании Всесоюзного центра по журналистике. Надеюсь, что это будет решено.

Очень важно заняться и переподготовкой ныне работающих фотожурналистов.

Очень серьезно стоит проблема авторского права. У нас в стране нет ни одного документа, который бы регулировал авторское право фотографа.

### *Э. А. АРАКСМАН-МАНУКЯН,*
***председатель правления Союза журналистов Армянской ССР***

Критерии постоянно повышаются, требования ужесточаются, и зачастую нашим выступлениям не хватает серьезности, глубины, мало публикаций, ставящих весомые вопросы, невпечатляюще пропагандируется передовой опыт. Как же быть? Мне кажется, что всем нам надо учиться, и в первую очередь учиться у жизни, у партии, совершенствоваться профессионально и морально. Тот, кто не хочет учиться, ему не перестроиться. И в этом плане журналистам может и должен помочь наш творческий союз.

Нам нужны журналисты не вообще, а журналисты — специалисты не только по журналистике, но и по другим отраслям народного хозяйства, науки. Как говорится, журналист должен знать немного обо всем и очень хорошо одно дело, а у нас нет журналистов-инженеров, нет журналистов-экономистов, нет журналистов, хорошо разбирающихся в сельском хозяйстве, и это очень мешает нам в работе.

Мы пытаемся готовить журналистов еще со школьной скамьи. Об этом много говорят в спорте, но, видимо, не мешало бы и журналистам об этом подумать. В Армении уже 13-й год функционирует школа юного журналиста им. Ю. Фучика.

Журналисты Армении со всей ответственностью подходят к делу патриотического, интернационального воспитания трудящихся.

Огромным стимулом в нашей работе послужило бы решение одного давно назревшего вопроса. Речь идет о взаимном приеме полной программы телевещания республик Закавказья по постоянному каналу. Мы же создаем телемосты между нашими городами и другими странами, почему же эти мосты нельзя создавать между нашими республиками? Я говорю о республиках Закавказья, но их также могли бы принимать республики Средней Азии, Прибалтики. Это дело не требует больших затрат, технически вполне реализуемо. В каждой республике вместо 3—4 программ телевидения окажутся сразу шесть.

Информационная программа «Время», названная общесоюзной, по существу не имеет физической возможности быть именно общесоюзной. Из этой программы зачастую, извините за каламбур, можно узнать больше о «Тель-Авиве», чем о «Телави», конечно, если там нет лавин. Настало время иметь периодическую, не реже 2—3 раз в неделю, информационную программу, которая гораздо полнее представила бы многообразную жизнь советских республик, используя интереснейший и разнообразнейший информационный материал местных телекорреспондентов, многое из которого идет в корзину из-за ограниченных рамок «Времени» и выпусков «Новостей».

### *Л. П. КРАВЧЕНКО,*
***первый заместитель председателя Гостелерадио СССР***

После апрельского Пленума ЦК КПСС, положившего начало глубокой перестройке во всех сферах жизни нашей страны, началась решительная перестройка на телевидении. В первый же год было введено около 40 новых рубрик, циклов, программ. Прежде всего началась перестройка телевизионного информационно-пропагандистского комплекса. Мы стремимся в полной мере усвоить уроки гласности, которые дал нам XXVII съезд партии, смело используем методы глубокого критического анализа реальных процессов.

Резко изменилось освещение международных событий. Мы теперь не боимся открыто спорить с противником, приглашаем вступить в дискуссию представителей Запада, носителей чуждой для нас точки зрения. Эта открытость суждений особенно свойственна телевизионным мостам. Пропагандистский эффект их очень высок. Но мы заметили и открытое сопротивление со стороны авторитетных, уважаемых людей, усматривающих в этих передачах подрыв нашей идеологии. Интересное наблюдение. В телемостах и других передачах с участием зарубежных представителей всегда более весомыми выглядят наши аргументы. Это объясняется тем, что советские участники этих передач, чаще простые люди, почти всегда оказывались на голову выше своих американских оппонентов. Они оказывались более образованными, более грамотными в политическом отношении. Это наше завоевание. Завоевание нашего общественного строя, социалистической морали, нашей системы образования, более высокой культуры.

Надо сказать, что появление в эфире прямых передач создает особую атмосферу живого, непосредственного общения. Замечу, что за год с небольшим прямой эфир вырос у нас в тринадцать раз. Важно использовать телевидение для раскрытия ярких, талантливых личностей, истинных новаторов, людей одухотворенных, чей нравственный пример очень притягателен.

Мы все еще не научились открыто, по-настоящему раскованно разговаривать с людьми. Мы все еще не избавились от скучных, назидательных передач. Нас не вполне удовлетворяет уровень художественного вещания. И особое беспокойство вызывает то, что сегодня мы мало даем ярких, интересных передач, посвященных опыту перестройки в нашем обществе.

Должен сказать, что телевидение и радио могли бы уже сегодня работать значительно лучше, но этому мешают по крайней мере две крупные причины.

Первая — слабость технической базы. Мы значительно, лет на 10—12, отстали в техническом оснащении от таких стран, как Япония и США.

И вторая причина: недостает талантливых, высокопрофессиональных журналистов, редакторов, режиссеров, комментаторов. Застой в кадрах очень заметен, довольно болезненно отражается на всем вещании. Сегодня мы приняли энергичные меры по улучшению всей кадровой политики, укреплению руководящих кадров. Есть в работе с кадрами моменты, которые меня особенно волнуют. Мы очень надеемся на переаттестацию. Но дело в том, что нет точных критериев оценки труда работников, их реального вклада в редакционное дело. Нет учета труда, нормативов загрузки и отработки.

А пока сегодня пишутся всем приятные характеристики, и стоит кого-то тронуть, будешь месяцами судиться. Речь идет о нашей журналистской морали и этике. Тут многое неблагополучно. Как часто еще приходится сталкиваться в нашей среде с фактами профессиональной недобросовестности, рвачества, групповщины. Тут и грубые ошибки, натяжки, передержки, стремление в заданную схему вложить факты жизни, даже тогда, когда они туда никак не вкладываются. Нам надо всерьез заняться нравственным воспитанием журналистских кадров. Ведь всегда будет вопрос: в чистых ли руках журналистское перо? Убежден: если журналист нечестен, если он непорядочный человек — это очень опасно. И тем опаснее он, чем способнее, талантливее как профессионал-ремесленник.

### *КААРЛЕ НОРДЕНСТРЕНГ,*
***президент Международной организации журналистов***

Я с большим удовольствием передаю вам привет в этом историческом Колонном зале от 250 тысяч журналистов со всех континентов!

40 лет назад ваш союз явился одним из основателей МОЖ, которая пользуется высоким уважением среди журналистов, других членов организации в 120 странах Востока и Запада, Севера и Юга. На всех ваших коллег производит огромное впечатление то, что происходит на этом съезде, в вашей стране.

Разрешите пожелать вам от имени иностранных гостей самых больших успехов!

И разрешите мне, исходя из финских перспектив, сказать, что гласность производит воздействие сейчас не только в Советской стране, но и за рубежом. (Аплодисменты).

Чем больше искренности в обсуждениях ваших собственных проблем, тем с большим доверием будут восприниматься сообщения о ваших достижениях в других странах. И нужно сказать, что советская политика мира будет восприниматься все более серьезно во всем мире. Это нельзя не приветствовать как новый вклад в создание и укрепление международного климата доверия.

Вы сейчас переходите от слов к делу. Тем же самым занимаемся и мы в международной организации журналистов. Например, мы хорошо осознаем, что борьба за мир не будет эффективной, если мы лишь ограничимся принятием резолюций, которые читать-то будут лишь другие борцы за мир.

Если мы действительно хотим достичь широкого сотрудничества с коллегами, придерживающимися других ориентаций, мы должны быть готовы принять радикально новые подходы под общей эгидой Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО.

Вообще говоря, в течение 40 лет МОЖ был принят и выдвинут целый ряд конкретных идей, например, ваше стремление к гласности, к доступности, к источникам информации было всегда краеугольным камнем в работе честных журналистов МОЖа в течение десятилетий. И было выдвинуто много предложений по улучшению социального статуса журналистов во всем мире, их социальных условий.

Но, к сожалению, следует отметить, что слишком много этих прекрасных идей так и не были претворены в жизнь.

Я надеюсь, что вы не будете возражать, если мы увезем с собой маленькую частичку того свежего воздуха, который возник в связи с перестройкой, домой и распространим его, этот свежий воздух, среди наших подразделений нашей международной организации.

Ваш съезд проделал большую работу в международном разделе. Возможно, в документах слишком скромно отражен ваш вклад. В действительности же ваш послужной список гораздо больше впечатляет, особенно что касается вашего сотрудничества с журналистами развивающихся стран, так называемого третьего мира. Это была отличная работа по укреплению солидарности. И мы тоже стараемся внести свой вклад в дело демократического сотрудничества на все более широкой основе на ближайшие годы.

Мы живем в трудное, сложное время, которое породило у многих чувство пессимизма, недоверия и апатии. И тот динамизм, с которым развивается в настоящее время советское общество, является не только темой, вдохновляющей журналистов, чтобы они писали об этом, но это также является источником оптимизма для работы в мире, который приближается к своему 2000-летию.

### *В. Н. КУЗЬМИЧЕВ,*
***редактор многотиражной газеты «Машиностроитель» Брянской области***

Неожиданным, а главное — своевременным и нужным было решение о командировании весной прошлого года ведущих журналистов страны, руководителей центральной прессы для оказания практической помощи редакциям районных газет самых различных регионов страны. Все это было на пользу.

Несколько слов о том, что мешает нам в работе. Правление Союза журналистов СССР недостаточно осведомлено о положении дел в многотиражках, не совсем четко определяет роль рабочих газет. А стоит более пристально приглядеться к нам.

Может ли, скажем, редакция, состоящая из 2—3 корреспондентов, а бывает и того меньше, охватить многогранную производственную деятельность десятков цехов, отделов, служб предприятия, отразить на своих страницах жизнь партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, идейно-воспитательную, культурную, спортивную работу и многое, многое другое. Причем осветить грамотно, с анализом, выводами и предложениями. Наверное, изо дня в день, из года в год невозможно. Вот и приходится партийным, хозяйственным руководителям прибегать к так называемой обходной технологии, к «подснежникам».

Полезно было бы Союзу журналистов СССР проанализировать кадровый состав редакций, сделать вывод, почему в многотиражных газетах почти нет корреспондентов с журналистским образованием, взяться, наконец, за решение этой проблемы в масштабах страны.

### *Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ,*
***главный редактор газеты «Комсомольская правда»***

В докладе мандатной комиссии названа цифра — среди делегатов съезда 22 комсомольца. После последнего съезда это, конечно, прогресс. Но вместе с тем большой радости такая цифра не вызывает, потому что сегодня в молодежной печати проблем еще много, а говорим о них неохотно. Кстати, и здесь, на съезде.

В ходе работы съезда возникал вопрос о кадрах журналистов, о том, кому прийти на смену старшему поколению. Мы с этим сталкиваемся постоянно и постоянно не можем найти ребят, которых можно пригласить в редакцию. Каждый раз возникает вопрос, кого брать из выпускников журналистского факультета, потому что ярких ребят не находим.

Считаю, что нашему Союзу журналистов нужно активнее осуществлять свои защитные функции, вмешиваться в то или иное дело, когда возникают неприятности (иногда по делу, а иногда и не по делу) у его членов. Например, меня удивляет позиция Пермской областной организации, когда позволили истоптать журналиста. Нечитайло обращается во все инстанции с просьбой о защите, но почему-то Пермский союз журналистов остается равнодушным.

Когда наш союз будет действовать, когда мы начнем по-настоящему отстаивать людей, находящихся в сложной ситуации?

Еще один вопрос, связанный с партийным руководством молодежной печатью. У нас в газете часто бывают молодые редакторы. Им приходится много рассказывать, каким образом у нас проходит работа. И многие с грустью и завистью говорят, что у них, к сожалению, этого нет. Вот, собираются в обкоме партии. Кого критиковать? Областную печать не будем, давайте нам «жареные» факты и молодых мальчиков для битья.

Не всегда нас удовлетворяет та форма повышения квалификации журналистов. Нужно поставить учебу на самый высокий уровень.

Если же посмотреть, что пишет наша молодежная печать, то можно будет увидеть и прочитать, например, такой материал, как люберы подрались с металлистами. Мы знаем, что бытие определяет сознание, но как часто мы бьем только по хвостам.

Замечание по нашему уставу. Здесь как-то дебатировался вопрос, что не надо проходить трехгодичный испытательный срок. Поможет ли он установить пригодность того или иного журналиста? Мне кажется, это еще одна препона. Ведь если мы примем бездарного человека, то и этот срок не поможет. Но если пришел молодой талантливый человек, почему не можем его принять?!

### *С. А. ТАРАКАНОВ,*
***заместитель председателя правления Союза журналистов Эстонии***

Глубоко проанализировав работу своего союза, мы пришли к выводу, что главной причиной всех недостатков является слабая работа, незрелость наших первичных журналистских организаций.

Теперь о тех предложениях, которые наша делегация поручила мне высказать съезду.

Вот одно замечание. Мы несколько обижены: ведь уже было несколько встреч ведущих журналистов, руководителей средств массовой пропаганды с руководителями нашей партии, а нас, республиканских газетчиков, оставили в стороне от этого дела. Хотя бы по одному представителю от наших союзов и пригласили бы на такие встречи, чтобы они могли донести их дух до каждого из нас.

Предлагаем создать общесоюзный объединенный видеофонд, в который бы телестудии страны поставляли лучшие свои работы и, естественно, пользовались бы правом получать их.

Настало, наверное, время подумать о создании телевизионного информационного агентства в стране, которое бы поставляло оперативную внутрисоюзную информацию для местных телестудий. Каждому из нас дорога даже самая маленькая крупица в работе по перестройке во всех сферах нашей жизни.

Еще одна проблема: утренние газеты наш читатель получает по подписке вечером, а вечерние газеты — на следующий день. А кому, скажите, пожалуйста, нужна вчерашняя газета? Это вопрос не утилитарный — это вопрос политический. И мы его обращаем к руководителям министерств связи.

### *В. М. БУРЛАКОВ,*
***редактор городской газеты «Новороссийский рабочий»***

По результатам опроса наших читателей, больше всего в газете их раздражает непрерывная критика без последующих перемен к лучшему. Они предлагают: хватит только разбрасывать камни, надо из них строить новый дом.

Как строить? Новороссийские газетчики все чаще выступают организаторами общегородских дискуссий, направленных на подготовку решений местных органов власти, диалога между горожанами и должностными лицами, конкурсов на замещение вакантных должностей, общественного контроля над ходом выполнения опубликованных в газете постановлений и заявлений руководителей города, читательских расследований. Всем горожанам газета предоставляет возможность участвовать в подведении итогов соревнования среди предприятий и учреждений социальной сферы, влиять на премирование работников транспорта, пищевой промышленности.

Заметно, что приспособленцы кое-где начали активные встречные бои против пере-

*(Окончание на 4-й стр.).*

# НА ПУЛЬСЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

*(Окончание. Начало на 1-й, 2-й и 3-й стр.).*

стройки. Серость громче всех кричит о якобы несправедливом распределении гонорара, выдвижениях «любимчиков», подозревает в заговоре организаторов невиданной доселе аттестации, сигнализирует «наверх» о политических «переносах» в газетных линиях, ревностно блюдет юридические нюансы и чуть что принимает руководителя к стенке от имени закона.

Одним словом, у серости, закостенелости хватает сегодня сил на существование. Не поставили мы застоявшихся на месте перед жестким выбором: или ускорьте шаг или отойдите в сторону. Мало у нас сейчас на то прав, в том числе уставных.

### *Р. О. ДАРБИНЕ,*
*старший редактор издательства «Лиесма» Латвийской ССР*

Как центральное, так и республиканские правления Союза журналистов должны иметь издательские права. А то получается парадокс — от нас в сущности зависит вся информационно - пропагандистская продукция, а сами мы издать ничего не имеем права.

Я знаю, к примеру, фотографов, которые, чтобы работать качественно, купили, оторвав деньги от своей семьи, дорогую аппаратуру. Купили не в магазине, а у спекулянтов. Как долго можно испытывать энтузиазм человека?

Не могу не сказать и о том, что мы, журналисты, до сих пор работаем такими архаическими орудиями, как блокнот и шариковая ручка. Диктофон имеют только избранные.

Мое первое место работы — Латвийское радио. На Латвийском радио работает очень сплоченный и творческий коллектив, но мне жаль его, особенно женщин, которые там работают. Представляете такую картину: на одном плече «репортер» весом 5—6 килограммов, в руке — сумка с продуктами на ужин — дома ждут дети. Эта картина называется «возвращаюсь с записи»... О качестве записи лучше не будем говорить.

На радио надо обновить парк микрофонов и магнитофонов, но руки у нас для этого коротки.

И еще я хотела бы подчеркнуть, что нужен настоящий журналистский фонд. Без него многие социальные и творческие вопросы членов нашего союза останутся нерешенными. Требуется перестройка и внутрисоюзного хозяйственного механизма. Обязательно нужно разработать предложения по материальной заинтересованности в улучшении журналистского труда.

### *Ю. А. ЖУКОВ,*
*политический обозреватель газеты «Правда»*

Позволю себе вспомнить, как в послевоенный период ставилась нашей партией задача развития публицистики на международные темы. Недаром говорится, что хорошее новое часто бывает забытым старым. Так вот, когда после фултонской речи Черчилля стало ясно, что наши бывшие союзники ставят крест на соглашениях военного времени и что начинается новый этап — этап холодной войны, Центральный Комитет партии принял решение об усилении фронта идеологической борьбы на международной арене. Если вы сейчас раскроете подшивку «Правды» за 1946 год, то увидите, что там были две полосы на внутренние темы и две — на международные. Газета делилась ровно пополам.

Кроме того, было решено создать корпус политических обозревателей, был поставлен вопрос о том, что должны быть самостоятельно пишущие журналисты, умеющие делать свои выводы. Они должны печататься регулярно, когда считают необходимым, и никто не должен их редактировать.

Нужно сказать, что были созданы все условия для работы политических обозревателей.

Прошло еще много лет, сейчас у нас есть сильные международники, со своим творческим почерком.

Но вот что печально: чаще всего мы выступаем где угодно, только не в своих газетах. Мы печатаемся в журналах, даем интервью на телевидении, но, когда дело доходит до газетной страницы, мы оказываемся перед лицом очень сложной ситуации.

Наша дипломатия сейчас очень активна. Поэтому мы каждый день читаем очередное совместное коммюнике, очередную речь на какой-либо встрече. А две страницы остаются двумя страницами, и если «Правда» сейчас имеет 6 страниц, это не три и три, а четыре и две. Причем на этих двух должен быть втиснут еще официальный материал.

Кроме того, у нас выросла огромная когорта иностранных корреспондентов, и каждый из них пишет. Как разделить эти полосы на 40 корреспондентов и наших международников, которые находятся в центральной редакции?

Нам нужно создать специальную газету, которая публиковала бы все официальные документы по международной и внутренней политике. Во всех странах такие издания есть.

Что касается практической нашей деятельности, я полностью согласен с соображениями, высказанными Бовиным, тем более что они полностью соответствуют установкам, которые Центральный Комитет нашей партии дал еще в 1946 году. Я думаю, это решение нам надо выполнять. Я думаю, что нам самим нужно во многом переучиваться, нужно быть смелее. Нужно учиться писать кратко. А главное, чтобы политический обозреватель действительно держал руку на пульсе эпохи.

### *Е. И. РЯБЧИКОВ,*
*публицист, делегат I съезда Союза журналистов СССР*

Дыхание демократизации страны чувствуется на нашем съезде. Гласность, правдивость, честность—они проявляются в выступлениях с этой трибуны.

Выступал главный редактор «Комсомольской правды». Он обошел молчанием то, о чем мы все должны говорить, о чем должны писать— это опыт «Комсомольской правды», которая вместе с Министерством автомобильной промышленности провела и организовала всесоюзный конкурс на занимаемую должность директора в Латвии, на заводе «РАФ». 4.200 кандидатов, из них более тысячи молодых — 30—32 года. Они высказали свое желание быть директором одного из крупнейших предприятий.

«Комсомольская правда» как новатор искала новые формы с экономистами, философами, финансистами, как организовать отбор кандидатов. Из 4.200 остались 15, из 15 — 2. Наконец, один—директор. Но чего это стоило газете?! Какие она должна была сломать преграды — об этом мы ничего не знаем и сама «Комсомольская правда» не передала нам этот опыт через газету.

Ленин говорил: нам нужна армия всевидящих, всезнающих репортеров.

Когда мы говорим об ускорении, то это скорость, а в журналистике самый скорый, самый быстрый, самый боевой жанр — это репортаж.

Мы повинны в том, что не можем пробивать многие препоны, которые мешают говорить народу о наших достижениях, подвигах, о том замечательном, что происходит.

Наш союз — это передний край идеологической борьбы. Поэтому и встал вопрос о том, что, как названо во всех документах, это должен быть творческий союз, самый передовой, самый боевой, самый оперативный, самый активный творческий союз.

### *У. Ш. ОРОЗОВА,*
*председатель Гостелерадио Киргизской ССР*

На съезде журналистов Киргизии вопрос об ответственности работников прессы за крупные просчеты в развитии экономики и других сфер нашей жизни встал остро, в полный рост. Почему знали и молчали, имея в руках столь мощное оружие, как печать и телевидение?

И тут на первый план выступает гражданская позиция журналиста в высшем значении этого слова, обостренная совесть, его личная порядочность, нравственная ответственность, в какой бы сложной обстановке он ни работал. Среди советских журналистов немало тех, кто, не страшась, сражается ради истины. Различны масштабы их борьбы, обретений и потерь. Но это настоящие журналисты, чей высокий профессионализм сплавлен со столь же высокой гражданственностью.

Думаю также, что на нашем съезде мы обязаны четко сформулировать критерии журналистской ответственности, которая стала бы гарантией не просто честной констатации фактов, но и умения опережать события, прогнозировать их, действенно помогать партии и народу на нелегком пути ускорения.

В печати, в радио- и телепередачах журналисты затрагивают—робко пока, правда,— важнейшую сторону социальной справедливости — оценку человека по труду и его морально-нравственным качествам. Этот же принцип пора утвердить среди самих журналистов.

Все мы осознаем задачи, которые стоят перед нами. Но и здесь важно определить, как говорят режиссеры, сверхзадачу. И добиваться ее решения, обращаясь к человеку, к его совести. Посредством открытости и гласности.

### *В. Ф. СТАНЕВ,*
*председатель Госкомиздата Молдавской ССР*

Мы здорово критикуем тех, кто, взяв на вооружение перестройку, как модный лозунг, на словах целиком и полностью за нее, а на деле не перестраиваются. Назову в этой связи лишь две цифры. После XXVII съезда КПСС на страницах городских и районных газет было опубликовано 5.000 критических статей и сигналов, а получены ответы лишь на 300. На республиканском же уровне проявляется тактика быстрого реагирования. Этакая игра в пинг-понг, по примеру: вы о нас написали, мы для вас ответили. Вот и получается, что в погоне за количеством проигрываем в качестве и не доводим начатое до конца.

Сила печатного слова известна. Но очень важно ею умело и разумно пользоваться. Говорю это потому, что кое-где появляются и перегибы, левацкие заскоки, ущемляющие порой человеческое достоинство.

Вот пример. Журналист республиканской газеты пишет о недостатках в деятельности первого секретаря сельского райкома партии. В материале — сплошная критика личности, приводятся факты, ничем не подкрепленные. Причем, предается забвению, что этот человек лишь недавно возглавил райком партии, что пленум райкома обсуждал вопрос о его недостатках и единогласно принял решение о возможности пребывания его в должности, принимая во внимание многие хорошие качества, о которых автор даже не упомянул.

Не надо нам так писать. Ведь мы ущемляем человеческое достоинство.

Правильно отмечалось, что надо усилить внимание к вопросам идейно-теоретической подготовки и закалки журналистских кадров.

### *А. А. БЕЛЯЕВ,*
*главный редактор газеты «Советская культура»*

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС со всей очевидностью показал, что средства массовой информации играют важнейшую роль в переустройстве нашей жизни, и партия высоко оценила работу центральной печати.

Однако путь наш отнюдь не усыпан розами. Заняв четкие и ясные позиции в развернувшейся перестройке, центральная пресса многими своими острыми и аргументированными выступлениями привела в нескрываемое негодование тех, кто попал под огонь критики, тех, кого пугает нынешняя открытость нашей жизни, растущая гласность и развивающаяся демократия. Время требует выбора от каждого, требует действий, направленных на решительный отказ от всего, что мешает обрести новое качество жизни.

Противникам гласности и критики не приходит в голову элементарный вопрос: а зачем это журналисту надо выступать с критической статьей? Какая ему лично будет от этого польза? Ведь чаще всего критическим выступлением журналист обрекает себя на неприятности.

Если высказанное в газете мнение не совпадает с принятым в том или ином ведомстве, у его руководства немедленно возникает вопрос, который они и задают грозно редактору: а зачем это надо было печатать? Для таких людей существует, как шутит герой последней повести Даниила Гранина, две точки зрения — «моя и неправильная». Важно устоять, не поддаться нажиму подобных столоначальников.

Пора нам всем понять, что газеты высказывают в той или иной статье не конечную истину, а точку зрения журналиста, партийного работника, ученого, просто читателя. Точку зрения, а не обязательное для всех предписание. Учиться демократии—значит и учиться уважать чужое мнение. Нам надо учиться вести корректную полемику и не торопиться приклеивать политические ярлыки оппоненту.

У разных газет могут быть разные точки зрения, особенно когда дело касается оценок конкретных явлений искусства. И на мой взгляд, вряд ли можно признать современным, когда даже авторское выступление в «Правде» означает немедленный конец развернувшейся дискуссии по конкретному произведению. Другое дело, когда «Правда» публикует постановление ЦК КПСС — это действительно общая для всех партийных и не партийных газет точка зрения. Или редакционная статья, ибо все понимают, что это — форма выражения общественного мнения, ориентир для всех. Но без возможности выразить открыто и свободно разные точки зрения, разумеется, не отступая от позиций марксистско-ленинской идеологии, мы не разовьем общественное мнение, не поднимем его авторитет, не вовлечем массы в активную работу по сознательному перелому привычного хода нашей жизни. И уж совсем недопустимо, чтобы газета (я не «Правду» имею в виду) позволяла себе командирский окрик по адресу другой, выдавая только себя за держателя истины в конечной инстанции. Нам многое еще предстоит пересмотреть в устоявшихся системах отношений.

На съезде говорилось, что центральной печати легче добиваться перемен, перед ней — вся страна. Но мне думается, проблемы и заботы у нас общие. Но нам, может, и на самом деле легче — нас постоянно поддерживает и направляет ЦК, его руководство. За год после съезда нас дважды собирал Генеральный секретарь ЦК, разъяснял, советовал, побуждал шире, смелее, принципиальнее вести проблемы перестройки на страницах газеты. Я не говорю уж о повседневной работе с прессой других секретарей ЦК. Это, конечно, реальная и неоценимая нам помощь и ориентировка в работе. Помните? На январском Пленуме говорилось, что лицо партийного комитета определяют его газеты. ЦК как раз и показывает пример партийного отношения к средствам массовой информации.

Мне кажется, что Союз журналистов СССР должен серьезно подумать над тем, как поднять престиж журналистского труда.

Союзу журналистов надо активнее проявлять себя в защите газет и журналистов, подвергающихся необоснованным преследованиям за критику. Такие факты, увы, есть. О них говорят известные решения ЦК КПСС. Но если Центральный Комитет КПСС считает своим долгом защищать журналистов, то почему же этого не делать нашему союзу?

Партия оказала журналистам огромное доверие, вручив мандат на развитие гласности в обществе. И мы обязаны это доверие оправдать.

### *Э. П. ЛУКАНСКАЯ,*
*редактор республиканской газеты «Зорька», Белорусская ССР*

Было бы неправомерным, наверное, при таком множестве проблем говорить о детско-юношеской прессе в отчетном докладе. Но и в материалах к отчетному докладу о ней ни строки не оказалось. Будто и нет у нас пионерской печати с огромными тиражами, с большими задачами, которые ставит сегодня партия по воспитанию юного поколения. Даже упомянуть, что было принято недавно постановление ЦК КПСС о детской и юношеской печати, забыли.

Забыл нас и родной Союз журналистов, когда создавал многочисленные творческие секции: нет секции, которая объединила бы работников детской и юношеской печати.

Некоторые строки постановления ЦК КПСС о детской и юношеской печати уже сникли. Но разве удивительно, что, когда все вокруг говорят об ускорении, хочется, чтобы записанное в этом важном партийном документе осуществлялось побыстрее и поэффективнее.

Понимаем, как много мы должны делать, чтобы пионерские газеты стали более живыми, интересными, боевыми. Не столько розовыми, сколько близкими к реальной жизни, к реальным заботам ребят.

Мы привыкли к милому всем лозунгу: «Все лучшее — детям». Но посмотрите, как против него нередко «воюют» взрослые: в детские спортивные секции принимают только перспективных, в танцевальный кружок Дома пионеров — только красивых и стройных. А разве не укор взрослым, что во многих районных городах дома пионеров далеко не в лучших, а порой в аварийных помещениях. А как трудно, бывает, строятся у ребят взаимоотношения с учителями из-за их опеки, неумных запретов, волевых решений. Ребята очень чувствительны и ранимы из-за несправедливости, формализма, показухи. Разве это не тема для взрослой прессы!

### *Н. Н. ШАБАНОВ,*
*председатель правления Саратовской областной журналистской организации*

Первый вывод, который напрашивается из нашей практики, состоит в том, что секретариат и правление пока не стали творческим центром, отвечающим требованиям перестройки. Мало творческих идей исходит из этого центра, нет системной работы по обобщению опыта. Почему мы годами мирились с шаблоном и рутиной в работе своего союза, почему отмалчивались на пленумах?

Может быть, следует раз в году проводить всесоюзные конференции по наиболее актуальным вопросам журналистики, перестройки в печати и наиболее ценные материалы издавать в виде сборников? Думается, что такая мера во многом позволит преодолеть застой как в теории, так и в практике печати.

Следующее замечание. На первых порах областная печать действительно отставала от центральной в постановке и содержании критики. На местах не сразу удалось преодолеть круговую оборону противников гласности. Теперь положение все более выравнивается. Отстает районная и многотиражная печать. Ей нужна помощь. Нам надо усилиями областной и центральной прессы вытягивать низовое звено. А самим наряду с расчисткой старых завалов активнее приступать к созидательной работе, к поддержке ростков нового, рождаемого перестройкой. И здесь совершенно правильно говорили многие ораторы о том, что надо идти к людям, консолидировать в газете общий, коллективный разум.

В последнее время наметились новые подходы в работе. Одни из них — изучение и формирование общественного мнения при помощи публикуемой в газете вырезной анкеты. Мнение журналиста, подкрепленное тысячью читательских анкет, опровергнуть невозможно. Появился у нас политический клуб «Гласность», поднимающий самые злободневные жизненные вопросы.

Хотелось бы подчеркнуть и такое новое для нас направление работы, как тесное взаимодействие отделов обкома партии с отделами редакции. Однако проблема взаимоотношений партийного комитета и газеты существует. Об этом говорилось на областных журналистских конференциях в Саратове и в Воронеже, где мне довелось присутствовать. В Воронеже журналисты жаловались на командный стиль руководства и некомпетентное вмешательство райкомов партии в дела районных газет, в Саратове — на полное равнодушие к ним.

Учитывая эту критику, мы вошли с предложением в обком партии и на ближайший семинар первых секретарей горкомов и райкомов партии пригласили редакторов газет. Секретари впервые в такой обстановке выслушали оценку подведомственных им изданий. А может быть, нам стоит провести всесоюзное совещание первых секретарей обкомов и редакторов газет, чтобы вместе выяснить задачи перестройки и освещения ее в печати.

### *С. Г. НАДЖАФОВА,*
*заместитель главного редактора журнала «Женщина Азербайджана»*

Журналистов из Азербайджана, как и всех делегатов, радует установившийся здесь товарищеский дух, атмосфера откровенности и деловитости.

На страницах республиканских газет и журналов нет недостатка в слове перестройка. Оно и в заголовках, и в аншлагах полос, и в рубриках, не говоря уже о текстах. Между тем дельных материалов, показывающих ход перестройки на производстве, пока мало. У нас говорят: сколько ни повторяй слово «халва», во рту сладко не станет. И пустыми словами, конечно, делу не поможешь.

Как и по всей стране, у нас в республике та же тенденция, тот же настрой, чтобы от количества перейти к качеству, от поверхностного описания фактов к глубокому анализу и осмыслению положительного опыта.

На съезде часто затрагивалась тема интернационализма. Это понятно. Мы живем в многонациональной стране. Но надо прямо признать, что эту тему мы вели поверхностно. В публикациях много общих слов.

Время и обстановка требуют сосредоточить внимание прессы на духовном мире человека, активизации человеческого фактора, емком и ярком освещении его идейно-нравственных ценностей. Ведь народ — главное действующее лицо перестройки. Это богатейший, неразработанный пласт. Но иногда мы не замечаем героев рядом с нами.

Я работаю в женском журнале, и меня естественно волнует тот факт, что сложный, во многом неожиданный, но прекрасный мир нашей современницы еще не раскрыт полностью. И в нашем журнале, и в других изданиях тема женщины решается однобоко, примитивно.

И если еще материалы об эмансипации женщины, ее равенстве в обществе и семье нас убеждают, то почти совсем исчезла со страниц газет и журналов такая вечная тема, как женщина — хранительница семейного очага, любящая мать.

### *В. А. АЛЕКСЕЕВ,*
*председатель Всесоюзной комиссии по проблемам рабселькоровского движения*

Наш съезд проходит под лозунгом «Даешь перестройку!», но думается, больше всего нуждается в кардинальной перестройке рабселькоровское движение. У меня как журналиста, отдавшего годы движению рабселькоров, на сердце неспокойно и горько за положение дел в нем.

Зародившееся при жизни В. И. Ленина, вдохновляемое его идеями и кипучей деятельностью М. И. Ульяновой, это движение стремительно набирало силы. Через него к политике приобщались тысячи людей. Регулярно созывались всесоюзные совещания рабселькоров. На этих совещаниях выступали видные партийные и государственные деятели. Разрабатывались эффективные массовые акции. Такие меры были могучим горном, вздувавшим пламя народного творчества.

А потом наступил перерыв, который, увы, длится и по сей день.

Но в то же время в массовом масштабе наблюдаются негативные явления: оттирание рабселькоров от редакций, расправа с общественными корреспондентами за критику.

Я принимал участие в работе нескольких съездов рабселькоров—в Ростове, Фрунзе, Ташкенте и других городах. И везде слышал одни и те же сетования: мол, рабселькоровский строй держится в основном на ветеранах, в нем крайне мало молодежи, женщин, редакции как следует не разжигают страсть печататься у социально активной части общества.

Почему же рабселькоровское движение или, как его теперь хотелось бы назвать, движение общественных, народных корреспондентов, не полыхает, а тлеет? Беда в том, что ослабло руководство им из центра.

Самокритично признаюсь, что наша комиссия работала неважно. Но и возможности действенно влиять на улучшение дел были не ахти какие. Раньше на практике было так: член нашей комиссии включался в состав редколлегии журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент». Года три тому назад это правило поломали. Попробовали члены нашей комиссии высказать ряд критических замечаний и пожеланий редакции по поводу ведения журнала. Что тут поднялось! Из редакции последовали звонки в различные инстанции: да как они посмели, да кто они такие, мол, яйца курицу не учат.

С тех пор отношения с редакцией журнала ограничиваются присылкой в адрес комиссии очередного номера.

Пора преодолеть застойные явления в рабселькоровском движении. Нас к этому обязывают решения XXVII съезда партии, январского Пленума ЦК КПСС.

Рабселькоровское движение действительно требует коренной перестройки. Комиссия предлагает включить в проекты резолюции и устава отдельный пункт о взаимодействии Союза журналистов с рабселькоровским движением. И наконец, полезно было бы поддержать многочисленные предложения с мест о созыве всесоюзного съезда народных корреспондентов.

### *Л. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ,*
*политический обозреватель Гостелерадио СССР*

Только на базе экономических изменений в обществе могут быть закреплены те колоссальные политические сдвиги, которые произошли за последнее время. Для этого придется учиться, учиться всем нам независимо от ученых степеней и званий, от опыта работы, которыми мы в той или иной мере обладаем.

Нам нужно держать теснейшую связь с наукой. И своими требованиями, своей постановкой вопросов перед ними «толкать» эту общественную науку в том направлении, в котором она должна развиваться ускоренно, если мы хотим не просто фиксировать то, что достигнуто практикой хозяйственного и социального управления, а хотим указывать и помогать, находить реальные пути движения вперед. Следовательно, первое направление нашей перестройки — это наша собственная интеллектуальная перестройка, это обращение каждого из нас к тем проблемам, которые являются наиболее существенными, ведущими во всем процессе перестройки.

Главное наше оружие — это гласность. Она дана нам партией в руки, и, в частности, одной из форм этой гласности является прямой эфир, особенно с обратной связью со зрителями по важнейшим вопросам внутренней жизни страны. Социальные эффекты от такого обращения к широким трудящимся массам совершенно поразительны. Как только начался прямой эфир с участием почти сорока руководителей первого ранга, мы получили свыше 21 тысячи писем и свыше 5,5 тысячи вопросов. Это оружие обоюдоострое. Такие передачи могут вызвать огромную социальную активность людей и вызывают ее. Но если они не подкрепляются организационной работой, то могут превратиться в свою противоположность. И тогда люди будут считать, что ведутся одни разговоры. А что же происходит в реальной действительности после того, как выступили руководители министерств и ведомств и пообещали что-то изменить? Пока этого механизма нет на телевидении. Слаб он и в печати.

Особенно тревожит то, что, по-моему, этот механизм у нас еще не сложился в обществе в целом. Я вижу огромную социальную опасность для перестройки в отсутствии такого механизма в обществе и поэтому призываю и себя, и всех нас — давайте вместе думать! Давайте думать на страницах печати, давайте думать в нашей практической работе, как нам помочь сформировать такой механизм в обществе, потому что в его абсолютной необходимости в условиях перестройки я убежден глубоко и полностью. Нам необходима перегруппировка наших сил и средств. Нам необходимо определить какие-то наиболее важные направления нашей работы с тем, чтобы они были подкреплены организационными усилиями и принесли бы те результаты, на которые мы рассчитывали.

Нам необходима и нравственная перестройка. Не будем преувеличивать роль свою, роль журналистов в том гигантском процессе, который происходит в стране, но и не будем преуменьшать ее. Надо начинать нравственную перестройку, содержательную перестройку.

### *Г. Н. КАЛАНДАРОВ,*
*председатель правления Союза журналистов Таджикской ССР*

Еще совсем недавно мы, работники телевидения и радиовещания, готовили программу на некую абстрактную аудиторию, старались показать только лишь хорошее и не замечали или просто не хотели замечать негативные стороны. Этим грешили и газетчики. А вот после XXVII съезда партии, когда оглянулись назад и пошли по старым адресам — по колхозам, по районам и предприятиям, нам, журналистам, стало неловко за свое «художество». Мы увидели факты застоя, халатности, злоупотреблений.

Должен отметить, что революционный процесс, который идет сейчас по всей стране, не только оздоровляет общество, восстанавливает честность и порядочность, но серьезно повлиял и на средства массовой информации.

Нас волнует подготовка в республике журналистских кадров, особенно пишущих на местных языках. Здесь в основном работники прессы — филологи и историки. В республике нет ни факультета, ни отделения журналистики.

Хотелось бы остановиться и на аттестации. Мы ожидали от нее многого, но она не дала нам ощутимых результатов. И вот почему. Ведь мы и без аттестации знали и знаем профессиональный уровень того или иного работника: кто как пишет и как мыслит. Человек, который не может писать и мыслить, должен уйти. Но кем его заменить? Это, во-первых, а во-вторых, его уволить невозможно — здесь столько сложностей, что не рад будешь, если свяжешься. Аттестация на это не дает прямого ответа.

Долгое время идут разговоры о статусе журналиста, но почему-то до сих пор слова не обретают реальность. Но как бы ни было, статус, или закон иметь все-таки надо. Этим самым мы определили раз и навсегда место и назначение журналистики в нашем обществе. Это очень важно, товарищи. Ведь до каких пор партийные организации будут своего рода охранной грамотой прессы?

### *А. С. ПЬЯНОВ,*
*главный редактор журнала «Крокодил»*

Проголосовал за утверждение рабочих органов нашего съезда. В их состав включены прекрасные люди, наши товарищи и коллеги. И у меня нет возражений против их кандидатур. У меня есть вопрос к тем, кто формировал эти органы: почему в их составе не оказалось ни одного представителя сатирической журналистики?

Кое-кто считает журналистов — сатириков и юмористов чуть ли не скоморохами, потешающими почтенную публику, шутами даже, которые в качестве компенсации за свое положение получают право говорить правду королям. Но королей у нас нет уже 70 лет, и шуты нам не нужны. Нам стыдно, что мы сами даем порой для этого повод — своим непрофессионализмом, некомпетентностью, банальностью. А между тем цели и объекты политической сатиры в период перестройки ясны и определенны.

Сатира переживает трудные времена, я бы сказал, в какой-то мере кризисные. То, что вчера намеком, подтекстом говорила она в фельетоне, сегодня публикуется открыто и откровенно в передовой «Правды» или «Советской России».

Сегодня отчет с пленума ЦК Компартии республики или с областной партконференции, заседания Комитета народного контроля читается интереснее, привлекает читателя сильнее, чем искусный, красивый фельетон о спекуляции икрой минтая. Сатирики смущены и даже растеряны. Нам необходимо искать новые формы, адекватные атмосфере гласности.

Престиж фельетониста падает. Работать ему не стало легче. Его не любят, ему грозят, его преследуют. И уходят фельетонисты в очеркисты и публицисты.

Обо всем этом и многом другом следовало бы поговорить на съезде, если мы всерьез относимся к перестройке в нашем союзе.

Несмотря на то, что мы работаем в сатирических изданиях, мы тоже журналисты!

### *Б. Ш. КЕРЕМИ,*
*заместитель председателя правления Союза журналистов Туркменской ССР*

Чтобы внести вклад в стратегию ускорения, мы сами должны перестроиться. К этому стремятся журналисты Туркменистана. Последнее время партийные комитеты стали больше обращать внимания на средства массовой информации, пропаганды. Но многое, сложившееся у нас в республике за последние годы, нам мешало, да и сейчас еще мешает.

Если наша республика последние 15 лет топталась на месте, как это было отмечено на XXVII съезде партии, то в этом были виноваты некоторые руководители, которые в своей работе в основном ориентировались, как мне кажется, на Узбекистан. Бывало, внесешь какое-то предложение, за незнанием этой ситуации, а тебя спрашивают: а как в Узбекистане? Увидят, например, в республиканской узбекской газете какую-то сводку и нам говорят: сделайте то же.

И мы делали.

Далее оратор остановился на технологии работы газет, рассказал о недостатках, мешающих их оперативному выходу.

Конечно, многим участникам съезда не известно, что некоторые ежемесячные журналы у нас выходят через три—шесть месяцев. А они ежемесячные журналы.

### *Л. Г. АВРАМЕНКО,*
*корреспондент-организатор Железногорского радиовещания Курской области*

Если о работе газет уже немало сказано с этой трибуны, то, к большому сожалению, о местном радиовещании — ни слова. Работа местного радио остается в тени, в тени остаемся и мы, организаторы районного радиовещания. А ведь нас много — более трех тысяч.

Но районные радиредакции сегодня — бедные родственники всех: районных газет, узлов связи, местных комитетов по телевидению и радиовещанию. Вот и ходим мы, радиоорганизаторы, от одного такого родственника к другому и, низко кланяясь, просим. Скажете, чего просим? Нет, не легкой жизни себе, не безделья, а порядка и организованности.

Скажу, что популярность радио в нашем городе и районе велика. Не было за последнее время пленума горкома партии, сессии райсовета. Для открытого письма, чтобы выступающие не предлагали увеличить продолжительность местных передач, организовать вечерние информационные выпуски, выходить с передачами к слушателям, а их у нас уже более ста тысяч каждый день.

Я проработала в газете 15 лет и знаю, что уровень передач зависит, конечно, в первую очередь от журналиста, его профессиональной подготовленности, настойчивости, умения работать с авторским активом. Но когда пришла на радио, поняла, что работать здесь намного труднее, что всего этого недостаточно. 15 минут в эфире — это результат долгой и кропотливой работы. И опять же, если в крупных радиредакциях работают над такой передачей несколько человек, то у нас — всего один. Вот и приходится нам труд журналиста совмещать с трудом редактора и звукооператора, режиссера и музыкального редактора, техника по записи выступлений на магнитофонную ленту. В общем, осваивать те профессии, без которых радиовещание немыслимо.

Положение о районной редакции радиовещания вышло в 1978 году. Некоторые его требования, на мой взгляд, нуждаются в пересмотре.

◇

(Документы, принятые съездом, новый состав руководящих органов Союза журналистов СССР будут опубликованы в следующем номере газеты).

# ПРЕДВЕСТНИКАМ СВОБОДЫ

## ПЕРВЫЕ ДНИ МУЗЕЯ ДЕКАБРИСТОВ

Большой дом с колоннами и портиком, украшенный по фасаду барельефами (архитектор М. Ф. Казаков), на Старой Басманной улице вполне можно назвать «старожилом» Москвы. Это, пожалуй, единственный в городе деревянный дом конца XVIII века, уцелевший после московского пожара 1812 года. И что особенно ценно — дом сохранился до наших дней в своем первоначальном виде. Конечно, время не пощадило его, обветшал, требовал ремонта и реставрации, которая продолжалась более 10 лет. И сейчас с благодарностью произносят работники музея имя Василия Дмитриевича Большакова — ректора Центрального НИИ геодезии, аэросъемки и картографии. Ему принадлежит заслуга в сохранении и тщательной реставрации уникального здания.

Недавно в доме открыт Музей декабристов, музей, который рождался с большими трудностями и стал фактом нашей духовной жизни благодаря особому вниманию со стороны МГК КПСС.

Музей стал филиалом Государственного ордена Ленина Исторического музея (ГИМ).

— В ГИМе,—рассказывает его директор Д. Эфенди-заде,— хранятся памятники и бесценные реликвии, связанные с историей движения декабристов. Собрание музея — одно из самых значительных в стране, здесь портреты декабристов, их документы, письма, рисунки, личные вещи. В ГИМе хранится, например, рукописный текст «Православного катехизиса» — революционного воззвания к солдатам, написанного С. И. Муравьевым-Апостолом, рукописи М. С. Лунина и В. К. Кюхельбекера.

Уникальна и изобразительная коллекция музея. Здесь наиболее полная иконография декабристов, большое число зарисовок, сделанных в Сибири ими самими и их женами. Особое место в коллекции занимают работы активного участника восстания на Сенатской площади Николая Бестужева.

— Ваша первая экспозиция «Пушкин и декабристы» открыта в юбилейный пушкинский год...

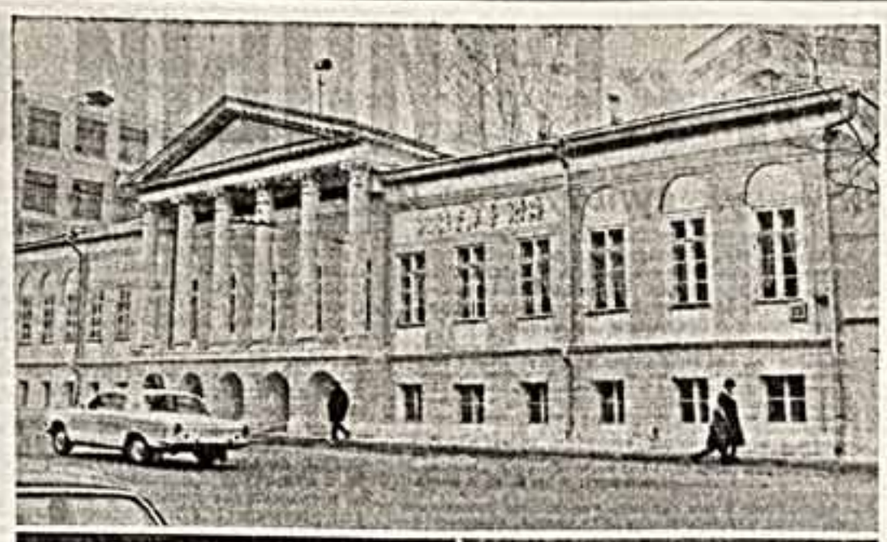
— В. А. Жуковский в письме к А. С. Пушкину 12 апреля 1826 года писал: «В бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои». А член Южного общества М. П. Бестужев-Рюмин показывал на следствии: «Первые либеральные мысли почерпнул я в трагедии Вольтера... Между тем везде слышал стихи Пушкина, с восторгом читанные. Это все более и более укрепляло во мне либеральные мнения... Рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло». Стихи поэта были одним из источников «обуявшего Россию вольномыслия». Поэта связывала с декабристами старая дружба, общность гражданских устремлений, и если бы он был в те дни в Петербурге, он был бы в рядах тех, кто вышел на Сенатскую площадь. Так считали и Пушкин, и декабристы.

В 1988 году музей получит дом дяди Пушкина — Василия Львовича, в котором после ремонта и реставрации разместятся выставочный зал, лекторий и публичная библиотека. Нам передают книги различные библиотеки страны, в частности Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Мы получили в дар от вдовы академика Н. Дружинина, крупного советского историка декабристского движения, его личную библиотеку, в которой немало уникальных изданий.

У музея большое число бескорыстных помощников — это и поэт Р. Рождественский, и актер М. Ульянов, председатель группы содействия по созданию Музея декабристов от Московской организации Союза писателей — Л. Либединская и представитель городского отделения ВООПИК С. Мухин, потомки декабристов и многие, многие друзья музея. П. Авдеев, например, пенсионер, приехал из подмосковного Калининграда. Книга, которую он принес в музей, поистине уникальна. На ее титульном листе надпись: «Декабристы. 86 портретов, вид Петровского завода и 2 бытовых рисунка того времени». Издана она в Москве в 1906 году. Книгу эту Павел Семенович обнаружил в своем родном селе Покровско-Шишкино бывшего Скопинского уезда Курбатовской волости, ныне это Рязанская область. Решил, что место этой книги в Музее декабристов.

Таких дарителей уже немало, они приходят каждый день, пополняя фонды музея подчас бесценными реликвиями. Итак, музей живет своей полнокровной жизнью, в трудах, заботах, больших планах на будущее.

В. ЗАХАРОВ.



● *Здание музея.*
● *Н. Н. Пущин. Акварель Ф. Верне (1817 г.).*
● *Бюро М. С. Лунина.*
● *Научные сотрудники Г. Евстигнеева, Л. Феоктистова и заведующая отделом выставок М. Крымова.*

Фото В. Кузнецова.

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

# СИТУАЦИЯ

**Когда Кирилл Лавров с высокой трибуны Большого Кремлевского дворца, где проходил Учредительный съезд Союза театральных деятелей СССР, публично заявил, что советская драматургия последних десятилетий не только не отставала от жизни, но была прозорлива, задолго до других гуманитарных сфер пыталась осмыслить неведомые еще большинству болевые точки социального развития,— зал встретил его слова бурным одобрением. Единодушие было очевидным и, похоже, искренним. Слова Лаврова приветствовали аплодисментами артисты, режиссеры, директора, художники, театральные критики и представители органов управления культурой. Словом, все и даже те, кто раньше избегал публичных признаний в любви к драматургии.**

Именно драматургия в 60—70-е годы стремилась прикоснуться к истинно болевым точкам социальной жизни — так называемые «производственные», социологические драмы, как и произведения на морально-этические темы, пьесы «новой волны», отдельные драмы об истории революции вторгались в те заповедные сферы современного и исторического бытия, куда не рисковали обращать свой взор обществоведы, публицисты, партийные работники. В пору видимого, усердно пропагандируемого благополучия драматургия — и в силу самой природы своей, и в силу личной смелости писателей и театров — старалась растревожить ум и совесть людей, занимающих места в партере и на галерке. Как известно, это было сделать совсем непросто, премьеры откладывались или вовсе отменялись. «Утиная охота» А. Вампилова почти десять лет пробивалась на сцену, «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской — около пяти лет, два года МХАТ бился за право показать «Так победим!» М. Шатрова, в штыки были встречены не только «Наедине со всеми» и «Скамейка» А. Гельмана, но и «Мы, нижеподписавшиеся...». Вспоминаю все это сейчас для того, чтобы широкий читатель, далекий от профессиональной драматургической кухни, понял, насколько заслужили, насколько выстрадали лучшие наши театральные писатели право на аплодисменты, звучавшие под сводами Большого Кремлевского дворца.

За последние три месяца прочитал больше полусотни пьес. В основном написанных за минувшие полтора-два года. Успешно участвовавших в различных закрытых конкурсах. Закупленных министерствами. Часть из них стала госзаказами.

Но если спрашивают во время встреч с читателями или зрителями: «А что вы советуете сегодня прочитать (или посмотреть)?» — называю другие произведения, созданные пять, десять, двадцать пять или пятьдесят лет назад. Чаще всего к театральной драматургии вообще никакого отношения не имеющие. Не от плохого знания жизни, за что театральных критиков нередко упрекали в органах культуры. Но из реального положения вещей. В пору гласности, в пору начавшейся борьбы за утверждение подлинной демократии, в счастливый момент революционного обновления страны наша драматургия оказалась нема.

«Позвольте, позвольте,— слышу насмешливый голос,— не вы ли сами, как и многие ваши коллеги, еще год назад восторженно писали, что театр опередил другие виды искусства, драматургия — другой род литературы, что именно они оказались созвучны новым временам, как никто, расслышав голоса жизни, обновляющейся в трудных и сложных конфликтах?». От подобного вопроса не отмахнуться, даже если не по душе придется язвительность интонации. Как и мои коллеги, немало писал о минувшем сезоне, о лучших его спектаклях — «Серебряной свадьбе» во МХАТе, «Диктатуре совести» М. Шатрова в Московском театре имени Ленинского комсомола, о «Статье» Р. Солнцева в ЦАТСА, о «Говори...» А. Буравского в Театре имени М. Н. Ермоловой... Писал — и не собираюсь сейчас отречься от своих слов. По-прежнему уверен, что спектакли-лидеры, пьесы-лидеры прошлого сезона и сегодня обстоятельно важны. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что и ныне постановка этих пьес во многих городах и весях страны встречает скрытое или открытое противодействие. В этих спектаклях и пьесах — не только злоба дня, но и вдохновенье поэта. Но в данном случае важна не полемика, ставшая по существу делом минувших дней.

Сегодня нужно о другом.

Почему драматургия, которая полтора года назад одарила надеждами, с бою прорвав чиновничьи запреты и преодолев собственную робость, высказав впрямую то, что десятилетие скрывала под робкими намеками и фигурами умолчания,— сегодня растерянно безмолвствует?

Почему в столах у драматургов — в пору новых творческих свобод — оказалось, пожалуй, всего три пьесы, которые можно предъявить обществу, в которых бьется пульс сегодняшней жизни: «Седьмой подвиг Геракла» М. Рощина, «Брестский мир» М. Шатрова и «Кабанчик» В. Розова. (Разумеется, кому-то кажется, что не названы и другие пьесы, но замена слов «совнархоз» на «агропром», право же, не сделала старые заготовки современными.)

Впрочем, дело не только в драматургах и драматургии. Проблема объемлет литературно-художественный процесс в целом. Общие беды и болезни в драматургии обнаруживаются нагляднее, потому что театральный писатель существует в непрерывном творческом контакте с общественным, государственным учреждением, каким является театр. А театр постоянно — во имя самого своего существования — требовал от писателя большего компромисса, чем издательский редактор. Путь пьесы к зрителю был куда как более тернистым, чем путь романа или поэмы к читателю. Кроме того, наступал момент, когда драматург оказывался несвободным в распоряжении своей пьесой. Когда спектакль был на выпуске, компромиссов требовали уже не только министерства и ведомства, но и труппа, которая мечтала о премьере. У наших театров выработалась собственная мощная система автоцензуры. Драматургия по природе своей ориентирована на современную сцену, требует немедленного выхода к зрителю. Спектакль не положить на полку, он обретает жизнь лишь в свете рампы, в пограничье между подмостками и зрительным залом. Ему нужно живое дыхание зрителя — за это нашему театру в два последних десятилетия приходилось нередко платить непомерную цену. Роман, положенный в стол, охранял писательскую независимость, ограждал от разрушительных токов времени. Выпущенный спектакль становился частью жизни, его породившей.

Застойность общественного бытия не могла не повлиять на энергию художественной жизни, на творческое мировоззрение, на развитие литературы и искусства. Иллюзия того, что культура защитит от пошлости жизни, для драмы оказалась губительной. Мечты о гармонии привели к утрате ощущения драматизма бытия, коренного, наиважнейшего качества для театрального писателя. Спору нет, наиболее мужественные и стойкие деятели отечественной культуры не просто стремились достойно жить, но и сопротивлялись жизненной аморфности. Однако ее негативное воздействие испытывали все, кто активно работал в 60—80-е годы. Четверть века не выбросить из жизни.

Негативное воздействие времени затронуло не только людей, но и некую корневую систему искусства, сказалось на самих представлениях о нем. Сузилось, поблекло само представление о природе драматического, об энергии конфликта, о границах трагического и комического, усеченным оказалось представление об архитектонике этого рода литературы.

Сделав — и немало, на мой взгляд, сделав — для осмысления общественной ситуации 70-х — начала 80-х годов, наша драматургия, как, быть может, и художественная культура в целом, оказалась не готовой к радикальному перевороту в общественной, партийной мысли. Надо признать: за минувший год партийная мысль стремительно обновилась, обновилась качественно, выдвинув революционную концепцию развития общества,— драматургия просто не поспевает за ней.

Время стремительно. Новые пьесы, еще не придя к зрителю, оказываются вчерашними по уровню постановки проблем и по самим проблемам. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС своим постановлением, материалами дискуссии, развернувшейся на нем, как бы «отменил» остроту, проблемность многих написанных только-только драм. Даже одной из наиболее серьезных: в «Чужой ноше» О. Перекалин размышлял о том, что на каждое депутатское место лучше выдвигать двух кандидатов. Сегодня это выглядит как иллюстрация к решениям Пленума. Жаль молодого, думающего драматурга,— но драматизм пьесы во многом увял.

В последнее время, после успехов предшествующего сезона, появился некий универсальный рецепт для лечения бед нашей драматургии и нашего театра: «хватит, мол, публицистики, нужно идти в глубину». Этот рецепт рекомендуют и практики театра, и критика. Но почему только в глубину? Почему не вперед, почему не ввысь? Вообще указание какого-то одного направления движения искусства неизбежно сужает его возможности и силу его воздействия. Ведь и сегодня наряду с глубинно-психологической драматургией нужна драматургия публицистическая, прорывающаяся к неизвестным еще конфликтам, наряду с сатирической комедией необходима трагедия,— словом, нужно все многообразие драматического искусства. Нужно разрушить стереотипы представлений о том, что допустимо и что недопустимо в драме, довериться творческой фантазии. Ведь множество пьес «про перестройку» впрямую повторяет миллион раз ограненную схему столкновения молодого новатора со старым консерватором. Эти драматургические схемы отражают схемы жизненные: ведь немалое число людей только и мечтают о том, чтобы нынешние общественные процессы покатились по давным-давно заведенной схеме, сложившейся в тиши бюрократических кабинетов. Так что драматургический штамп — отражение штампа жизненного: страшны оба.

Важно не возлюковать, что новая драматургия смело иллюстрирует смелые партийные концепции,— иллюстративность унизительна и для копии, и для оригинала. Так что на критиках — особая ответственность. Прямо скажем, за минувшие десятилетия мы не слишком много писали о драматургии как о роде литературы, чаще всего анализировали пьесы, рецензируя спектакль. Мы немало сделали для того, чтобы снизить художественные критерии: правда, помимо субъективной вины, были и объективные обстоятельства. Существование реальных имен из числа неприкасаемых заметно сказывалось на объективности критики. Много ли радости в том, что ты можешь написать все, что думаешь об одних, если не можешь сказать с той же мерой откровенности о других? Важно изменить ситуацию в целом, в принципе, а не менять имена в тех или иных группах. Конечно, критики не могут заменить драматургов, они пьес не пишут. Но их реальная помощь нашей драматургии сегодня необходима.

Так случилось, что именно художественная культура в последний год взяла на себя груз забот и проблем, не решенных и не решаемых другими сферами гуманитарного знания — обществоведением, историей, философией. Писательское слово оплачивает сегодня многие долги, прежде всего пытаясь соединить прерванную связь времен. Без реального знания, без глубинного анализа того, как жили мы и что пережили в минувшие десятилетия — невозможно постижение будущего. Голоса драматургии в этом важнейшем процессе пока еще едва различимы. Понятно, художественное творчество требует иной глубины, иного зрения, чем творчество публициста, а значит, и иного времени на осмысление событий, происходящих в обществе, с людьми. Не хочу пришпоривать драматургического Пегаса, но, похоже, пауза слишком затянулась. Перед космосом человеческих связей, перед необъятными пространствами прошедшего, настоящего и будущего наша драматургия словно застыла в удивлении. Будем надеяться, что это «момент истины», момент осознания своих реальных возможностей перед путешествием в незнаемое.

М. ШВЫДКОЙ.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

# «Ефремов»

*«СК», 12 февраля с. г.*

Я был рад появлению статьи А. Свободина об О. Ефремове, которая заставила меня о многом задуматься. Что же меня взволновало? Еще прошлым летом народный артист РСФСР А. Калягин писал в «Советской культуре»: «Сколько можно испытывать бойцовские качества Ефремова». Вот ведь «как закаляется сталь» в театре! И хотя «бойцовские» качества Олега Николаевича и проверены, и испытаны, но еще, как видно, не все убрано с его пути.

Театр — не музей. Это в музее не все выставляется — многое лежит в фондах. Так зачем же в театре лишние актеры, которые мало что делают?

Вот где деятелям органов культуры проявить свои деловые качества и дать оценку тому, что происходит в Художественном театре, а именно, цитирую: «Каскады собраний, совещаний, заседаний партбюро и месткома, слухи, сплетни, письма, анонимки... Наконец, голосования!»

Необходимо оградить лидера театра от этой ситуации. Ефремов доказал, что он истинный строитель театра, театра, нужного народу, партии.

Мы, театралы, знаем, что во МХАТе до войны, если мне не изменяет память, не было и пятидесяти артистов. Но всех артистов или почти всех мы знали по имени и отчеству, ибо то были истинные артисты, которые вместе со своими создателями составили мировую славу МХАТа. Оказывается, сегодня Ефремов хочет сделать точно так же. Так в чем же дело? В добрый путь! Сегодня, имея таких лидеров театра, как Г. Товстоногов, О. Ефремов, мы должны гордиться ими и беречь их.

Надеюсь, что Союз театральных деятелей не даст в обиду талант, ибо возглавляют союз талантливые люди. Мне кажется, надо помогать обновлению МХАТа — трибуны нашего времени, наших идей.

Н. ЛОСИКОВ,
ветеран войны и труда.

КИЕВ.



Театр на распутье. Как сохранить и как возродить МХАТ? Решение о его перестройке должно быть хорошо продуманным.

Мне же представляется правильным такой путь обновления прославленного театра. О. Ефремов со своими единомышленниками будет работать в старом (отреставрированном) здании МХАТа, создавая свой театр. Он имеет на это право, он его заслужил.

Другая, оставшаяся часть коллектива актеров в здании Художественного театра на Тверском бульваре или в здании филиала МХАТа на ул. Москвина будет формировать новый театр. К руководству этим театром можно привлечь режиссеров, которые успешно работали с коллективом в прошлые годы, в их числе — Винтюк, Додин, Гинкас. Труппа МХАТа даже в сегодняшнем виде состоит в основном из прекрасных актеров мхатовской школы. Не использовать их — неоправданное расточительство.

Нельзя губить творческий потенциал МХАТа. МХАТ — это национальный ресурс советского театра.

М. СОЛОПОВ.

МОСКВА.

## Строки из писем

Драматическое искусство явно только выиграет от разделения труппы МХАТа. Желаем О. Н. Ефремову юношеской одержимости, осуществления творческих замыслов, а нам встречи с новым театром, сохраняющим и преумножающим традиции основоположников МХАТа!

Семья МОКРОВЫХ.

Великолепная статья А. Свободина об Олеге Ефремове. Это не просто портрет, а горестное размышление, как трудно людям, которые все отдают обществу. Меня возмущает человеческая жестокость и неблагодарность. Пусть правда восторжествует, и Ефремов победит.

Л. АБРАЗОВСКАЯ.

ВОРОШИЛОВГРАД.

Среди многочисленной почты редакции редчайшими являются письма, в которых высказывается несогласие со статьей А. Свободина. Так, читатель Константинов из Москвы считает, что на «Советской культуре» не названы достижения, которыми обязан МХАТ своему главрежу, потому что интерес к его спектаклям объясняется злободневностью тематики, более точным, чем было принято, освещением исторических событий, а не выдающимися постановками или яркими актерскими достижениями, созданными с помощью главрежа... а избрание Ефремова на высокую должность в Союзе театральных деятелей создало впечатление, что он «вне критики», и спешно публикуются статьи в его защиту. Причем на ошибки и недостатки Ефремова закрываются глаза...».

# «Опера, горькая любовь моя!»

*«СК», 19 февраля с. г.*

Прочитала статью А. Соловьяненко «Опера, горькая любовь моя!», и меня пронзила ностальгическая боль. Оперный театр — огромный пласт моей жизни. И когда я сталкиваюсь не только с абсолютным неприятием, но подчас и кощунственным отношением моих современников к высшему достижению музыкального искусства, мне делается жутко.

А. Соловьяненко с большим знанием дела дает практические рекомендации по улучшению оперных спектаклей, и их выполнение привело бы в конечном итоге к завоеванию зрителя.

Впрочем, думается, театр все-таки не по своей вине потерял основного зрителя — молодежь. Об этом много толкуют специалисты разных рангов. Позволю себе высказать личное мнение о причинах этого явления. Считаю, что основная из них — издержки в эстетическом воспитании нескольких поколений, что привело к широкому распространению эрзац-музыки. Может быть, она по-своему и хороша, но нельзя мириться с тем, что она, и подчас не без успеха, вытесняет Чайковского и Верди.

Хочется верить, что сегодня просчеты в эстетическом воспитании будут учтены, и мы сумеем приумножить духовное богатство советского человека. Что же касается оперы, то, несмотря на возводимую на нее хулу (кстати, утверждения «критикующих в основном бездоказательны), она для меня была, есть и будет тем непреходящим эстетическим началом, которое будет жить всегда.

В. ГОЛОВИНА.

ОДЕССА.

ВЫСТАВКИ

# Все может бетон

**Мастер. Именно так хочется назвать народного архитектора СССР, члена-корреспондента Академии художеств Абдулу Ахмедова, выставка которого открылась в залах Музея архитектуры имени А. В. Щусева.**

Ахмедов окончил архитектурное отделение строительного факультета Азербайджанского политехнического института в 1953 году, в переломное время. Воспитанный на классической школе И. Жолтовского, он начал свою практическую работу в годы, когда традиции этой школы были подвергнуты острой критике, когда перед архитекторами поставили задачу переходить на рельсы индустриального домостроения. Подстегиваемая этими требованиями, архитектура стала терять свою художественную выразительность, в проектировании преобладали утилитарность и прагматизм. Но, современник своей эпохи, Ахмедов сумел преодолеть эти трудности. Он нашел новый образный язык, используя современный утилитарный материал — бетон и заводскую технологию. Но этого было недостаточно. В Туркмении, где он работал, надо было влить в себя культуру и традиции народа, чтобы отразить их в современных постройках. И это удивительно ему удалось, причем не во внешних стилизаторских приемах, а в глубинном прочтении и преломлении старого опыта.

Известность пришла к Ахмедову после постройки в Ашхабаде здания республиканской библиотеки. Об Ахмедове заговорили как о «певце бетона», сумевшем добиться органического единства архитектуры и окружающей среды. За эту работу авторский коллектив под руководством Ахмедова был удостоен Государственной премии СССР.

Диапазон творчества Ахмедова разнообразен. Он участник многих крупных международных конкурсов. На выставке представлены его проекты библиотек в Махачкале, Дамаске, Тегеране, проекты Национальной оперы в Софии, Центра коммуникаций и информации в Париже, Музея Арктики в финском городе Рованиеми, Центра искусств имени Индиры Ганди в Дели. В этих работах ощущается не только мастерство архитектора в создании запоминающихся пластических объемов, но и умение планировщика-градостроителя. Здесь сыграло немаловажную роль то обстоятельство, что уже четверть века Ахмедов является главным архитектором Ашхабада, города, который был разрушен во время землетрясения 1948 года и заново отстроен.

В позапрошлом году на всесоюзном смотре Союза архитекторов СССР проект детальной планировки центра Ашхабада, разработанный авторским коллективом под руководством Ахмедова, был удостоен высшей награды.

Выставка работ Ахмедова подытожила большой этап жизни архитектора. Талантливый мастер в расцвете творческих сил. Рабочие его тетради испещрены эскизами и набросками будущих сооружений.

А. МАНИНА,
заслуженный работник культуры РСФСР.

# ИЗ АМУРСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

Слишком мы еще мало знаем и мало пишем о наших периферийных кинооператорах.

В нелегких условиях Дальнего Востока работал более сорока лет скромный кинохроникер Иван Иванович Чешев. Его, всегда жизнерадостного и неутомимого, знали нефтяники Сахалина, оленеводы Чукотки, геологи Сихотэ-Алиня, летчики воздушных трасс, рыбаки Камчатки и Охотского побережья. Газета «Тихоокеанская звезда» рассказывала, как оператору И. Чешеву «довелось вступить в опасный поединок со старым скучом, а потом дрейфовать в океане на потерявшем ход и управление маленьком транспортном судне. В конце концов нашли большой кусок черной ткани, приладили самодельный парус и добрались до берега».

Чешев снял 31 фильм, 1.200 киносюжетов для местного и 120 для всесоюзного экрана, отражая самые разнообразные события на Советском Дальнем Востоке. Зрители-дальневосточники помнят такие его фильмы, как «Краболовы», «На нижнем Амуре», «На востоке страны», «Часовые Родины», и другие.

Мне вспомнилось лето 1938 года. Во дворе Хабаровской студии я испытывал пленку. Ко мне подошел бравый моряк с бескозыркой «Амурская краснознаменная флотилия». Разговорились. До армии он был ассистентом оператора на Новосибирской студии, побывал на Ямале, в Монголии, занимался кинопериодикой и мечтал стать кинохроникером. Это был Ваня Чешев.

Во время войны Чешев был на Ленинградском фронте. Незабываемы его съемки на знаменитой ледовой «Дороге жизни», под обстрелом на Ладожском озере. Снятые кадры вошли в фильмы.

Когда кончилась война на Востоке, я встретил оператора И. Чешева в Корее. Передо мной стоял такой же бравый, веселый оператор-фронтовик, награжденный боевыми орденами и медалями. Его фотография на такие с кинокамерой могла быть верной моделью памятника фронтовым кинооператорам.

Кинооператор высшей категории, заслуженный деятель искусств РСФСР одним из первых стал членом Дальневосточного отделения, членом Союза кинематографистов СССР.

Недавно ему исполнилось семьдесят лет. Он и сегодня так же активен, бывает на своей студии, встречается со зрителями, делится своим мастерством с кинолюбителями.

Николай ЛЫТКИН,
кинооператор, лауреат Государственной премии СССР.

# КУДА СТРЕМИТСЯ «ЕДИНЫЙ ПОТОК»?

## О ленинской концепции «двух культур...» и ее извращениях

***Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС осудил практику словесной приверженности ленинскому курсу при расхождении с ним на деле и потребовал энергично избавиться от искажений сформулированных Лениным принципов социализма, его идеологии и морали, дать отпор любым проявлениям национализма и шовинизма, сионизма и антисемитизма, национальной ограниченности и чванства; противопоставить им последовательный, выдержанный интернационализм.***

РЕЧЬ пойдет о том, как подчас извращаются мысли Ленина об отношении к культурному наследию, патриотизму, а лозунги перестройки используются для того, чтобы не продвинуть нас вперед, а оттолкнуть назад.

Небрежение к ленинским мыслям о культуре уже имеет свою историю, и пора тут разобраться со всей прямотой.

В 60-е годы наметился рост интереса советских наций и народностей к своему прошлому, что вполне естественно и говорит об углублении осмысления культурного процесса. Но в эти же годы обнаружилась и настораживающая тенденция: рассматривать развитие художественной культуры как «единый поток». Пошли разговоры о «целостности каждой национальной культуры», объясняемой якобы особой «генетической информацией», «генетической памятью» каждой нации.

**Положим, литературный критик В. Петелин писал, что «доброта, совестливость, сердечность — это гены, они передаются из поколения в поколение, создавая традиционные «национальные свойства, черты и особенности русского характера, «русской души». Вместо марксовой формулы о том, что сущность человека (а следовательно, и различных общностей людей) «есть совокупность всех общественных отношений», В. Петелин предложил нечто идеалистическое: главное в человеке то, что он «является представителем нации».**

**Разделяющие эту точку зрения авторы других национальностей называют вместо «русской» свою. Их «национальная душа» тоже предстает особой и тоже превосходящей «души» всех других народов. К обоснованию «единого потока» подключились и некоторые ученые. Так, историк Л. Гумилев считает, что этносы (нации, народности) представляют собой «замкнутые системы дискретного типа» со своим неповторимым мироощущением, а смешение культур дает этнические химеры. Значит, ставится под сомнение концепция «двух культур» и целесообразность взаимообогащения культур различных наций, их сближения? «Почему на протяжении веков узбек остается узбеком... русские русскими?» — спрашивает писатель В. Солоухин. И отвечает: «Существует, видимо, какая-то запрограммированность... существует как бы дух народов...».**

Словно бы и не было ленинской концепции «двух национальных культур в каждой национальной культуре» с ее отрицанием существования некой единой, цельной культуры в классово-антагонистическом обществе. Ведь Ленин дважды повторил слово «национальная», так как обе культуры существуют в национальных формах, создаются людьми одной национальности, но имеющими социально противоположную идеологию и психологию. Так под видом новаций началось возвращение к весьма состарившимся теориям.

Для реанимации домарксистской теории «единого потока» идут в ход идеалистические, биолого-психологические и даже религиозно-телеологические «доводы».

Занятию этому ленинская концепция «двух культур» явно мешает. В. Солоухин, например, предлагая включить в «единый поток» русской культуры реакционеров типа В. Розанова, К. Леонтьева, ленинскую концепцию просто замалчивает. Другие объявляют ее «простым образным выражением», в лучшем случае имеющим отношение лишь к политической культуре. Наконец, встречаются и голословные утверждения, что Ленин после Октябрьской революции якобы пересмотрел этот вопрос (Л. Ершов, А. Хватов, П. Выходцев, В. Кожинов, А. Кузьмин).

Скажем, М. Лобанов опубликовал в 1982 году в журнале «Волга» статью «Освобождение», в которой с особым рвением развил свои прежние мысли о «зове природной цельности», «тяжелом кресте национального самосознания» и т. д. В критической статье «Освобождение»... от чего?» член-корреспондент АН СССР П. Николаев разъяснил широкому читателю, что М. Лобанов, говоря о «существовании таинственной «народной души», по сути дела пытается «освободить» нас от классового подхода к анализу исторических событий.

**Достаточно открыть книгу того же М. Лобанова «Островский». В ней, положим, сообщается, что никакого «темного царства» не было, что его придумали «просветители» (именно так: просветитель, а не выдающийся революционный демократ) Добролюбов. За такой «свежий взгляд» на историю М. Лобанова еще и прославляют. Судите сами: «Не случайно один из видных современных писателей, говоря о современной критике, в числе первого преемника традиций В. Белинского назвал именно Михаила Лобанова. Так что хотим мы того или нет, но за этим критиком остается право считаться первооткрывателем... возрождения нравственных заветов народной культуры в масштабе современной литературы». Столь высокую оценку М. Лобанов заслужил у С. Лыкошина — автора книг-близнецов «Сердце у нас одно» и «За белой стеной». Последняя, к удивлению многих, была удостоена премии Ленинского комсомола.**

Между тем Белинский, выдаваемый за «сторонника» лобановской «природной цельности», на самом деле ярко показывал противоположное — духовный раскол антагонистической нации: «как же тут требовать социябельности между людьми различных сословий,— писал он,— из которых каждое по-своему и думает, и говорит, и одевается, ест и пьет?». Нельзя ли было, воспевая М. Лобанова, обойтись без искажений взглядов Белинского?

Мысль о «природной цельности» развивает и В. Кожинов в статье «И назовет меня всяк сущий в ней язык...» Он считает, что «отречение, смирение» являются чертами, внутренне присущими русскому характеру, и что мысль об этом «вызревала в движении новой русской литературы по меньшей мере с 1820-х годов», в том числе у Герцена (?) и опять же у Белинского. Тогда как он не только не считал «смирение» национальной чертой русской, а, наоборот, писал: «Татарам поддались мы совсем не от смирения (что было бы для нас не честью, а бесчестьем, как и для всякого другого народа)...Иоанн Калита был хитер, а не смирен... Дмитрий Донской мечом, а не смирением предсказал татарам конец их владычества над Русью... Толкуют еще о любви как национальном начале, исключительно присущем одним славянским племенам, в ущерб... западным... не правда ли, что в этих словах высокий образец ума, зашедшего за разум...»

Как по заказу, поборники «единого потока» кинулись хвалить свою национальную самобытность. В то время как в начале 70-х годов В. Кожинов тосковал по такой милой черте русской самобытности, как обильная и красивая еда (это в царских-то деревнях!), на страницах журналов «Литературная Армения» и «Литературная Грузия» шел не менее нелепый спор: чей царь был лучше? И в ряде других республик идиллически стали представлять царей, князей, полководцев и священников. Отжившие религиозные и бытовые обряды выдавать за «народные» и «национальные» традиции...

В КУЛЬТУРЕ нации отражается, безусловно, ее история, и современность находится с ней в преемственной связи. Все прогрессивное из прошлого должно через настоящее перейти в будущее. Но именно прогрессивное. Смешно говорить о том, что мы возьмем в качестве духовного багажа мракобесие и обскурантизм, доставшиеся нам по принципу какого-то «генетического» родства. На каждом новом этапе истории национальное приобретает новый облик. Социалистическая же культурная революция создала вообще качественно новую культуру — продукт нового общества. Общества, где культура каждой социалистической нации интернациональна по духу, хотя ее формы имеют национальные особенности. Эту перспективу Ленин увидел еще до Октября, когда вскрывал классовый смысл раздвоения культуры, а после революции показывал, как преодоление этой раздвоенности ведет к созданию нового единства. Таков урок ленинской диалектики, ленинской культурной революции. Может ли он устареть сегодня? И можно ли произвольно домысливать или подвергать вивисекции живые, данные в развитии ленинские мысли?

В. Кожинов в своей статье «Уроки истории», опубликованной в журнале «Москва» в 1986 году, дал такой подзаголовок: «О ленинской концепции национальной культуры». И по сути дела ввел читателей в заблуждение. У Ленина нет отдельно такой концепции, и не знать этого В. Кожинов не может. И дело не в том, что Ленин до революции говорил о «двух национальных культурах», а после революции термина «национальная культура» не употреблял вовсе. Он сразу видел явление во всей его сложности, как движение культур к новому качеству.

Чувствуя шаткость своих позиций, В. Кожинов пишет, что Ленин «не успел добиться прочного утверждения своей концепции национальной культуры, не говоря уже о ее практическом осуществлении». Но лучше бы он не брал в союзники Ленина, чем так произвольно трактовать его взгляды. Ленинское понимание культуры исходит из того, что термин «национальная» указывает только на ее конкретно-исторические особенности. В. Кожинов же в статье «Уроки истории» выдвигает национальное как сущность. При этом ряд высказываний Ленина против лозунга «национальной культуры» ограничивает лишь ситуацией «ожесточенной борьбы пролетариата против буржуазии» вообще, против национализма Бунда — в частности, односторонне представляя и полемику Ленина с бундовцем Либманом.

**Обратимся и первоисточнику. В «Критических заметках по национальному вопросу» Ленин подчеркнул: «Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения», а потом написал: «Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой: «Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть интернациональная культура (культура без национальной формы)... Это давно известно, но обо всем этом В. И. и знать не хочет...».**

**Вдумайтесь в это типично бундовское рассуждение, долженствующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис... Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист... ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов».**

Либман действительно делает вид, будто Ленин, подчеркивая социально-классовое содержание культуры, «и знать не хочет», что любая культура имеет национальные особенности. К сожалению, и некоторые наши авторы, желая доказать тезис, что культура всегда и во всем национальна, ссылаются на отмеченную выше цитату, препарируя ее. Опускаются брошенные с издевкой слова: «Да... любезный бундист» и приводятся только слова «интернациональная культура не безнациональна». В этих играх в нюансы растворяются стройность и ясность ленинской мысли о том, что сущность культуры определяется классовым содержанием, а не национальными особенностями форм. Слова «культура не безнациональна» означают, что в ней имеются и национальные элементы, а не то, что она вся национальна.

Наши идейные противники, в том числе националисты, просто мечтают об обратном. Не случайно они с радостью восприняли опубликованные у нас отдельные сочинения с националистическим душком, вроде романа М. Махмудова «Немеркнущие вершины», объявив при этом, что в СССР появилась литература, «национальная по содержанию и социалистическая по форме».

Ленинские положения следует учитывать во взаимосвязи. Иначе мы пришли бы к выводу, будто интернационализация духовной жизни равносильна вытеснению национального. И это было бы непростительной вульгаризацией ленинского учения. Национальное не вытесняется — напротив, воспринимая все ценное из культур других наций, принимает новый облик.

В ДУХЕ «единого потока» трактуют В. Кожинов и А. Кузьмин и послереволюционный ленинский призыв «взять всю культуру, которую капитализм оставил...». В. Кожинов пытается убедить читателя, что Ленин (то ли в 1918, то ли в 1919 году) пересмотрел свою трактовку «национальной культуры», а соответственно и концепцию «двух культур». А. Кузьмин называет эту концепцию «лишь высказыванием», при этом противопоставляет этому якобы конъюнктурному высказыванию Ленина его же борьбу против пролеткульта. Свои трактовки этот автор и предложил читателям журнала «Наш современник».

О научной несостоятельности таких построений говорилось на VIII съезде писателей СССР. Добавим, что тенденциозно оборванные цитаты, смонтированные вопреки логике цитируемых авторитетов,— неприличный способ обращения с наукой.

**Что касается генезиса и развития ленинской мысли, то и тут натяжки. Авторы связывают появление ленинской концепции «двух культур» с 1913—1914 годами, когда усилилась борьба с буржуазным национализмом. Но этот вопрос занимал В. И. Ленина уже в 1897 году в связи с разработкой им проблемы «От какого наследства мы отказываемся?». По существу о «двух культурах» говорит он и в статье «Партийная организация и партийная литература» (1905 г.). И в других работах Ленин противопоставляет прогрессивную культуру культуре реакционной, «меховской, клерикальной, черносотенной. Да, в 1913 году мысли о «двух культурах» он развил в целостную программную концепцию, но сами эти мысли постоянно занимали его и до, и после революции.**

Ленин никогда не оставлял нечеткости в принципиально важных положениях, он возвращался к ним неоднократно, до предела обнажая их смысл. Так, говоря о демократических и социалистических элементах культуры, он подчеркивал, что мы «берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре», а далее разъяснял эту мысль еще и так: «...всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы целой национальной культуре и т. п. есть буржуазный национализм, с которым обязательна беспощадная борьба». После Октября он писал: «Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма...». То есть борьба Ленина против пролеткульта не только не была «противоположной высказыванию (?) о «двух культурах», как пишет А. Кузьмин, но стала продолжением и развитием этой концепции.

Чтобы приписать Ленину пересмотр позиций, В. Кожинов просто подменяет понятия. Сперва он отождествляет буржуазную культуру с культурой буржуазного общества, по сути выхолащивая ленинскую диалектику. А затем утверждает: «Необходимо обратить внимание на тот факт, что В. И. Ленин как бы ставит знак равенства между понятиями «ценное» и «культура». Автор явно рассчитывает на реакцию современного читателя, воспринимающего культуру как ценностное явление (ведь престиж ее в сознании людей очень высок), на то, что он, этот читатель, попросту забудет, что в широком смысле культура включает все созданное человечеством: и прогрессивное, и реакционное.

В. Кожинов во имя наследования «всей культуры» протестует и против того, что понятия «дворянский», «помещичий», «буржуазный» все еще стоят в ряду оценочных (негативных), а не научных социально-политических определений». Опять нарочитая путаница под видом борьбы с догматизмом. Подобное выступление против «оценок» — несколько запоздалая реакция на вульгарный социологизм, трактовавший Пушкина как певца дворянства, а Чехова как буржуазного писателя. Но беда в том, что реакция эта приводит не к возвращению к подлинному марксизму с его углубленным пониманием развития культуры и связи ее с социально-историческим прогрессом, а к затемнению этого реального социального и исторического контекста. И противоположности тут сходятся! Историзм «на словах» оборачивается антиисторизмом.

**В той же статье «Уроки истории» В. Кожинов обращается к жанру литературным спорам 20-х годов ради «воспроизведения реальных основ литературных взаимоотношений». И приводит реплику Ильи Ильфа в одной из дискуссий в редакции газеты «Гудок» в связи с произведениями Михаила Булгакова: «Миша только-только, скрепя сердце примирился с освобождением крестьян от крепостной зависимости, а вы хотите, чтобы он сразу стал бойцом социалистической революции!... Подождать надо». Кроник и перехлест вполне в духе того времени. Но далее В. Кожинов разражается следующей высокопарной тирадой: «Критика аналогичного порядка постоянно обрушивалась на писателей, которые, подобно создателю «Дней Турбиных», не шли по пути разрыва с национальной культурой». И что получается — традиция национальной культуры ставится в один ряд с нежеланием признавать или признавать «скрепя сердце»... освобождение крестьян от крепостной зависимости. Именно так звучит глубокомысленная трактовка реплики в споре. Воистину в угоду «тенденции» можно договориться до нелепостей, когда изменяет и нормальная логика.**

**Обращает на себя внимание и другое. В статье обильно цитируются Троцкий, Бухарин, литературовед А. Лежнев и т. д. Критически оценивая социо-вульгарные перегибы того времени, автор пытается внушить читателю, что сегодняшние сторонники классового подхода к культурному наследию (скажем, Суровцев и Осокин), попавшие под критическое стило Кожинова) — не кто иные, как духовные наследники вышеназванных «разлагателей национального духа». При этом сознательно замалчивается, что всем тем перегибам и кавалерийским наскокам на духовное наследие прошлого уже дана оценка с позиций подлинного марксизма.**

Далее В. Кожинов полагает, что ставит в затруднительное положение тех, кто исходит из принципа «двух культур», но не отказывается ни от творчества графа Толстого, ни от икон Рублева. Он напоминает, сколько усилий (в самые трудные годы) затратил В. И. Ленин для сохранения церквей, фресок, икон (правда, не говорит, что художественно ценных, а не просто церквей и икон), и вопрошает: «Уж не предполагают ли сторонники указанного возражения, что эти явления русской национальной культуры принадлежат именно к демократическим и социалистическим элементам?»

Ну какое же здесь затруднение? Речь идет о шедеврах, в которые известные и безымянные гении народа вложили свое понимание прекрасного, свое представление о земной жизни, выразили свои идеалы. И тут ничто не противоречит логике развития культуры, как ее понимает марксизм-ленинизм: связь искусства с религией на определенных исторических этапах и постепенное освобождение от религиозных канонов и догматов. Что же касается классового происхождения выдающихся писателей, художников, то нужно ли повторять, что не оно определило их место в «двух культурах»? Известно, как высоко ценил Ленин творчество дворян Герцена и Толстого. А вот, скажем, выходец из народных низов Н. Федоров, считавший грехом частную собственность, несмотря на «происхождение», проповедовал религиозно-мистические идеи, довел до абсурда славянофильство и почвенничество, создав фантастическую концепцию самодержавия московской Руси. Издание его труда «Философия общего дела» за рубежом поспешили объявить «пробудившимся в России новым интересом к религиозно-идеалистической философии». К сожалению, мы сами даем повод для подобных заявлений. Такие книги надо знать. Только нельзя шарахаться из крайности в крайность: либо не издавать, либо устраивать кликушескую рекламную шумиху вместо того, чтобы сопроводить эти издания соответствующими комментариями и оценками.

СТОРОННИКИ «единого потока» вносят изрядную путаницу и в ленинское понимание патриотизма. Ленин не только никогда не говорил о патриотизме вообще. Напротив, четко отделял пролетарский, социалистический патриотизм от буржуазного и мелкобуржуазного, рассматривая его как категорию историческую, а значит, развивающуюся — такое понимание было прямо противоположно утверждениям буржуазных идеологов о некоем мистическом «национальном и расовом духе».

Если же обратиться к статьям В. Кожинова и А. Кузьмина, то легко увидеть, что они проникнуты общей тенденцией — освободить от «эпитетов», объявить патриотизм надклассовым чувством, которое якобы во все времена и эпохи одинаково и «имеет самостоятельную ценность».

**Цитируя ленинские слова: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств», А. Кузьмин не обращает внимания на последние два слова «обособленных отечеств». Хотя тут же Ленин поясняет, что этот укоренившийся старый патриотизм обособленных отечеств чуть не погубил пролетарскую революцию. И не раз это подчеркивал.**

**Так, на VIII съезде РКП(б), анализируя драматичные события Брестского мира, Ленин говорил: «Эти события открыли глаза многим, кто в эпоху назревающей революции пролетарской судил с точки зрения старого патриотизма, судил не только несоциалистично, но и вообще неверно». Это предупреждение актуально и в эпоху победившего социализма. Опыт социалистических стран показал: когда патриотизм перестает быть социалистическим патриотизмом, он может стать националистическим.**

Лучшие люди Отечества всегда чтили любовь к своему народу, но не умильную, безмятежную, а деятельную, преодолевающую все, что унижает народ. Яркий пример — статья Ленина «О национальной гордости великороссов». Замелькавшие в современной литературе идиллические картинки дореволюционного прошлого настораживают не только своей розовой умильностью. Они говорят об отсутствии глубины анализа, о смещении критериев в понимании патриотизма.

Именно Великий Октябрь породил новый патриотизм, сливающийся с пролетарским, социалистическим интернационализмом. Ленин еще в начале революции призывал бороться «за социалистическое отечество». И если этого нет, если любовь не идет дальше родного очага, привычного с детства пейзажа или патриархального быта, патриотизм легко вытесняется этноцентризмом, от которого один шаг до «самоценного» национализма. «Патриотизм — это благороднейшее из чувств. Это даже не чувство — это важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхличные цели, пишет академик Д. Лихачев в «Заметках о русском», предупреждая против «самого тяжелого из несчастий рода человеческого» — национализма. Только единство национальных и интернациональных интересов может обеспечить подлинную ответственность людей за «социализм, как отечество, за Советскую республику, как отряд всемирной армии социализма». (Ленин).

Для того, чтобы усилившийся интерес к ценностям прошлой культуры принес нам истинную пользу, надо избавиться от извращений ленинской концепции «двух культур». Наносят вред ленинизму и попытки под видом борьбы с «догматизмом» превратить Ленина в безобидную икону, а его живое учение — в музейный экспонат. Способствуют этому и своеобразные интерпретации ленинизма, которые используют ленинскую фразеологию для достижения эффекта, противоположного ленинскому.

С. КАЛТАХЧЯН,
заслуженный деятель науки РСФСР,
профессор.

ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА

# ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМУ НАРОДУ

## Свержение самодержавия в России, революционные события весны 1917 года — глазами деятелей культуры и искусства

**Документы, фрагменты из которых мы печатаем ниже, взяты из архивов, датированных первыми месяцами 1917 года, или воспоминаний об этом периоде.**

**Написанные по горячим следам, эти строки дают яркую, документально верную, хотя и мозаичную картину тех бурных и неотвратимых перемен, которые происходили ровно 70 лет назад. Пусть не всегда точными были политические позиции и взгляды иных представителей русской художественной интеллигенции на события, участниками и свидетелями которых они стали, порой кто-то впадал в иллюзии, крайности, полемический запал... Однако даже эти краткие отрывки из писем, дневников, отчетов и мемуаров показывают высокие патриотические чувства, гражданские позиции наших выдающихся деятелей отечественной культуры, рассказывают об одном из важнейших этапов ее развития в ходе революционного движения народных масс в историческом 1917 году.**

**Р. РОЛЛАН (из письма А. Луначарскому. Март):**

**«Большие новости, приходящие к нам из России, заставляют с радостью и надеждой биться мое сердце. Я жму вашу руку. Расскажите вашим друзьям там, с каким ликованием приветствуем мы их освобождение. Это победа, последствия которой для будущего Европы имеет большее значение, нежели результаты мировой войны».**

**А. ЛУНАЧАРСКИЙ (из ответного письма Р. Роллану, 18 марта):**

**«...Действительно начинается новая эпоха. Мы не строим себе иллюзий, придется неумолимо и самоотверженно работать. Положение ужасающе сложное. Но на этот раз демократия и в самом деле сдвинулась с места».**

**И. РЕПИН (из письма А. В. Стаценко. 29 марта):**

**«Прав Достоевский: русский народ удивил весь мир и внес новое в жизнь!.. Дай бог быть достойными и удержать, что добыто народом».**

**С. ПРОКОФЬЕВ (из воспоминаний о Февральской революции):**

**«И я, и те круги, в которых я вращался, радостно приветствовали ее. Во время самой революции я был на улицах Петрограда, время от времени прячась за выступы стен, когда стрельба становилась жаркой. Девятнадцатая «Мимолетность», написанная около того времени, частично отражает мои впечатления — скорее взволнованность толпы, чем внутреннюю сущность революции».**

**А. ЩУСЕВ (из письма А. Бенуа. 23 марта):**

**«Все сооружение рассыпалось как-то даже без облака пыли и очень быстро».**

**М. ГОРЬКИЙ (письмо в редакцию газеты «Русское слово». Март):**

**«Гражданин редактор!**

**В печать проник слух о том, что будто бы я организую радикально - демократическую партию. Позвольте через посредство Вашей газеты заявить, что я остаюсь тем, чем был,— социал-демократом».**

**П. И. НЕРАДОВСКИЙ, художник (из воспоминаний):**

**«Четвертого марта А. М. Горький пригласил к себе на квартиру 50 художников, архитекторов и общественных деятелей... Он говорил о необходимости создать организацию, которая ведала бы охраной памятников искусства и старины, всех исторических памятников, ставших отныне достоянием народа, о необходимости сейчас же выбрать комиссию, которой поручить безотлагательно составить воззвание ко всем гражданам с призывом беречь памятники истории и искусства, затем обратиться в Совет рабочих и солдатских депутатов с заявлением о содействии... В комиссию вошли Горький, Шаляпин, Фомин, Бенуа, Рерих, Петров-Водкин, Билибин и др. Ими было составлено воззвание, подписанное исполкомом Петросовета».**

**ИЗ ВОЗЗВАНИЯ исполкома Петросовета:**

**«Граждане! Старые хозяева ушли. После них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Берегите это наследство... Берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы вашей и предков ваших... Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, это все почва, на которой вырастет ваше новое народное искусство».**

**А. БЕНУА (из статьи «Революция в художественном мире». Май):**

**«Упадочная царская власть, упадочный царский режим, вся «машина» рухнула, все шестерни и рычаги бюрократии развалились, все котлы лопнули, и эта масса жесткого и глупого чугуна легла одной безмолвной и неопасной грудой... Между тем Временное правительство не обнаруживало... ни малейшего интереса к искусству и как будто вовсе забыло, что существует целое богатое и сложное министерство, имеющее к нему касательство».**

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ выступлений на митинге работников искусств в Михайловском театре, собравшем 1.403 участника (12 марта):**

**«М. Горький рассказал «об образовании кружка лиц, принявших в тревожные дни революции ряд мер по охране памятников старины Петрограда и пригородов, а равно вступивших в контакт с Советами рабочих депутатов в связи с выборами места в Петрограде для погребения жертв революции. В. Мейерхольд призвал работников культуры не считаться с созданными комиссиями, во главе которых стоял Горький, так как «никто не имеет право захватывать деятельную власть». В. Маяковский предложил дождаться возвращения с фронта художников, созвать учредительное собрание, которое и должно решить, «как управлять искусствами».**

**ИЗ ОБРАЩЕНИЯ Московского Совета рабочих депутатов «К артистам и художникам» (написано в апреле совместно первым председателем художественно-просветительной комиссии Московского Совета В. Вересаевым и секретарем комиссии, членом РСДРП(б) Е. Малиновской):**

**«Революция, открывшая демократии широкую дорогу к самодеятельному устроению жизни, сделала также возможным приобщение широких народных масс к высоким ценностям искусства.**

**Граждане артисты и художники! Глухая стена долго отделяла вас от народа... Теперь стена пала... Для каждого желающего из вас работы много. Приходите».**

**К. СТАНИСЛАВСКИЙ (из наброска статьи, помеченного 1917 г.):**

**«Русский театр переживает важный исторический момент. Обновляющаяся Россия предъявляет театру требования совершенно исключительной трудности... Область эстетики — наша область. Здесь уготована нам важная работа... Пусть художники широко распахнут двери своих картинных выставок для народа, пусть архитекторы позаботятся о красоте улиц и общественных зданий, пусть музыканты и певцы в широком масштабе организуют народные концерты и проч. Но самую большую помощь в деле пропаганды эстетики в широких массах могут принести театры».**

**Ф. ШАЛЯПИН (из письма дочери Ирине. 24 марта):**

**«Необычайный переворот заставил очень сильно зашевелиться все слои общества и, конечно, кто во что горазд начали работать хотя бы для временного устройства так ужасно расстроенного организма государства. Вот и я тоже вынужден почти ежедневно ходить по различным заседаниям... Слушая, как народные массы, гуляя со знаменами, плакатами и проч... поют все время грустные, похоронные мотивы старой рабьей жизни — задался целью спеть при первом моем выступлении к новой жизни, свободы что-нибудь бодрое и смелое. Но, к сожалению, не найдя ничего подходящего у наших композиторов в этом смысле, позволил себе написать слова и музыку к ним сам... вещь, которую назвал «Песня революции».**

**К. ПЕТРОВ-ВОДКИН (из письма и матери. 25—26 марта):**

**«Обо всем этом потом целые книги напишут, дети в школах изучать будут каждый из прошедших дней Великого Переворота, а нам покуда трудно разглядеть все свершившееся, так оно крупно и так стройно, что не вернется... Поверь мне, чудесная жизнь ожидает нашу родину и неузнаваемо хорош станет народ — хозяин Земли русской».**

**С. КОНЕНКОВ (из воспоминаний, посвященных предоктябрьскому периоду):**

**«Две силы готовились к схватке. Что революция неизбежна, было ясно всем».**

● *28 февраля (13 марта по н. с.) вышел первый номер газеты «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов». Рисунок, который мы воспроизводим, сделал в те дни художник Н. Владимиров и назвал его «Читают по складам «Известия».*

**Внимательный читатель публикуемых фрагментов, а также те, кто может более подробно познакомиться по мемуарам, собранным сочинениям и другим источникам с позицией и ролью русской интеллигенции в ходе свержения царизма и установления в стране фактического двоевластия, обратят внимание на то, что в тот период преобладал в этой среде не всегда обоснованный оптимизм. Можно, конечно, понять чувства тех, кто верил: наконец-то появилась реальная надежда, что вековые чаяния народа сбудутся. Но даже лучшие представители передовой культуры России не всегда были трезвыми политиками. Как раз в марте 1917 г. в своем четвертом «Письме из далека», посланном из Швейцарии в «Правду», В. И. Ленин подробно останавливается на письме М. Горького, обратившегося к Временному правительству с призывом заключить «демократический мир». «На мой взгляд,— писал Ленин,— письмо Горького выражает чрезвычайно распространенные предрассудки не только мелкой буржуазии, но и части находящихся под ее влиянием рабочих».**

**Увы, заблуждения относительно подлинного смысла февральского переворота разделялись многими мастерами российской культуры. Подлинную культурную революцию в стране суждено было осуществить Октябрю, политике большевиков.**

Публикацию подготовил Б. СЕДОВ.

## ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

### Новый парк столицы

В стремительно растущем районе новостроек Берлина — Марцан разбит парк, которому присвоено имя выдающегося деятеля германского и международного коммунистического движения Клары Цеткин. В день закладки парка здесь был открыт бронзовый бюст К. Цеткин, выполненный скульптором, профессором Вальтером Арнольдом. Новый парк — дар Берлину, который отмечает в этом году свое 750-летие, от Демократического женского союза Германии.

### Хору мальчиков — 775 лет

Их с любовью называют «Томанерн». Ими гордится не только Лейпциг — вся республика. Девяносто юных певцов в возрасте от 9 до 18 лет неизменно восхищают зрителей своим искусством. В эти дни прославленный Томанерхор, один из старейших музыкальных коллективов мира, отмечает юбилей: ему исполнилось... 775 лет!

Все началось в 1212 году, когда в Лейпциге при церкви святого Фомы (Томаскирхе) были основаны мужской хор и музыкальная школа. Вскоре учеником Томасшуле составил самостоятельный хор мальчиков, которому и суждено было стать одним из очагов немецкой музыкальной культуры. В 1723—1750 годах Томанерхор возглавлял Иоганн Себастьян Бах. Немало произведений было создано великим композитором специально для его воспитанников.

К нынешнему юбилею был полностью отремонтирован и переоборудован интернат школы, создано дополнительно восемь учебных помещений. Но главный подарок к торжествам — новый, пристроенный к зданию школы репетиционный зал с органом.

1237 1987

### У подножия телебашни

В центре Берлина, в выставочном зале у телевизионной башни, демонстрируется первая в ГДР персональная выставка народного художника РСФСР Петра Оссовского. На ней представлено 36 живописных работ и 12 — графических. На вернисаже присутствовал автор.

### «Этюды о художницах»

*Так называлась фотовыставка, проходившая недавно в Берлине. На ней были представлены 80 портретов известных балерин, актрис, художниц ГДР. Автор работ — фотограф Барбара Кенне.*

● *Балерина Ханнелоре Бей с сыном.*

● *Скульптор Сильвия Хаген за работой.*

## ГДР

### Фильм о «короле вальсов»

В начале апреля в кинотеатрах Вены, а затем Берлина зазвучит музыка Иоганна Штрауса. Зрителям предстоит встреча с первой совместной постановкой кинематографистов ГДР и Австрии — фильмом «Иоганн Штраус».

Действие картины охватывает около 20 лет из жизни знаменитого «короля вальсов». Постановку осуществил старейший австрийский режиссер Франц Антель, знакомый советским зрителям по сатирической антифашистской ленте «Бокерер». В фильме «Иоганн Штраус» снимались артисты из семи стран — США, Австрии, Франции, Венгрии, ГДР... На главную роль приглашен опытный, но не известный широкой публике английский актер Оливер Тобиас. Покровителя Штрауса, саксонского герцога Эрнста II, играет один из ведущих актеров ГДР Рольф Хоппе. Фильм о композиторе немыслим без музыки. Она прозвучит в исполнении Дрезденской государственной капеллы. В съемках принимал также участие балет Немецкой государственной оперы в Берлине.

Итак, труд большого интернационального коллектива выносится на суд зрителей.

● *Оливер Тобиас и Рольф Хоппе во время съемок.*

Фото из еженедельника «Вохенпост».

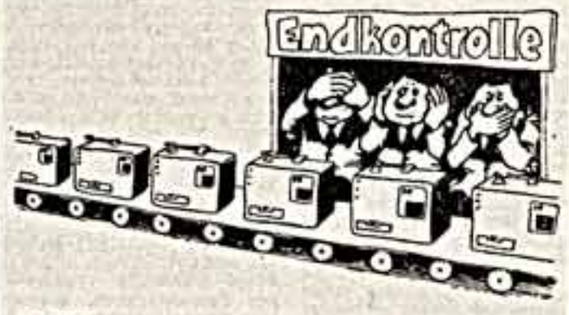
### Адреса культурных связей

ХАРАРЕ. В столице Зимбабве в Национальной галерее демонстрируется выставка «Современная живопись из ГДР». На ней представлено свыше 80 произведений 56 художников, в том числе Вилли Зитте, Вернера Тюбке, Вальтера Вомаки.

ВАНКУВЕР. Горячими аплодисментами наградили канадские зрители Иоахима Херца, главного режиссера Дрезденской государственной оперы, поставившего в Ванкувере оперу Пуччини «Мадам Баттерфлай». Декорации и костюмы к спектаклю созданы художниками из ГДР.

### В гости к Гете

Веймарский дом-музей великого немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гете принял 24-миллионного посетителя. Им оказался молодой кубинский рабочий Сильва Роландо, который вместе со своими товарищами трудится на одном из предприятий Веймара. Первая музейная экспозиция в доме, в котором Гете жил с 1775-го до своей смерти в 1832-м, была открыта в 1890 году. Здесь хранится значительная часть рукописного наследия выдающегося поэта и ученого.




● *ОТК.* Рисунок П. Музеника.

# СИЛОЙ ПРАВДЫ

**В афганской столице состоялся Второй съезд союзов творческой интеллигенции ДРА. Перед собравшимися выступил Генеральный секретарь ЦК НДПА Наджиб.**

Мы, сказал Наджиб, пришли наконец к осуществлению вековых чаяний народа — к избавлению людей от нищеты и отсталости, полному освобождению своей родины от всякого вмешательства извне, укреплению уз дружбы с истинными друзьями и соседями. Все это стало основой программы национального примирения. Чем активнее мы включимся в эту политику, тем быстрее будет наше социальное развитие.

Суровая афганская действительность со всей определенностью ставит вопрос: «С кем вы сегодня, мастера культуры?». Каждый писатель и художник должен ясно определить свою гражданскую позицию — со своим народом или против него. Тут невозможно оперировать теориями «чистого искусства», что, к сожалению, все еще наблюдается.

За годы народной власти в ДРА сформировалась новая литература Афганистана — литература народная, литература революционная. Однако настоящий момент, который является, по нашему мнению, решающим и поворотным в судьбе страны и народа, требует от наших поэтов и писателей, других деятелей культуры еще больших усилий и творческих исканий.

Творческая интеллигенция, а журналисты в особенности, четко стала понимать суть гласности, свободы слова. Недруги афганского народа, да и не только они, много шумят о свободе слова, правах человека в Афганистане. История многих преобразований учит: когда страна переживает бурные события, писатели, авторитетные деятели культуры встают в ряды борцов.

Наджиб подчеркнул необходимость решительной борьбы против разлагающего влияния американской и другой буржуазной пропаганды, проповедующей насилие, разбой, антисоветизм. Работники национальной культуры, сказал он, должны крепить связь с народом, создавать произведения, отображающие современную жизнь афганского общества, борьбу народа ДРА за национальное примирение, независимое, неприсоединившееся государство, всемерно развивать контакты с творческими союзами СССР и других дружественных стран.

НДПА и правительство ДРА всегда заботились и заботятся о творческой интеллигенции. С первых дней Апрельской революции, сказал Наджиб, мы пытались объединить творческие силы страны в специальные союзы и создать максимум условий для их успешной работы на благо нашего народа и нашей родины.

В целях повышения авторитета писателей, поэтов, художников ЦК НДПА и Совет Министров ДРА решили утвердить почетное звание «Заслуженный работник культуры Афганистана». Принято решение об учреждении ежегодной литературной премии за лучшие поэтические, драматические и критические работы, а также специальной литературной премии за произведения на патриотическую и интернациональную тему.

Наша сила в силе мысли, в силе правды, в силе слова, в историческом предназначении, подчеркнул в заключение Наджиб.

На съезде принято решение о переименовании Союза писателей ДРА в Ассоциацию писателей Афганистана.

Делегаты съезда провели выборы руководящих органов своих творческих союзов. Председателем Центрального совета Ассоциации писателей Афганистана избран Гулям Дастагир Панджшири. Председателем Центрального совета Союза работников искусств — Масхур Джамаль. Руководитель Союза журналистов будет избран на очередном пленуме Центрального совета организации.

(ТАСС).

КАБУЛ.

# ИДЕЯ РАЗОРУЖЕНИЯ — НЕ ПРОПАГАНДА

***Считают французские ученые и деятели культуры, побывавшие на форуме в Москве***

Безопасность... Именно это желанное для всех людей слово вспомнилось у входа в Люксембургский дворец, где расположен сенат французского парламента. Там должна была состояться встреча с группой французских участников форума «За безъядерный мир, за выживание человечества», недавно состоявшегося в Москве. В данном случае безопасность касалась всех нас: внимательные полицейские и охранники тщательно проверяли входивших, заставляли проходить через специальную аппаратуру.

— Извините, месье. Безопасность... — козырял охранник.

В зале «Медичи», запрятавшемся в лабиринте сенатских подземелий, речь шла о другой безопасности — о безопасности всеобщей. Как освободить мир от нависшей ядерной угрозы — эта забота объединяла и пришедших туда участников Московского форума, и многочисленных гостей. Особое, приподнятое настроение было в связи со сдвигом, наметившимся в международной обстановке после недавнего Заявления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о ликвидации ракет средней дальности в Европе.

— Ваш руководитель показывает на деле образцы нового политического мышления в ядерный век, — делится впечатлениями ученый Франсуа Клапье. — Между внутриполитическим и внешнеполитическим курсом Советского Союза видится глубокая связь. Я слушал М. С. Горбачева на форуме. Его аргументы показались очень убедительными, и проявляемое им стремление к разоружению вовсе не пропаганда, как то пытаются внушить представители определенных кругов во Франции. Мне кажется, сейчас можно говорить уже о постепенной материализации идей форума. Например, в области ликвидации ракет средней дальности или в решении вопроса о контроле за соблюдением соглашений по разоружению. В Москве ученые, эксперты, деятели культуры доказали возможность урегулирования этих проблем, как и многих других. Советские участники очень внимательно прислушивались к идеям, пусть спорным и неоднозначным, которые высказывались на этой встрече. Готовность воспринимать и обдумывать мнение столь представительного круга деятелей мировой науки и культуры очень приятна и показательна. Может быть, в какой-то мере мысли, звучавшие на форуме, оказались созвучными инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС по ликвидации ядерных ракет средней дальности? Как было бы замечательно, если бы руководители других стран были готовы прислушиваться к мнению людей! Поэтому можно только сожалеть о, мягко говоря, неадекватной реакции во Франции на советское предложение.

После серии разноречивых заявлений, звучавших в эти дни в Париже, на высшем уровне, пусть со значительным опозданием, были наконец наведены определенные коррективы. Теперь официальная линия Парижа состоит в том, что советская инициатива объявляется положительной, однако сама Франция в переговорах по разоружению не участвует и участвовать пока не собирается. Это, конечно, можно считать шагом вперед по сравнению с первоначальной реакцией — полным отрицанием советской инициативы. Вместе с тем нельзя говорить, что Франция по-настоящему настроилась на разоруженческую волну.

— Я хотел бы привлечь внимание к двум аспектам проблемы, — вступает в разговор Ален Зозим, профессор университета парижского пригорода Сен-Дени. — Во-первых, о ядерном оружии первого удара. Научная общественность, представленная в Москве, при всем различии во взглядах пришла к выводу, что первый ядерный удар — это настоящее преступление против человечества, синоним убийства всей жизни на нашей планете. Во-вторых, накопление ядерного оружия и его совершенствование ведут к возрастанию возможности случайного возникновения конфликта. «Звездные войны» удесятеряют такой риск. Что будет, если военный спутник из числа выведенных на орбиту в рамках СОИ столкнется с метеоритом? Или если у него произойдет непредвиденный сбой в компьютере? Получается, что человек, создающий орудия уничтожения, перестает решать, надо ли нажимать на фатальную кнопку. «Звездные войны» — это настоящий дамоклов меч над нашими головами!

— Большинство экспертов, встречающихся на всевозможных коллоквиумах, международных семинарах и форумах, в основном единодушны в оценках гонки вооружений и ее последствий, — считает его коллега из Руанского университета Жан Галло. — Теперь эти идеи должны дойти до широких слоев общественности, а не оставаться замкнутыми в кругу специалистов!

— Но как этого добиться во Франции, где люди в массе не знают правды о проблемах разоружения, не информированы должным образом? — раздается вопрос из зала.

— Действительно, Франция — одна из немногих стран мира, где существует такое положение, — отвечает Ален Зозим. — Мне кажется, надо искать возможности для воспитания молодежи в духе мира и разоружения. В данном случае Московский форум имел огромное значение, как ни пытались его принизить наши средства информации.

— Рассказывать правду о форуме и о претворении его идей в жизнь — дело каждого из нас, — сказал мне после встречи известный писатель Пьер Гамарра. — Я вернулся из Москвы полностью убежденным, что советская внешняя политика зиждется на здравом смысле. Это подтверждает и последняя инициатива М. С. Горбачева, которая отвечает интересам всего мира.

— Из Советского Союза слышится новый голос. Оттуда исходит динамизм и молодость духа, — говорит известный композитор Филипп Жерар. — Интерес к проблемам разоружения заметно возрастает. Как возрастает и осознание все более широкими слоями коллективной ответственности за безопасность. Я вам расскажу одну историю. Когда я слушал в Кремле выступление М. С. Горбачева и когда он сказал, что в случае ядерного конфликта не будет второго Ноева ковчега, на котором спасется человечество, мой сосед, мусульманский священнослужитель, обратился к сидевшему рядом с ним митрополиту из Греции: «Вы не оцениваете это скептически?». Тот ответил: «Нет, если мы будем скептиками, то погибнем все». — «Вы правы», — заключил мусульманин. Этот диалог может резюмировать дух коллективной ответственности за общую безопасность, устанавливающийся на планете.

Н. ЕРМАКОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ПАРИЖ.

## В ЭТИ ДНИ

### ПАНАМА

Возобновило работу панамское информационное агентство Пана-пресс. Согласно положениям обнародованного агентством устава, его руководители и сотрудники видят свою задачу в «объективном информировании населения об истории, политике, культуре и сегодняшнем дне Панамы».

### ЛОНДОН

Директор лондонского концертного зала «Ройял Холл» композитор Мальколм Уильямсон заявил в одной из радиопередач, что при нынешнем правительстве консерваторов британская культура терпит подлинное бедствие. «Такого ужасающего положения не было никогда», — сказал он. Ведомство премьер-министра отказалось удовлетворить просьбу журналистов прокомментировать высказывания Уильямсона.

### ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Один из старейших американских кинорежиссеров Джон Хьюстон работает в настоящее время над фильмом по мотивам книги ирландского писателя Джеймса Джойса «Дублинцы». Примечательно, что к участию в съемках режиссером привлечены в основном ирландские актеры. «Мы не хотим, чтобы в фильме об Ирландии зрители слышали бы на экране американский или британский акцент, — так попутно объяснил Хьюстон свое решение.

### РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Здесь в конце апреля состоится Международный фестиваль танца, посвященный памяти двух выдающихся американских деятелей искусства — хореографа Дж. Баланчина и композитора Дж. Гершвина.

# Экран надежды

**Еще недавно ФЕСПАКО скромно ютился в четырех кинотеатрах. В этом году зрители брали приступом 14 залов Уагадугу, столицы Буркина Фасо. Даже самые кассовые боевики, распространяемые на африканском кинорынке западными фирмами, не приносили таких сборов и не создавали такого ажиотажа.**

На конкурсный парад всеафриканского кинофестиваля ФЕСПАКО-87 было представлено около 100 фильмов режиссеров континента. Большинство наград собрали ленты Буркина Фасо или созданные при ее участии.

Гран при ФЕСПАКО-87 — «Скаун Иненги» — по праву завоевал фильм мавританского режиссера Меда Хондо «Сарауния — африканская королева». Это первая в истории континента эпическая лента, снятая совместно с буркинийскими кинематографистами, произвела эффект разорвавшейся бомбы. Талантливый мавританский режиссер 8 лет добивался постановки фильма о героическом сопротивлении африканцев французским колонизаторам.

Действие картины разворачивается в 1899 году. Войска наемников под командованием французских капитанов Вуле и Шануана продвигаются в глубь континента. Нарушая приказы командования, капитан Вуле принимает решение атаковать королевство Азна, которым правит 18-летняя Сарауния (ее роль блестяще исполняет буркинийская актриса Ай Кейта). Ее войска вынуждены оставить дворец. Но гордая, воинственная и свободолюбивая королева продолжает борьбу. «Свою роль, — говорит актриса Ай Кейта, — я расцениваю как призыв ко всем женщинам континента быть активнее. Борьба с неоколониализмом, империализмом — дело не только мужчин».

До ФЕСПАКО-87 фильм демонстрировался во Франции, где был, естественно, встречен в штыки. Отголоски скандала донеслись и до Уагадугу: «Это оскорбление чувств белого человека. Он показан слишком жестоким», — бросали обвинение режиссеру.

— Сомневающиеся могут обратиться к архивам бывшего министерства по делам колоний, — советовал Мед Хондо, получивший в Уагадугу также приз как лучший сценарист, а кроме того, специальные призы ОАЕ, Института черных народов, авиакомпании «Эр Африк».

Лучшей короткометражной лентой признана «Сумасшедшая обезьяна» Анри Кумба из Габона. Фильм с юмором рассказывает о забавных приключениях скромного служащего фешенебельного магазина готового платья. Героя посещает идея облачиться в шикарный костюм и внедриться в сферу своих клиентов из высшего света.

С мнением жюри разошлись симпатии зрителей, которым пришлись по душе короткометражки буркинийцев Мустафы Дао «К нам, улица», получившей, кстати, две специальные премии, и Нисси Жоанни Траоре «Другая школа». Оба фильма посвящены детям.

Крупный успех выпал на долю фильма «Выбор» буркинийского режиссера Идриссы Уэдраого. Он увенчан сразу восемью призами, в частности за лучшую режиссуру и музыку. За него свои голоса отдали и взыскательные критики. Лента затрагивает злободневную тему для всех стран континента. Представьте себе уголок Африки, где свирепствует засуха. Что делать страдающим людям: сидеть сложа руки, дожидаясь продовольственной помощи, либо переселиться в районы, где можно обрабатывать землю и собирать урожаи? Семья старика Салама предпочитает второй путь.

Фильм «Ньяматон, или Мусорная тележка» малийского режиссера Шейка Умара Сиссоко получил одну из высших наград — приз имени Умару Ганды, выдающегося нигерского режиссера, и приз зрителей.

Нельзя не упомянуть об интересном фильме буркинийского режиссера Эммануэля Сану «Десебагато, или Последняя зарплата», снятом совместно с кубинскими кинематографистами. Лента затрагивает важную тему пробуждения сознания рабочего класса в Африке. К сожалению, он прошел по сравнению с другими лауреатами почти незамеченным — всего один приз.

Может быть, в этом несколько повинна не вполне справедливая, излишне резкая критика на фестивале. Ведь каждый из конкурсных фильмов проходил проверку на качество в «топке» публичных дебатов под сводами отеля «Эндепенданс». Не все авторы смогли защитить свои картины. Особенно терялись молодые. Не по зубам оппонентам оказался лишь Мед Хондо. Его ответы на провокационные вопросы не раз вызывали восхищенные аплодисменты.

— Фестиваль показал, что уровень африканского кино значительно вырос, — сказал алжирский критик и режиссер Ферид Боугедир, фильм которого «20 лет кинематографу Африки» стал здесь «справочником» для всех специалистов. — Перед кино континента сейчас стоит одна проблема: правительства должны объединить усилия и отвоевать рынок, захваченный западными кинофирмами. До сих пор африканцы не вправе распоряжаться в собственном доме.

В нынешнем году рамки ФЕСПАКО значительно расширились. Специально для юных буркинийцев был организован фестиваль детских и юношеских фильмов. Уагадугу предоставил возможность встретиться руководителям телевидения африканских стран. У них на повестке дня — реализация идеи о постоянном обмене программами.

В день закрытия фестиваля ФЕСПАКО-87 известный сенегальский писатель и режиссер Сембен Усман подчеркнул, что Уагадугу играет на сегодняшний день самую большую роль в развитии кинематографа континента. По его мнению, открытый во время фестиваля памятник кинематографистам — символическая дань искусству, значение которого для народов Африки огромно. Касаясь планов на будущее, С. Усман улыбнулся и сказал: «Поеду в Москву на фестиваль с фильмом «Лагерь Тиароуа». О чем он? Пусть это будет сюрприз для москвичей».

ФЕСПАКО-87 завершился. Фестиваль выиграл. Ведь в ФЕСПАКО-87 приняло участие в три раза больше кинематографистов и было показано почти в три раза больше фильмов, чем на прошлом ФЕСПАКО-85. Он выиграл потому, что на экранах Африки шли африканские фильмы.

С. КОНДАКОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

УАГАДУГУ.

# Нужна ли опера «средней Америке»?

**С Майклом Хэррисоном мы условились встретиться неподалеку от Вашингтонского оперного театра. Многие годы он выступал на сценах Соединенных Штатов и Западной Европы, а с недавних пор возглавляет оперу в городе Колумбусе (штат Огайо). М. Хэррисон осуществил весьма необычную постановку в своем театре. Жители Колумбуса смогли познакомиться с оперой современного американского композитора Томаса Пазатиера «Три сестры» по мотивам пьесы А. П. Чехова. В советской печати об этой постановке уже сообщалось, и вполне естественно, что именно с нее и начался наш разговор.**

— Работать с произведением замечательного русского писателя, — говорит Майкл, — было для меня огромной привилегией и одновременно немалым испытанием. Со студенческой поры я влюблен в творчество Чехова. Его творения настолько совершенны, что они, казалось, не потерпят никакого, так сказать, инородного вмешательства, даже если в этом вторжении будет повинна прекрасная музыка. И все же... Все же спектакль, по-моему, удался. Трудно выразить, насколько важной стала для меня эта работа.

Успех оригинального прочтения чеховской пьесы превзошел все ожидания. Спектакль был тепло встречен и зрителями, и критикой. В ближайшее время выйдет пластинка с его записью. А Майкл Хэррисон жнет уже новыми планами. Он собирается поставить на сцене в Колумбусе оперу Мусоргского «Борис Годунов».

— Это великое произведение, феномен в оперном искусстве, — замечает М. Хэррисон. — Сейчас мы уже понемногу начали подготовительную работу, но остается немало препятствий, которые надо преодолеть. Еще, например, не решено, какой из вариантов оперы будем ставить. Скорее всего выберем редакцию Римского-Корсакова. На главную роль решили пригласить замечательного певца Джерома Хайнса, который на протяжении двадцати лет пел в «Метрополитен-опере».

М. Хэррисон откровенно говорит о трудностях, с которыми приходится сталкиваться небольшому оперному коллективу из провинциального американского города при работе с такими масштабными произведениями.

— У нас, — сетует он, — не так уж и много возможностей осуществлять какие-то яркие, необычайные постановки. Идут, правда, на нашей сцене и «Кармен», и «Травиата», другие классические оперы. Сейчас в среднем мы делаем по четыре постановки в год. Для такого театра, как наш, это очень много. Но мне хотелось бы, чтобы хоть одна из новых постановок чем-то выделялась на общем фоне вполне стандартного репертуара.

И тут возникают проблемы. Впрочем, они довольно типичны для многих оперных театров в США. В театре Колумбуса есть лишь постоянный штат административных работников. Например, директор по изучению рынка, в задачу которого входит обеспечение рекламы спектакля. В отличие от европейских опер там нет постоянного исполнительского состава. Каждая новая постановка — это новая артистическая труппа, новый состав оркестра, дирижер, режиссер. Иногда певцов и дирижеров приглашают даже из-за рубежа.

— Каждый сезон, — продолжает М. Хэррисон, — приходится менять репертуар. Сейчас мы можем показывать около 20 различных спектаклей, однако я не думаю, что у нас есть для них зрители. Объясняется это довольно просто. В большинстве городов Среднего Запада, или, как порой называют этот регион, «средней Америки», не так много иммигрантов из Европы, в частности из Италии, для которых опера — составная часть культуры. Опера для американцев, будем откровенны, едва ли хлеб насущный. Этот вид искусства в Америке нов и неразвит.

Существенный сдерживающий фактор — финансы. Опера в Колумбусе не имеет государственных дотаций. 44 процента средств, получаемых театром, Майкл Хэррисон называет «заработанным доходом». Это — поступления от продажи билетов, программок, сувениров и других вещей, которые продает сам театр. 25 процентов — пожертвования отдельных людей, корпораций. Все остальное — займы.

— Опера — крайне дорогостоящее предприятие, — качает головой М. Хэррисон. — Два спектакля обходятся примерно в 160—190 тысяч долларов. Велики затраты на костюмы, оборудование сцены и не в последнюю очередь на рекламу в газетах, по телевидению. А в результате в сезон театр может включить в свой репертуар в среднем 12 спектаклей. Но это весьма неплохо. Оперный театр в Вашингтоне ежегодно показывает по восемь различных постановок, что считается достаточным, а Вашингтон ведь — крупный город.

От вопросов искусства разговор переходит на проблемы отношений между нашими странами. М. Хэррисон всецело выступает за дальнейшее расширение и укрепление культурных связей и обменов между СССР и США.

— Чем активнее мы поддерживаем диалог, — считает он, — тем больше находим общих тем, тем скорее можем разрешить имеющиеся проблемы. Я верю в сотрудничество и мир на земле. А искусство — это очень мощное средство общения между народами. Пусть наши страны будут вести споры только о достоинствах произведений искусств. В мире так много прекрасного! Люди не должны тратить свою энергию, силы, время на создание орудий уничтожения. Я надеюсь, что наши страны смогут найти пути предотвращения ядерной катастрофы. — Люди на всей планете, — продолжает Хэррисон, — хотят видеть своих детей счастливыми. По-моему, большинство людей, и не только деятелей культуры, хотели бы внести свой — пусть небольшой — вклад в укрепление мира, улучшение жизни на земле. И они должны пытаться это делать.

М. Хэррисон не скрывает горячего желания побывать в Советском Союзе.

— Хочу своими глазами посмотреть на вашу страну, пройти по местам моих любимых литературных героев, прикоснуться к сокровищницам русского, советского искусства, — говорит он. — Достижения советского народа в области культуры вызывают восхищение. Хотя я никогда и не был в СССР, знаю, что искусство в вашей стране многообразно и замечательно. При Советской власти культурное наследие национальных меньшинств не только было сохранено, но и расцвело с новой силой. А общегосударственная культура от этого лишь обогатилась.

И. ИГНАТЬЕВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ВАШИНГТОН.

### АФИНЫ

«Во всех крупнейших городах Европы должны открываться кинотеатры, где демонстрировались бы исключительно ленты европейских кинорежиссеров», — заявила, выступая на пресс-конференции в Дюссельдорфе (ФРГ), министр культуры Греции, в прошлом известная актриса Мелина Меркури. Только таким образом, по мнению Меркури, можно эффективно противостоять засилью американской киноиндустрии в Старом Свете.

### САНТЬЯГО

«Моя жизнь рядом с Пабло» — так называется книга Матильды Уррутиа, жены выдающегося чилийского поэта Пабло Неруды, скончавшейся немногим более года назад. Как сообщает испанское информационное агентство ЭФЭ, сегодня эта книга возглавляет список самых популярных и читаемых в Чили.

### ЛИССАБОН

Реставрацией дома в местечке Порту-Санту, где жил Христофор Колумб, решили отметить приближающееся 500-летие открытия Америки португальским мореплавателем жители принадлежавшего Португалии архипелага Мадейра. Как известно, прежде чем предложить свои услуги испанской королеве Изабелле, Колумб прожил несколько лет на Мадейре, где женился на дочери бывшего губернатора острова.

## Нам дорога жизнь Ч. Хайдера

**Мужество и воля Чарльза Хайдера вызывают восхищение каждого советского человека. В ТАСС поступают письма и телеграммы от советских граждан в адрес мужественного борца. В них — слова глубокого сочувствия и понимания, убедительная просьба сохранить свою жизнь во имя борьбы.**

В СССР Ч. Хайдер обрел миллионы друзей, готовых поддержать его в трудную минуту, помочь чем можно. Одни видят эту помощь в конкретных делах, например в перечислении денежных средств в Фонд мира, в проведении трудовых вахт. А сотрудники опытного производства Донецкого физико-технического института АН УССР попытались увековечить имя и подвиг американского борца в медали. О желании украинских ученых вручить эту медаль победившему и живому Ч. Хайдеру рассказал по поручению коллектива М. Панченко.

Многие из писем написаны женской рукой. Вся наша большая семья каждый вечер собирается у телевизора и ждет сообщения из Лафайет-парка, пишет мать одиннадцати детей Е. Поштару из Молдавии. С тревогой и состраданием все мы следим за нелегкой борьбой американского ученого, восхищаемся его гражданским подвигом во имя мира.

Письмо прислала мать-героиня из Ашхабада А. Мухаммедмурадова. В нашей семье десять детей и шесть внуков, говорит она. И я, как и все женщины земли, хочу для них мира. Но я не хочу, чтобы трагедией закончился подвиг в Лафайет-парке. Прошу доктора Хайдера от имени своих детей и внуков, от имени всех матерей и жен прекратить голодовку, откликнуться на приглашение приехать в нашу страну.

Вызов ученого честен и решителен, в его измученном теле — высокая духовность, стальная воля, заявляет В. Реймерис, председатель Комитета защиты мира Литовской ССР, лауреат премии имени Джавахарлала Неру. Всем сердцем поддерживая требование доктора Хайдера, чтобы администрация США обязалась до 2000 года ликвидировать ядерное оружие, мы также умом и сердцем стремимся к тому, чтобы патриот Хайдер остался жив и смог еще много сделать на благо мира и прогресса.

# ПРАЗДНИК УДАЛСЯ

*Завершился X Международный турнир по художественной гимнастике на призы «Советской культуры».*

Казалось бы, такой изящный спор юных граций не вызовет бурного накала страстей. Но если раньше достойную конкуренцию можно было ожидать только от спортсменок Болгарии, то сегодня вплотную к лидерам подошли гимнастки из Венгрии, Чехословакии, Югославии. Явный прогресс виден и у представительниц Финляндии, Монголии.

Как же все происходило?

В первый день турнира после торжественного открытия его участницам по замечательной русской традиции преподнесли хлеб-соль, а затем красочный танцевальный спектакль показали юные спортсменки из города Жуковского.

Начали состязания наши гимнастки, выступающие вне конкурса. Их пятнадцать. Примечательна обширная география сегодняшней художественной гимнастики: девочки представляли Москву и Астрахань, Киров и Омск, Рязань и Красноярск... Выступить на таком турнире для них большая честь и серьезный экзамен. Нужно иметь в виду, что это — резерв сборной команды СССР. И вполне вероятно, что кого-то из них мы сможем увидеть в начале мая на первенстве Европы по художественной гимнастике среди юниоров, которое состоится в Афинах. Однако лучшую сумму в многоборье набрала Эдина Ишток, представительница венгерской школы художественной гимнастики.

Во второй смене зарубежные гимнастки вместе с Ларисой Медведевой и Наташей Лютовой начали борьбу за призы «Советской культуры» в многоборье. Здесь первая оценка — своеобразная точка отсчета для других спортсменок. Да и судьи еще как бы присматриваются к участницам и не щедры на выдачу авансов. Но Наташу Лютову это обстоятельство, видимо, ничуть не смутило. Она уверенно, с задором выполнила первое упражнение со скакалкой и получила 9,85 балла. Эту «высоту» пытались штурмовать вслед многие, но покорить ее не удалось никому.

Специалисты не без основания утверждают, что эта четырнадцатилетняя школьница из Волгограда рождена для художественной гимнастики. Стройная и легкая, девушка наделена особым чувством ритма, все послушно ее ловким рукам, и порой возникает такое ощущение, что упражнения даются ей играючи, без всякого напряжения. Однако тренеры М. Фатеева и А. Лавров отмечают завидную настойчивость и трудолюбие ученицы, ее постоянное желание шлифовать до блеска каждый элемент.

В то же время Наташа необычайно пластична, великолепно «слышит» музыкальное сопровождение, использует богатый арсенал технически сложных элементов.

Напомним, что два года назад на нашем турнире в Орджоникидзе Лютова уступила лишь опытной, взрослой гимнастке Елене Деветьяровой и заняла почетное второе место.

Но вот в спор с Наташей вступает ее ровесница из Рязани Лариса Медведева. Наверное, не будет преувеличением сказать, что в упражнении с мячом ей уже нет равных в возрастной группе. И на этот раз зал буквально замирал, когда мяч взлетал под самый потолок и вновь послушно возвращался в руки гимнастки. И зрители, и арбитры по достоинству оценили ее выступление: 9,85 балла — таков результат в упражнениях с мячом.

С каждым выходом на ковер Наташа наращивала свое преимущество. И все труднее было продолжать гонку за лидером. Да, эту напряженную, полную страсти и спортивного накала дуэль выиграла все-таки Лютова, набрав отличную сумму — 39,45 балла. Она и стала абсолютной победительницей нашего международного турнира и обладательницей главного приза «Советской культуры». Рядом с ней на пьедестал почета взошли Лариса Медведева, отставшая на пятнадцать сотых балла, и Юлия Байчева из Болгарии.

Тринадцатилетняя софийская школьница ничуть не утратила своего искрящегося оптимизма. Да и все упражнения она выполняла озорно, весело.

Назовем также победителей в отдельных видах упражнений: скакалка — Медведева, обруч, мяч, лента — Лютова.

Приз получила и самая обаятельная юная грация — Мартина Тртилкова из Чехословакии.

Итак, праздник удался. А турнир, без всякого преувеличения, можно назвать праздником спорта, искусства, дружбы народов разных стран.

А. АЛЕКСЕЕВ.

Редакция сердечно благодарит за активную подготовку и проведение X Международного турнира по художественной гимнастике на призы «Советской культуры» Госкомспорт РСФСР (зам. председателя А. Кузнецов), Всероссийскую федерацию художественной гимнастики (председатель Н. Шибаева), судейскую коллегию (главный судья Т. Бавич), дирекцию дворца спорта «Измайлово» (начальник учебно-массового отдела В. Пахомов).

*Победительницы турнира:*
- *Наталья Лютова (СССР) — 1-е место.*
- *Лариса Медведева (СССР) — 2-е место.*
- *Юлия Байчева (НРБ) — 3-е место.*
- *Самая обаятельная участница соревнований Мартина Тртилкова (ЧССР).*

Фото В. Киселева.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

## ВМЕСТО ТЕАТРА И КИНО?

Жаль, что все-таки нет у нас серьезной социологии телевидения. А то бы мы непременно узнали, сколько людей осознанно предпочли на минувшей неделе телевидение театру, кино, встречам с друзьями. Ибо телеэкран предложил и серьезный спектакль, и проблемный фильм, а главное — живое общение.

В понедельник была показана снятая для телевидения постановка Ленинградского Малого драматического театра «Дом» по трилогии Федора Абрамова. О спектакле много писали — обращение к нему малого экрана вполне оправданно.

В воскресенье был сугубо телевизионный фильм «Дорогой Эдисон». Уверена, что в кинозале он проиграл бы. Наверное, стал бы очевиднее некоторый схематизм сюжета, недоставало бы индивидуальности режиссерского почерка. На малом экране все искупили длинные крупные планы актера Андрея Ташкова. Его нервный, очень современный герой открыл новое измерение в знакомом конфликте. Этот юноша, который уже не желает участвовать в ритуале взаимных обманов, но еще не знает, как ему победить ложь, будто пришел из самого последнего выпуска передачи «12-й этаж».

Так получилось, что игровая картина и молодежная передача затронули по сути одну и ту же, может быть, самую животрепещущую проблему. Как жить молодому человеку, который долгое время слышал одно, а видел совсем другое. На сей раз телемост связал Останкино с Тольяттти. В московской студии рядом с ведущим первый секретарь Тольяттинского горкома партии, председатель горисполкома, секретарь комитета ВЛКСМ ВАЗа. В Тольятти на «блестящих» — молодые люди, из которых лишь очень немногие хотят работать на ВАЗе. Чувствуется, что им впервые представился случай, как говорится, лицом к лицу встретиться с руководством родного города. Ситуация почти комичная: взрослым тольяттинцам нужно было отправиться в Москву, чтобы поговорить с городской молодежью. Неужели спутниковые средства связи показались им надежнее непосредственного человеческого общения!

У передач молодежной редакции сегодня есть свой узнаваемый почерк. Он — в откровенности, в отрицании разного рода «табу», в желании дойти до сути. Запомнилась передача двухнедельной давности «Как выбирали директора». Речь шла о теперь уже знаменитом эксперименте РАФа. Были публикации в газетах, репортажи в программе «Время». Везде только яркие краски, только восторженная интонация. Корреспонденты молодежной редакции приехали на РАФ не восхищаться, а исследовать. Выяснили, что далеко не все рабочие довольны тем, как была организована на предприятии процедура выборов. И зрители убедились: многое здесь нуждается в совершенствовании. Разве умалила передача ценность эксперимента? Ни в коей мере! Напротив, все ценное в нем было подчеркнуто. Но аналитический подход толкает мысль зрителя дальше.

Существует же, например, такое явление: некоторые люди не доверяют средствам массовой информации. Можно, конечно, делать вид, что подобного рода пессимистов нет, но разве они от этого исчезнут? Веским аргументом в споре с ними был последний выпуск программы «Мир и молодежь», который пригласил нас в московское кафе, где юные скептики встретились с политическим обозревателем ЦТ В. Познером. Молодые не только слушали, но спорили и возражали. Пусть Познеру не во всем удалось убедить своих оппонентов, важно, что ТВ не исключило из репортажа этих моментов. Как не побоялось часового присутствия на телеэкране американского обозревателя Фила Донахью, который задавал непривычные для советских людей вопросы. Если наши средства массовой информации дают возможность телезрителям увидеть свою страну, самих себя глазами иностранного комментатора — разве это не еще одно свидетельство их демократизма?

Развитие нашего ТВ, его движение вперед, новое осмысление пропагандистских и контрпропагандистских задач происходит буквально на глазах. Может быть, не так быстро, как хотелось бы. И не каждая неделя оказывается столь насыщенной, как минувшая, когда вдруг возникает уже новая проблема: как бы не стать только телезрителем, не забыть, что есть еще театр, кино, друзья.

Е. ЧЕКАЛОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

## ПРОВОДИТСЯ ВПЕРВЫЕ

**Вчера в Москве открылась первая советская туристская биржа, собравшая около семисот представителей зарубежных турфирм и авиакомпаний из 30 стран.**

Основная цель этой встречи — расширение и укрепление международных туристских связей СССР, демонстрация туристских возможностей нашей страны и подписание договоров и соглашений.

Кроме деловых бесед, знакомства с информационной выставкой, в программе биржи — театрализованное представление «Фестивали искусств», выступления фольклорных ансамблей, спектакли Большого театра Союза ССР.

Работа биржи продлится четыре дня.

## НА ЯЗЫКЕ ДРУЖБЫ

Скоро в Москве откроется Государственный театр «Дружбы народов».

Театр не будет иметь собственной труппы. Его предназначение — открыть свои двери всем театрам СССР, приезжающим с творческими отчетами в столицу.

Новый адрес театра—Тверской бульвар. Сейчас здесь находится МХАТ, но после его возвращения в старое здание, Тверской, 22 будет ждать своих гостей.

Всю работу по проведению гастролей, по отбору спектаклей, по созданию репертуара нового театра предстоит осуществлять специальному штату, состоящему из режиссеров, театроведов, музыковедов, объединенных в художественно-репертуарную часть.

Будущий театр «Дружбы народов» готов предоставить свою сцену всему лучшему, талантливому, что сегодня имеется в советском многонациональном театральном искусстве.

Ал. ГРИНЕВИЧ.

## С КНИГОЙ — ПО ЖИЗНИ

С каждым годом растут ряды одного из самых многочисленных добровольных обществ страны — Всесоюзного общества любителей книги (ВОК). Не только любознательными читателями, но и активными пропагандистами литературы зарекомендовали себя его члены. Дальнейшему развитию общественных начал и творческой инициативы был посвящен пленум Центрального правления ВОК, состоявшийся 14 марта в Москве.

Искать новые формы действенной пропаганды книги, приобщать к этому широкие массы — такая задача стоит сегодня перед Всесоюзным обществом.

(ТАСС).

## От Дуная до Лены

Когда-то русский первопроходец и путешественник Афанасий Никитин шел за три моря, чтобы добраться до Индии. А участникам экспедиции «Дунай — Лена-87», посвященной 70-летию Великого Октября, предстоит пройти десять морей, пока достигнут они конечной точки маршрута — Якутска.

Экспедиция будет проходить на судах Министерства речного флота РСФСР. Целая флотилия кораблей, построенных для пенского флота в социалистических странах, соберется весной в Измаиле, откуда и начнется путешествие.

Суда спустятся по Дунаю в Черное море, затем через Азовское войдут в Ростов-на-Дону, минуют Волго-Донской канал и возьмут курс на север до Ленинграда. Это будет первая, самая легкая часть путешествия. А потом корабли возьмут курс на Балтику, обогнут Скандинавию и войдут в Архангельск. Оттуда северными морями доберутся до Тикси, куда прибыван флот, а от Тикси до Якутска по Лене путешественники пройдут на специальном судне.

Основной состав экспедиции — участники прошлогоднего плавания на парусно-моторной шхуне «Полярный Одиссей». Но на этот раз перед ними более грандиозная задача: преодолеть свыше 12.000 километров водного пространства, большая часть которого в северных широтах.

На разных этапах в этом путешествии, которое состоится под лозунгом «Спасем мир и природу», примут участие свыше 80 человек — журналисты, литераторы, врачи, ученые, инженеры. В городах Поволжья пройдут диспуты, устные журналы, книжные и художественные выставки, встречи с актерами, музыкальными ансамблями, исполнителями авторской песни. Средства, вырученные от выступлений и концертов, будут перечислены в Советский фонд мира.

С. ДИКОВСКИЙ.

## Не только фестивали

Концертами мастеров искусств и творческой молодежи союзных республик в Государственном Центральном концертном зале столицы начался показ достижений многонациональной советской культуры, посвященный 70-летию Великого Октября. «Советская культура» уже сообщала о первых таких отчетных концертах.

— Его открыли в юбилейном году мастера искусств Литовской ССР,— рассказывает директор Всесоюзного гастрольно-концертного объединения «Союзконцерт» Н. Бутов.— Среди участников концертов — Д. Банкониис, В. Норейка, Я. Мищюкайте, ансамбль песни и танца «Летувя», оркестр духовых инструментов Литовской ССР «Тримитас», другие исполнители и коллективы с берегов Немана. Праздничную эстафету смотра продолжат лучшие художественные коллективы, известные певцы, танцоры, музыканты Туркмении, Таджикистана, Армении, других братских союзных республик.

Хочу отметить, что с нынешнего года, помимо завоевавших широкую популярность всесоюзных фестивалей искусств «Московские звезды», «Белые ночи», «Русская зима», «Белорусская музыкальная осень» и других, учреждаются фестивали «Золотой колос», который будет проходить в Казахской ССР, «Тихоокеанская волна» (Приморский край) и «Утро Родины» — в Магаданской и Камчатской областях и на Сахалине.

70-летию Великого Октября посвящаются концерты советской песни, симфонической и камерной музыки, проводимые Союзом композиторов СССР, Центрмузинформом и Союзконцертом. Они состоятся в июне в Москве. В Днепропетровске в июле пройдет фестиваль советской музыки, в нем примут участие посланцы столицы, а также художественные коллективы Ленинградского телерадиокомитета.

В этом же творческом содружестве будет проведен фестиваль симфонической музыки в Ереване. Фестиваль «Мастера оперной сцены» намечен в Кутаиси. Смотр хоровой музыки пройдет в Тбилиси, в камерной — во Львове и Таллине. В Евпаторию в августе съедутся участники детского музыкального фестиваля.

Крупным событием в культурной жизни страны в юбилейном году станет I Всесоюзный фестиваль искусств «Звезды советского балета». Его намечено провести в июле в Сочи, Ялте и Севастополе. В числе участников — Н. Павлова, И. Колпакова, А. Артюшкина, Г. Мезенцева, В. Писарев, Ф. Рузматов, одаренная творческая молодежь балетных театров страны, лауреаты всесоюзных и международных конкурсов последних лет.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ЧИТАЯ ПОЧТУ

## Ночной зефир, ночной эфир...

ЕСТЬ ТЕМА, которая присутствует в читательской почте всегда. В любой день. Правда, иногда она звучит громче, иногда потише (невольно вышел каламбур, потому что речь как раз о шуме).

Тишины хочу, тишины!

Нервы, что ли, обожжены? — взмолился когда-то поэт. С той поры ее, тишины, стало еще меньше. Цивилизация наполняет наш дом бытовой техникой, электроприборами, и все это воет, гудит, жужжит. Человек недавнего прошлого не знал такой звуковой атаки. Воскресни наши бабушки, войди к нам, сразу не угадали бы, какого предназначения все эти машины, зачем они нам. А мы уже не можем без них обходиться: пылесос, кофемолка, магнитофон...

И «звуковая начинка» каждой квартиры растет, децибелы складываются и умножаются. А за тонкой стеной — другая квартира. Из Вильнюса написал инвалид войны П. П. Макаров: «Чтобы не было слышно ревущей у соседей музыки, человек вынужден принимать снотворное, полезно ли это для нервов, для здоровья? От шума страдают тысячи людей. Как навести общественный порядок?»

Ему вторят киевляне Узембкины, «семья из четырех человек»: «В наших многоквартирных домах при нынешней звукоизоляции, при нынешнем состоянии культуры, в том числе культуры пользования радиотелеаппаратурой, музыкальные радио- и телепередачи после 23 часов — настоящее бедствие».

Как вы уже догадались, данные письма пришли в связи с сообщениями о том, что голубые экраны будут теперь светиться «к рань, и в ночь». О новом режиме сразу заспорили телезрители. «С семи утра — это ни к чему. А вот вечером — можно и подольше»,— мнение учителя В. Евдокимова. Семья Шульженко из Херсона, напротив, хочет, чтобы телевизионные новости передавали еще реже, «хотя бы в 6.30, а то из-за удаленности новых микрорайонов мы не успеем даже включить телевизор — пора будет ехать на работу».

Но большинство взволновано другим. Тем, что экраны-то будут не только светиться, но звучать, причем у многих «на полную катушку». «Пожалуйста, ответьте, отменено ли постановление о соблюдении тишины после 23.00 и если да — то почему? Это единственное время, когда можно попытаться найти защиту от шума из квартир: слева и справа, сверху и снизу. Неужели на ТВ все столь наивны, что верят в результативность просьб диторов уменьшить громкость?» — спрашивает Евгения Григорьевна П. из Минска.

Л. Желтухина из Новокузнецка Кемеровской области пишет «по поручению семьи, что их дом точно такой, который избирают местом действия рассказов и сценариев сатириков: в нем слышно абсолютно все, со всех этажей. В юморесках это смешно, в жизни — не очень. «Многим с введением ночных передач придется туго. Не все же могут спать, как убитые».

Мы решительно намеревались ограничиться узкой «шумовой» темой, не касаться ничего другого. Но социальная подоплека «вылезает»: в почте переплетаются жалобы на плохую звукоизоляцию с мыслями о воспитании, о потреблении культуры и культуре потребления. Ко взаимному уважению призывает Ванчугов Анатолий Иванович и делится опытом: «Вся семья может спать спокойно, когда я один или с кем-то из них смотрю передачи на кухне (у нас два телевизора), а при необходимости пользуемся наушниками».

Зарика! Выход — наушники! Но как заставить нашего соседа купить и надеть их? Э. Барышникова из Оренбурга в сознательность отдельно взятой личности, похоже, не особенно верит: «Как-то, наверное, в телецентре могут убавить громкость, ограничить ее!»

Упования на конструкторов, на технологов, на строителей — во многих письмах. Читатели не пропустили даже мелькнувшую недавно в газете «Правда» фразу: справедливы, мол, нарекания москвичей на грохот поездов метро, и конструкторы ломают голову, как это исправить. «Прямо не верится! — радостно восклицает автор письма, пожелавший остаться неизвестным.— Неужели наши уши кто-то пожалел? В «Правде» сказано: два завода дорабатывают блоки питания, от которых в поездах весь шум и свист».

Когда же дойдет очередь до жилых домов? — спрашивают читатели. Стены же не выдерживают, барабанные перепонки тоже. «Неужели уже во всех домах хорошая звукоизоляция и только нам так не повезло? Может быть, ее будут делать по желанию любого? И даже бесплатно? Сейчас даже платно нельзя: нет материалов,— отвечают ремонтно-строительные организации. А были бы, пришлось бы влезть в большие долги, так сейчас все дорого».

В этой цитате тема поворачивается еще одной стороной — имущественной. Тишину, как и многое другое, можно купить. И не всем она по карману. Очень сердитое письмо прислала М. П. Дубежская, откликнувшаяся на статью Юлиана Семенова «Застегните пиджак!»: «Вы предлагаете помещения первых этажей в жилых домах отдавать тем, кто желает заняться индивидуальным трудом. Предлагать хорошо, если не живешь в доме-новостройке, блочном или панельном, где человека и так уже круглосуточно мучают уходящие двери, воющие пылесосы и т. д. Как бы Юлиан Семенов посмотрел, если бы через перегородку у него жил человек, решивший сколачивать ящики для посылок? Или что-нибудь ремонтировал, пилил железо? Наверное, в добротном писательском доме трудно понять нас, живущих в нижних этажах новостроек».

Композитор Б. Напреев из Петрозаводска находится в многолетнем конфликте с соседями. В его доме пианино — не роскошь, а «орудие производства». Инструментом пользуется и жена, преподаватель музыкальной школы, и дочь — студентка консерватории. Он перечисляет, что им приходится переживать: стук по батареям, угрозы по телефону, товарищеские суды. Борис Дмитриевич заявляет с полной ответственностью: «Никакие самодеятельные меры по уменьшению слышимости ощутимых результатов не дают». И дальше он описывает, как безуспешно пытался найти обмен, затем просил помощи у горисполкома. В Петрозаводске есть несколько домов, где все в порядке: кладка кирпичная, отделка улучшенная, планировка тоже. И вот уж там звукоизоляция! Ни один, самый агрессивный, сосед не застучал бы по трубе. Но эти дома не для простых смертных, с грустью замечает композитор.

Итак, в генеральном наступлении под лозунгом «Давешь тишину!» наметились два направления, экономическое и этическое: нужно строить больше хорошего жилья, снижать уровень шума всех машин, приборов, механизмов, идти на дополнительные затраты, не экономя на здоровье людей. А нам самим надо беречь свое здоровье, а также нервы и уши окружающих.

Г. УЖОВА.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 06430. 50126. Изд. № 876.